

Абабков Андрей

Самый злой вид

В начале дел кровавых

Андрей Абабков

**Самый злой вид. В
начале дел кровавых**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Абабков А. С.

Самый злой вид. В начале дел кровавых / А. С. Абабков —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Плохо быть голым. А быть голым вампиром это еще и обидно. Особенно в чужом мире. Правда ты не один, но рядом не верные товарищи, а лишь коллеги по работе и другие малознакомые личности. И у всех своя точка зрения на происходящее. И жить хочется. И крови хочется... Но хорошо, что есть те, кто поддерживает лично тебя. А значит надо выкручиваться, выживая в новом мире и стараясь не попасть под лучи местного светила. Содержит нецензурную брань.

Абабков Андрей

Самый злой вид. В начале дел кровавых.

Книга 1. Часть 1.

Глава 1

Дорога не радовала. Мало того, что заблудились и свернули не на том повороте, так и асфальтовое покрытие было явно только на бумаге, в отличие от денег направленных на то, чтобы его положить. И как результат – асфальта на дороге не было, а деньги были. Правда, последние – на зарубежных счетах чиновников – тех самых, что они в очередной раз запретили себе иметь.

И теперь уже который час машина страдала и перепрыгивала с кочки на кочку по тому недоразумению, что на карте было указано как дорога. Вместе с машиной в перепрыгивании упражнялись еще четыре человека. Ругаться на всех им надоело час назад. Ругаться друг с другом им надоело полчаса назад. Теперь в полном молчании три пассажира сидели уткнувшись в мобильные телефоны, а водитель старался облегчить дальнейшую жизнь автомобиля, виртуозно направляя его на те пригорки, которые смотрелись не особо выпуклыми, и те ямы, что выглядели не так глубоко.

Корпоративные выходные начинались испорченным настроением.

Когда неделю назад им объявили что «в целях спаивания отношений и поднятия корпоративного духа на новые высоты» их бесплатно отвезут на курорт где «все включено» и начальство при этом не требует никаких компенсаций или дополнительных расходов, все восприняли это с энтузиазмом. Который, впрочем, быстро потух, так как оказалось, что это все будет не в рабочий день, а в выходной, это обязательно, и это будет обычный санаторий, не так чтобы далеко от города, и начальство так же поедет на данное мероприятие, правда не в полном составе, что и не удивительно, ведь в Куршевеле то отдых явно лучше, чем в бюджетном санатории. Изначально идея была реализована плохо и народ всеми возможными способами пытался откосить. Но почти ни у кого не получилось. Так и отправились в пятницу вечером несколько отделов полным составом в санаторий в 170 километрах от города на специально заказанных автобусах.

Единственное послабление которое разрешили – это для нескольких мужиков по семейным обстоятельствам добраться в субботу на личном транспорте со строгим напутствием: «быть к 12:00».

Вот и ехали теперь в машине четыре абсолютно злых человека ничем непримечательной наружности, стараясь выполнить указание начальника быть к полудню. Хотя времени было с запасом, но тем не менее гадостный червячок в душе начинал жевать – терять рабочее место с хорошей зарплатой не хотел никто, а к данному мероприятию у начальства явно были свои неведомые планы и наказанием за их срыв могли быть не только урезанные премии.

– Все Серега, хватит, ищи аборигенов – будем Сусанина искать!

– Да иди ты советчик, сам знаешь куда! В прошлый раз из-за тебя и свернули не там! Сейчас вернусь и поедем как надо, без всяких умных идей со стороны!

– Блин, водила недоделанный, я тебе сразу говорил, что надо карту брать, а ты говорил, что дорогу знаешь, да и указателей теперь везде наставлено и мобильные у нас есть с выходом в интернет!

– Я дорогу и знаю, да вот тебя решил в кои веки послушать! Так что заткнись, пока пешком свой путь не продолжил.

– Успокоились оба! – голос с заднего сиденья, принадлежавший совсем молодому парню, неожиданно действительно успокоил обоих. Александр хоть и был в их компании самым молодым и занимал невысокий пост менеджера по работе с клиентами, пользовался большим авторитетом за ум и исключительную порядочность. Хотя являлось ли последнее преимуществом, сказать было трудно.

– Сергей, ты как хочешь ехать? Не спрашивая местных и не имея карты? Или ты правда дорогу знаешь?

– Да, все нормально Саш, я направление знаю. Ты же в курсе, что у меня от природы дар находить нужное место, – последнее утверждение водителя, хотя и было спорным, но иногда он действительно умудрялся найти нужное место просто на основании собственного чутья, – нам сейчас правее надо, как только дорога направо будет – сразу сверну.

– Жене моей потом сам будешь объяснять почему премию мне не выплатили, – подал голос

еще один обитатель заднего сиденья, Геннадий, бывший начальником отдела маркетинга,

-

она будет рада про твое чутье послушать, главное сковороду ей не позволяй в руки брать.

Все невольно улыбнулись. Проблемы их старшего товарища с супругой, большой любительницей решать проблемы рукоприкладством, были известны всем на фирме, а уж троица его закадычных партнеров по боулингу знала это лучше других.

Кстати именно боулинг и свел их вместе в этой машине. Уже больше года четыре человека из разных отделов и разного положения на фирме предпочитали проводить вечер пятницы вместе и катать шары. И каждый раз единственный женатый человек в их компании имел проблемы с супругой из-за своего увлечения.

– Не дрейфь, прорвемся. Не впервой твою супругу замасливать! А премии нас никто не лишит. Успеем, – Александр счел момент уместным, чтобы разрядить обстановку и примирить друзей и себя с происходящим.

Но продолжить речь ему помешало резкое торможение автомобиля.

– Приехали господа. Поворот направо и щит с непонятной надписью на нем, скрытой от наших глаз, по причине того, что направлен он для автолюбителей, едущих в обратном направлении, – радостно прокомментировал происходящее Олег, заместитель начальника безопасности фирмы.

Сергей же, не отвлекаясь на пустую болтовню, резво выскочил из машины и пробежал вперед, чтобы прочитать что же написано на дорожном указателе встречного ряда. Добежав, он радостно вскрикнул:

– Ну что, обормоты! Целуйте папу в погоны, папа вас довед куда надо и вовремя! Санаторий

«Лесная поляна» к вашим услугам! С вас всех по пузырю и чтоб не дешевых!

Закончив радостно скалиться, он вернулся, и заняв свое место за рулем, уверенно повел автомобиль по новой дороге. Его слишком большая радость не скрылась от Александра. Означать она могла только одно – Сергей заблудился, и их нахождение в нужной точке пространства – это чистой воды совпадение и удача. Сурово посмотрев на водителя через зеркало заднего обзора, он сдвинул брови, но водитель предпочел его взгляд проигнорировать или просто не заметил, искренне радуясь своему везению.

– Ого, хороши тучки. Это что нас ждет-то на вечер? Град с ливнем и шквальным ветром?! Метеорологи опять не на тот день нагадали! – Сергей радостно осматривал небо над санаторием, где количество и чернота туч могли поспорить с лучшими картинами апокалипсиса.

– Все мероприятия на природе отменяются, можно будет бухнуть! – Олег не преминул порадоваться, хотя повод был откровенно слабым.

Вдруг тучи на небе резко вошли в круговорот, но не закрутились в смерч, а образовали правильный круг завихрений в небесах. Из центра круга ударила молния, сначала одна, затем еще, и вот через несколько секунд молнии стали бить из вихря с жутко пугающей частотой. Часть молний шла параллельно земле в разные стороны, часть била в землю, а точнее в стоящий громоотвод.

Машина резко затормозила, Сергей выскочил из нее, и достав телефон стал снимать происходящее чудо природы на камеру. Остальные же с изумлением наблюдали невиданное ранее зрелище.

Вдруг воронка облаков резко увеличила свой диаметр в несколько раз, накрыв собой огромную площадь и оказавшись в том числе и над головами приятелей, а затем облака резко упали на землю. Свет померк. В глазах поплыло. Голова закружилась. А когда приятели закончили моргать, то единственное, что им оставалось – это изумленно таращиться по сторонам и вспоминать все народные средства избавления от галлюцинаций. Потому что стояли они не на асфальтовом покрытии дороги, рядом с автомобилем, а в лесу. И при этом были абсолютно наги. Более того люди, которые были неподалеку от них в момент когда небо упало на землю, также присутствовали здесь и точно в таком же виде – абсолютно без одежды. Вдалеке раздался женский визг, который был подхвачен сразу в нескольких точках. Девушка в 10 метрах резко прикрыла руками грудь и низ живота, издав невнятные звуки и уставилась на Геннадия, а после заозиралась по сторонам. Геннадий также прикрыл руками свое достоинство и ошалело посмотрел на Александра. Сергей резко и звучно вдохнул – видимо впервые с момента происшествия. Раздались матюги. Олег так же не стал сдерживаться и издал целый набор звуков, произносить которые рядом с детьми строго не рекомендуется. Детей, правда, в обозримом пространстве леса не наблюдалось. Александр обратил внимание назад, где парень лет 30 ошалело трогал свои глаза и осматривался. Он был явно впечатлен не сменой обстановки, а чем то другим. Вдруг Геннадий прекратил просто пялиться на Александра и в некотором замешательстве показал пальцем на его лицо.

– Что такое?

– Синяк!

– Что синяк? – не понял его собеседник.

– Его нет!

Александр приложил руку к правой половине лица, к той самой половине, которая еще недавно представляла собой огромный расплывшийся болезненный синяк, ведь по ней вчера пришелся удар неожиданно открывшейся двери бухгалтерии. Ни боли, ни опухоли не было.

– Я вижу без очков! – раздался крик сзади. Его источником был тот самый ошеломленный парень, теревший свои глаза, и одновременно стало понятно, почему смена обстановки изумила его не так сильно.

«Искусственные предметы!» – пронеслось в голове Александра. «На нас нет искусственных предметов!»

Язык тут же метнулся к недавно установленным на зубы пломба, обшарил их и... Пломб не было. Как не было и дырок в зубах – были совершенно здоровые зубы, включая и зуб мудрости, удаленный еще в позапрошлом году. Также обнаружился еще один дополнительный зуб – тот самый единственный зуб мудрости, который пока еще у Александра не вырос. Правда, говорить подобное о зубе, присутствующем во рту, было странно. Не вырос, но есть – значит наверное все же вырос или проявился. Он отвлекся от зубов, на которые, руководствуясь непонятными мотивами, обратил внимание его разум и попытался все же осознать ситуацию целиком, а не в частностях.

Сосредоточился на внутренних ощущениях – ничего не болело, голова не кружилась, но непонятно пульсировала. В желудке было странное чувство, опознать которое не удавалось. Кроме полного комплекта здоровых зубов во рту, присутствовал странный привкус, который

так же не опознавался. Зрение имело необычную резкость и четкость, причем на довольно большое расстояние – Александр ясно видел, что на телах окружавших его людей нет родинок и их кожа абсолютно чиста.

О, блин! Да у Сереги же прыщей на лице больше, чем денег у Гугл! Уставившись на чистое и какое-то невинное лицо Сергея, Александр понял, что это утверждение даже не спорно, а абсолютно неверно – деньги у Гугл наверняка есть, а вот прыщей у Сергея больше нет, ни одного на всем теле, половину которого можно было воочию наблюдать.

Интенсивность звуков, издаваемых людьми в ближнем и дальнем окружении, нарастала. Самое забавное, что звуки слышались одинаково четко, как близкие, так и удаленные. Причем удаленные звуки не просто были слышны, они распознавались необычайно ясно и Александр чувствовал их приближение и удаление. К примеру, он бы мог с закрытыми глазами пойти на звук, который его разум определял как доносящийся с расстояния в 300 метров – там голосила женщина. Наверное, дух исследователя заставил бы его пойти туда с закрытыми глазами, но здравый смысл говорил, что делать этого в лесу не стоит, и Александр вернулся к наблюдению окружения, на сей раз отдав должное не людям или себе, а местности в которой оказался.

Это был лес, северный лес, если быть точнее. Мох, папоротник и обилие хвойных деревьев указывали на то, что это отнюдь не тропики. Чем больше он осматривался, тем больше понимал, что все выглядело четким, ясным, резким. Краски были живыми и яркими, контуры четкими и вблизи и вдалеке. Но наслаждаться потрясающей картиной, которую ему сейчас дарило зрение, Александр все же не мог. Так как стоило ему обратить внимание на свое окружение – и в нос сразу ударил запах, а еще вернее – ЗАПАХИ. Множество запахов, свойственных лесу, сейчас просто с ужасающей силой внедрялись в его обоняние. Но самым странным было полное осознание того, какой запах от чего идет. Александр никогда не любил лес, точнее он не любил запахи, свойственные лесу – гнилость, разложение, цветение всего и в огромных количествах. Лишь запах хвои он воспринимал с удовольствием, он всегда напоминал ему Новый Год и детскую радость, связанную с этим праздником. Сейчас же запахи были стократно сильнее, но не вызывали такого отторжения как раньше. Он четко различал как сильно пахнет плесенью от того старого и почти сгнившего ствола, сваленного непогодой или временем, еще несколько лет назад; как нестерпимо лезет в нос запах мха под ногами, как весь воздух вокруг буквально пропитан запахом хвои, как листья куста пахнут свежестью и умиротворением, как благоухают ягоды растения, очень похожего на чернику, как приятно пахнет свежевскопанная земля вон у той норки под пнем. Среди запахов выделился запах шкуры и чего-то живого. До слуха же донеслись звуки раздвигаемых кем-то ветвей кустарника. Резко обернувшись на звук, Александр замер.

Волк. Ощерившийся волк стоял между кустом и деревом и злобно глядел на человека. Александр потом много раз обдумывал почему он сделал то, что сделал, но ответа так и не находил. А между тем именно он бросился на волка, пока другие просто стояли и смотрели. В тот момент ему показалось совершенно логичным и правильным напасть на хищника голым и безоружным. Рывок, захват волка за горло, человек и зверь покатались и ударились о дерево, а затем... затем Александр вскочил, взял волка за шкуру и резко стукнул его головой о дерево. Зверь заскулил и обмяк в руке, а Александр, не особо медля, повторил свое действие и ударил головой волка о дерево еще раз. Зверь окончательно повис в руке, не подавая признаков жизни. Александр не удивился тому, что он стоит и одной рукой держит здорового волка за шкуру, совершенно не чувствуя его веса. После этого, разжав руку, он отпустил тушку и та упала, следом на землю опустился и повергнувшийся зверя человек, взял шкуру на горле обеими руками и, потянув в разные стороны, разорвал ее. Хлынула кровь и он, впившись в разорванное горло губами, стал пить рубиново-красную жидкость, жадно засасывая ее и глотая.

Вместе с первым сделанным глотком крови в теле появилось ощущение невиданной мощи, силы, энергии. В голове пронеслись картинки леса, охоты, жизни. Жизни только что

убитого волка. С кровью Александр получал всю память зверя, и пока он глотал кровь, которая насыщала, успокаивала и придавала сил, он просматривал всю жизнь этого существа до той самой минуты, когда разбуженный и привлеченный шумом волк не решил посмотреть кто вторгся на его территорию.

Александр оторвался от горла и бросил резкий взгляд в сторону, где стояли его друзья, а так же девушка и парень, все с ужасом смотрящие на него. Кроме ужаса в их глазах было что-то еще – какая-то смесь желания, голода и похоти, и все это было направленно не на Александра, а на волка.

Запах! Кровь пахнет! Он только сейчас почувствовал этот манящий аромат, сопротивляться которому было так невозможно, да и не хотелось. Хотелось обладать этим ароматом, и вечно делать его своей частью, поглощать не останавливаясь. Александр бросил взгляд на руки, все еще разводящие в стороны разорванную шкуру на горле и обратил внимание, что кровь зверя всасывается и через кожу рук! Оторвав губы и рот от шеи, он все же продолжал питаться, впитывая кровь своим телом!

Он отпустил рану и резко встал, смотря на руки – кровь, находившаяся на них, быстро втянулась в тело. Само тело, казалось, было переполнено силой и непонятной энергией. Александр снова посмотрел на своих друзей и ногой откинул тушку волка в их сторону. В несколько секунд шкура, прикрывавшая тело зверя, была разорвана в нескольких местах, а люди, мешая друг другу, присасывались и пили кровь – те кому не хватило места для подобной трапезы, просто запустили в рану свои руки. Еще немного времени и по виду зверя стало понятно – крови в нем больше нет.

Сергей смущенно посмотрел на Александра, затем на товарищей по своеобразному застолью.

– Вот же... Все видели жизнь волка – все почувствовали что он чувствовал?

Народ ошарашено закивал, переваривая и кровь, и воспоминания волка о его жизни.

– Что же это было и почему мы так яростно набросились на него, как... как вампиры...

Вампиры. Слово было произнесено! Пока Александр смотрел на яростный и короткий прием пищи, который случился на его глазах, он успел оценить ситуацию. Название происходящего пришло само собой – трапеза кровососов. Но это требовало проверки. И немедленной. Сделав несколько шагов, Александр подошел к не очень толстому дереву – всего сантиметров десять в диаметре и наотмашь тыльной стороной ладони ударил по стволу. Он даже увидел свой удар, хотя каким-то образом понял, что он был произведен на скорости, недоступной для обычного человека. И во всей красе Александр смог насладиться тем, как его кисть выбивает из ствола равный ей по размерам кусок, и тот пулей отлетает в сторону, а дерево, еще не осознав, что оно уже срублено, продолжает висеть в воздухе. В руке появляется незначительная боль, которая в небольшом темпе нарастает. Дерево стало клониться и падать. Александр левой рукой схватил падающий ствол и остановил его движение. На вытянутой руке он держал не самое маленькое дерево, в чуть наклоненном состоянии, и вес ствола не казался ему серьезным. Присмотрев зону для падения, он изменил вектор наклона срубленного дерева и отпустил его так, чтобы оно упало именно туда, куда он хочет. Боль в тыльной стороне ладони из ноющей перешла в тихую, а затем исчезла. Больше не обращая внимания на все еще продолжающее падать дерево, Александр быстро подошел к тушке волка, раскрыл его пасть, и обхватив верхнюю челюсть, хорошо зафиксировал ее в правой руке.левой ладонью он надавил на волчий клык и тот с заметным усилием проткнул его кожу и вошел в ладонь. Поднеся руку с раной к лицу, он без видимых эмоций наблюдал как рана затягивается. Секунд через пять перед его взором была абсолютно целая и здоровая ладонь. Для проверки он несколько раз сжал руку в кулак.

– Думаю мы и есть вампиры.

Заявление было встречено почти гробовой тишиной. Прислушавшись, он понял, что перестал слышать голоса людей, которые до этого, как казалось, составляли естественный фон местной природы. Крики, ругань, эмоциональная речь – все это прервалось и сменилось на звуки ходьбы. Сотни голых человеческих ступней сейчас шли по направлению к нему и кроме обычных звуков леса больше ничего не было.

«Кровь!» – пронеслось в голове, – «Они идут на запах крови». Обдумать дальнейшее он не успел, так как из-за деревьев появились первые подошедшие люди. Такие же обнаженные как и он с приятелями. Но в их глазах не было смущения. Глаза горели любопытством и голодом. Это был взгляд заинтересованных хищников, а не людей, которые еще пару минут назад находились в центральной части России и отдыхали. Новые для них чувства заставляли их идти туда, где так чудесно и вкусно пахло. Но пахло даже не едой. Силой. Жизнью.

Поскольку запах – вещь не долговечная, если его источник исчез, – а волк уже некоторое время не источал запаха крови, – то люди, приходившие на стихийную сходку с настроением лютых хищников, оказывались почти у разбитого корыта и начинали чувствовать себя несколько неловко.

Около минуты Александр наблюдал, как на небольшую поляну подходит все больше и больше людей. Те из них, что подошли первыми, уже начали нервно озираться по сторонам. С этим надо было что-то делать, да и момент был на редкость хорошим.

– Так. Внимание. Прошу всех подходить сюда, на звук моего голоса. Не стесняйтесь. Подходите сюда. Те, кто уже здесь, обойдите меня и встаньте с другой стороны, дайте место другим. Подходите все сюда. Внимание...

Проорав так около минуты, Александр понял, что больше не слышит, чтобы кто-то еще шел на его голос. Да и нос утверждал, что все люди рядом с ним. Пока он кричал, созывая людей, рядом с ним встал Алексей Геннадьевич, заместитель генерального директора, тот самый начальник, которому не повезло быть старшим на грядущем мероприятии. Будучи большим другом главы фирмы, он при этом являлся человеком большой подлости, имея к тому же неоспоримый талант руководителя. Последнее примиряло людей с его главным недостатком.

Стоило Александру сделать попытку начать говорить, как Алексей Геннадьевич резко остановил его и мимикой показал чтобы он не лез вперед.

– Я прошу всех успокоиться и дать мне возможность высказаться, – начал свою речь руководитель, – у нас с вами явно чрезвычайная ситуация и все мы находимся в некоторой растерянности. Давайте обсудим сложившуюся ситуацию, раз мы все так удачно собрались вместе. Меня зовут Алексей Геннадьевич. Я являюсь заместителем генерального директора. Хотя большинству присутствующих я хорошо известен. Мы все стали жертвами какого-то непонятного события и находимся в весьма деликатной ситуации.

– Это проклятие за наши грехи! Господь покарал нас! Мы все умрем и будем гореть в аду!

Вперед вышла дородная женщина несколько неопрятного вида, её голое тело выглядело даже в большей степени отгалкивающе, чем лицо. Ольга Викторовна – помощница Алексея Геннадьевича и его главная подпевала. Женщина, отличавшаяся на редкость значительным фанатизмом и некоторой степенью экзальтированности. Вся фирма страдала от ее истерик, и ни один из отделов не обходился без того, чтобы она не проинспектировала его и не донесла о всех грехах своему начальнику. На фирме ее не любил никто, кроме Алексея Геннадьевича.

– Ольга Викторовна, голубушка, я очень прошу вас помолчать...

– Алексей Геннадьевич, Вы разве не видите... – сорвалась на крик женщина.

– Нет, не вижу, и попрошу вас... нет! Я даже приказываю вам помолчать и не перебивать меня, – стальные нотки, добавленные в голос директора, явно показывали его высшую степень напряжения.

Даже в самые сложные моменты заместитель генерального никогда не позволял себе повышать голос, всегда сохранял улыбку на лице и максимально благожелательный тон речи.

Но сейчас его раздражала даже любимица, Ольга Викторовна.

– А что это вы женщине рот закрываете!, – подал голос высокий мужчина, стоящий в третьем ряду, – Мы все здесь на одних условиях, мы все находимся в одной беде. Не надо на женщин орать!

– Вот не нужно сейчас начинать выяснять отношения – кто прав, а кто виноват, и кто как с женщинами обращается, – в первый ряд протиснулся мужчина средних лет, за которым шла женщина, – Алексей, уж извините меня, не расслышал как вас по батюшке, всё верно начал говорить. Нам сейчас не надо паниковать и разводить личную дискуссию. Главное сейчас – это определиться с нашими дальнейшими шагами и постараться выяснить что же произошло.

– Геннадьевич я, Алексей Геннадьевич. И спасибо за вашу помощь, хотя я в ней не нуждался, – обратился заместитель гендиректора к новоявленному персонажу.

А зачем громко продолжил в толпу:

– Сейчас для нас самое главное – выйти к людям, чтобы нам оказали помощь.

Все согласно закивали. Это предложение выступающего явно вызвало всеобщее одобрение.

– Я уверен, нас уже ищут и нам просто нужно всем вместе двигаться в направлении людей, так, чтобы никто не потерялся и мы могли оказывать друг другу необходимую поддержку.

С самым первым заявлением директора, Александр был полностью согласен. Но последнее замечание вызвало у него явное отторжение. Он слабо представлял себе поход нескольких сотен человек по лесу, особенно – людей голых и людей городских. В том, что здесь собрались именно такие, привыкшие к городу существа, сомневаться не приходилось. Достаточно было посмотреть по сторонам.

– Алексей Геннадьевич, как вы представляете себе наш поход по незнакомому месту? Это ведь не городской парк. Здесь дорожек и тропинок нет. Это самый настоящий лес.

– Александр, я благодарен вам за то, что вы собрали всех людей вместе, это было очень правильно и своевременно. Но давайте вы не будете мне мешать. Вот молодой человек только что правильно заявил. Руководитель должен быть один. Меня назначили ответственным за всех вас. И я намерен нести эту ответственность до конца. Поэтому прошу не перебивать меня и четко выполнять мои указания.

Заместитель подошел вплотную к Александру и посмотрел ему в глаза, пытаясь выглядеть выше и солиднее. Но так как он был на пол головы ниже, на Александра это не произвело никакого эффекта.

– Я не буду молчать. Мы должны оставаться на месте. Нас никто не ищет, но и двигаться в таком в составе и в таком виде мы никуда не можем. А самое главное – мы не знаем где находимся и куда идти. Сейчас самое важное – это развести огонь, построить укрытие и найти воду.

– Ну, насчет огня и воды – я полностью согласен, а вот укрытие... Ну что вы такое говорите, – снова подал голос мужчина, вышедший с женщиной, – Вода и огонь нам нужны, укрытие нет. Ведь потом нужно определиться куда идти и начать движение.

Александр слегка смутился, но быстро взял себя в руки.

– Да, вы правы наверное.

– Давайте вы двое все-таки помолчите и будете слушать меня, – не выдержал Алексей Геннадьевич столь явного попраения его авторитета как руководителя. – Здесь и сейчас я главный, и вы должны слушать мои указания. Иначе нам с этой ситуацией не справиться!

– Не надо затыкать нам рот, – подала голос женщина, стоявшая рядом с мужчиной, – Мы все находимся в одинаковых условиях и вас начальником никто не выбирал. Я прекрасно понимаю, что вы привыкли руководить, но здесь есть и другие люди, умеющие и знающие как это делать. Ваша идея с общим походом через лес – действительно полностью глупая и не

выдерживает никакой критики. Вы уже не можете являться руководителем! Ваше самое первое решение было неверным, даже молодой человек оказался более прозорливым.

– Женщина! Я прошу! Нет, я настаиваю, чтобы здесь была тишина!, – Алексей Геннадьевич стал кричать, но явно не от переизбытка чувств или эмоций, а работая на толпу, – В чрезвычайных ситуациях должен быть только один руководитель, и им буду я, так как примерно половина присутствующих здесь людей, являются моими прямыми подчиненными. И на основании этого факта я требую подчинения своим решениям.

– Но ваше решение идти неизвестно куда..., – попытался вставить слово спутник выступавшей дамы.

– Да дайте вы уже сказать Алексею Геннадьевичу, – перебила мужчину Ольга Викторовна, – Кто вы вообще такой, чтобы влезать и что вы себе позволяете! Трясете здесь своим хозяйством...

Женщина сделала широкий жест рукой, указывая на паховую область собеседника.

– Если вы не заметили, здесь все нагие. Прошу прощения, если мой член вам помешал, но не имею никакой одежды чтобы прикрыться, – мужчина явно издевался, но Ольга Викторовна этого даже не замечала.

– Так прикройтесь руками! Почему я, незамужняя женщина, должно смотреть на ваши яйца? Я напишу на вас заявление в полицию! Посмотрим, как вам понравится в тюрьме!

Мужчина полностью проигнорировал ее слова и демонстративно почесал себя в паху. Это действие еще больше разозлило Ольгу Викторовну и она стала кричать что-то неразборчивое, брызгая слюнями.

– Прекратите этот балаган. Сейчас мы все вместе должны пойти туда, – Алексей Геннадьевич повысив голос, жестом указал направление, в котором по его мнению все должны были идти.

– Если вы еще не заметили, здесь есть женщины и дети. Как вы представляете их движение по лесу?

– Мы будем двигаться медленно!

– Вы вообще когда-нибудь ходили по лесу?

Александр надоела это перепалка. Хотя по факту она еще даже и не началась, но уже можно было предвидеть, что ничем хорошим разговор не закончится и ссора будет лишь разрастаться. Он резко подошел к дереву, сосне, со стволом диаметром примерно в двадцать сантиметров, и со всей силы ударил по нему кулаком. Произошедшее в дальнейшем, наверное, напугало его больше, чем кого-либо еще. Парень понимал, что удар не будет простым, но он не был готов к тому, что его кулак выбьет из дерева огромный кусок ствола. К счастью, сейчас он не перебил ствол полностью, как случилось некоторое время назад, и дерево осталось стоять на небольшой части оставшегося ствола. Быстро сориентировавшись, Александр понял, что если он не предпримет решительных действий, то дерево начнет падать прямо на людей. Поэтому, сделав небольшой прыжок на месте, он толкнул ствол выше того места где выбил из него кусок, и заставил таким образом падать дерево в заданном направлении.

Некоторое время все были потрясены, молча глядя на упавшее дерево. Решив более не затягивать, Александр как можно громче заговорил:

– Я думаю все прекрасно осознают, что двигаться в голом виде, в незнакомой местности, в неизвестном направлении – это не самая правильная идея. Я предлагаю прямо сейчас всем заняться добычей дров и огня, поисками воды. И хотя моя идея про шалаши и укрытия не самая правильная, но лучше бы нам начать их делать. А пока вы все это делаете, я схожу на разведку.

Толпа одобрительно зашумела. Некоторые работники фирмы с растерянностью взирали на заместителя генерального директора. Привычка подчиняться приказам старшего руководителя не выветривается за несколько минут, даже в столь экстренной ситуации. Большинство

сотрудников было явно согласно с мыслями, которые высказал их молодой коллега, однако они продолжали стоять в нерешительности.

Алексей Геннадьевич понял, что теряет инициативу, но не видя способов, как еще помешать столь логичным действиям, и как направить людей в путь к неизвестной цели, предпринял последнюю попытку отыграть ситуацию назад.

– А почему, собственно, в разведку пойдете вы? А не, скажем, я? Или, вот например, Сидоров из отдела логистики?

– А это второй вопрос, который нам стоит затронуть. – Александр явно замялся, не зная как продолжить свою речь, – Ведь кроме нашего столь необычного перемещения в пространстве и нашего непривычного вида...

С трудом подбирая слова, он составлял в голове текст, определяя, как же лучше донести до людей идею об их несколько более странном состоянии, нежели то, что они голые, в лесу, непонятно где.

– Вы наверное заметили, что наши тела изменились, абсолютно у всех, – при этих словах люди начали осматривать себя и своих соседей, – Нет, у нас не выросли перепонки на руках, но у нас больше нет физических изъянов, которые были еще час назад. Заметьте, наша кожа девственно чистая. Все зубы на месте и здоровы, и наши ощущения – прислушайтесь к ним!

В лесу наступила абсолютная природная тишина, несколько сот человек перестали издавать какие-либо звуки, даже дыхание стало почти бесшумным. Хотя каждый слышал как работают его собственные легкие, и легкие его ближайших соседей.

– Обратите внимание, как четко мы все видим, как слышим малейшие шорохи и как точно различаем запахи. Честно говоря много запахов.

– А ведь и верно. Я как-то сразу значения этому не придавал, – мужчина, устроивший перепалку с Алексеем Геннадьевичем, присел и стал нюхать куст папоротника под его ногами, – Я ощущаю вообще все запахи!

– Верно. Но даже это еще не все. Вспомните, что привело вас всех сюда?

Люди, смутившись, стали пытаться понять, что же такое некоторое время назад заставило их всех прекратить с ужасом осматриваться по сторонам и пойти к конкретной цели.

– Я отвечу за вас, – Александр явно приобрел так нужную ему уверенность, – Кровь! Кровь заставила вас идти сюда. Я только что убил волка и выпил его кровь.

Страх и ужас, появившиеся в глазах людей, стоящих в первых рядах, доставили ему даже некоторое эстетическое удовольствие, хотя раньше подобных забав он за собой не замечал. Пугать других Александр считал дурным тоном и старался никогда этого не допускать.

– Но кроме это произошло и еще кое-что – я не просто пил кровь, мое тело впитывало ее прямо через кожу, и вместе с кровью я получил... как бы это сказать... все воспоминания волка о его жизни, всю его память.

Он замолчал, давая людям осмыслить столь экзотическую вещь, о которой он только что им рассказал.

– Господь с вами, Александр, ну что за чушь вы говорите! Вы наркотики приняли? – заместитель почувствовал шанс поставить на место зарвавшегося юнца и сразу им воспользовался.

– Нет, Саша правду говорит, – к ним подошел Олег, – Я тоже пил кровь волка и тоже увидел всю его жизнь. Но даже больше – я почувствовал некоторую дикую силу, которая наполнила мое тело при этом.

– Да, все верно, – Александр снова перехватил разговор, – Вы все видели, как я снес не самое маленькое дерево, всего одним ударом. Мое тело после этого стало много сильнее.

В доказательство своих слов человек подпрыгнул на месте. Этот прыжок сделал бы честь любому спортсмену в данной дисциплине, а Майкл Джордан умер бы на месте от зависти. Люди же в очередной раз потрясенно замолчали.

– Какая сила, какие прыжки? Вы или выпили, или обкурились совсем. Орлов здесь? Орлов!

Сквозь толпу начал продвигаться натуральный танк и вскоре к ораторам вышел здоровенный мужик. Орлов Михаил – увалень из транспортного отдела. Необычайной доброты и силы парень. Оставалось лишь поражаться, как быстро Алексей Геннадьевич умел принимать решения в некоторых ситуациях.

– Миша, вот тут товарищ обкурился и утверждает что дерево ударом повалил. Я же думаю что оно гнилое. Вы самый сильный человек которого я знаю, пожалуйста, продемонстрируйте всем, что Александр не в своем уме.

– Это как это?

– Что как?

– Ну продемонстрировать как? Бить я Сашу не буду! – дураком Михаил не был, но соображал медленно.

Директор возвел глаза к небу.

– Не надо никого бить, ради Бога! Просто поборитесь на руках, ну как Щварц в «Хищнике».*

(*имеется ввиду сцена из к/ф «Хищник», где актеры Арнольд Щварценеггер и Карл Уезерс боролись на руках в воздухе)

– А, ну это можно, – Михаил медленно подошел к Александру и выставил руку, – давай брат, извини, если что, но ничего личного.

– Все нормально, – с этими словами Александр согнул руку в локте и сжал ладонь своего невольного оппонента.

– Начали.

Столь резкой командой заместитель директора, видимо, хотел достигнуть эффекта неожиданности, почему-то будучи полностью уверенным в том, что выставленный им "борец" к ней будет готов лучше, чем его соперник. Но все вышло наоборот. Александр склонил к землю руку своего противника, даже не встретив сопротивления. Михаил явно был не готов к этому.

– Так не честно... – но договорить о честности или не честности произошедшей схватки Александр начальнику не дал.

– Переигрываем, Михаил, по команде начинай давить – я буду только держать руку в одном положении.

Двое парней снова взялись за руки и по команде один из них начал пытаться перебороть другого. Но какие усилия ни прикладывал записной силач фирмы, он не смог сдвинуть руку довольно хилого по сравнению с ним менеджера. Даже на пару сантиметров. Александр явно не испытывал проблем с тем, чтобы удерживать визави в нужном ему положении, а затем просто повторил свою победу. Правда, в этот раз он все же чувствовал, что Михаил пытался оказать ему сопротивление, но оно было незначительным, хотя по лицу и телу последнего было видно, что он старается изо всех сил.

– Я прошу всех очень серьезно отнестись к моим словам. Огонь, вода и защита от непогоды. Я скажу больше – испив кровь волка, придя на запах крови – вы повели себя как настоящие вампиры. Я не могу объяснить что и почему с нами произошло. Давайте исходить из того что есть.

– Подлец! Вампиры? Да я тебя!... – Ольга Викторовна, все последнее время стоявшая тише травы, резко взбеленилась, – Сам ты упырь поганый, ирод, нехристь!

Резкий звук пощечины прервал истерику.

– Возьмите себя в руки, мы не в тех условиях, чтобы выслушивать ваши истерики, – удар по щеке ей нанесла та самая женщина, что устроила столь яростную отповедь в споре с Алексеем Геннадьевичем чуть ранее.

– А я продолжаю считать, что нам надо идти к людям...

– Алексей Геннадьевич, постарайтесь организовать людей, – перебил его Александр, – на поиски воды, добычу огня и строительство шалашей. А я пока на разведку. И примите к сведению мои слова про вампиров.

Зам генерального резко вспыхнул. Какой-то менеджер не только дал ему указания, но и назначил его главным! И пусть второе ему нравилось, но спускать подобное поведение начальник просто не мог.

– Саша, не надо указывать мне что делать. Черт с вами. Хотите на разведку – идите на разведку. Мы пока побудем здесь. Я пересчитаю людей и организую их. И обойдусь без ваших советов. Вы еще слишком юны, что давать их мне.

Отвернувшись, он показал, что вопрос закрыт. Далее он стал отдавать людям команды, пытаясь их организовать. Как это было ни странно, но его слушались. Для одних он был привычным начальником, для других была важна уверенность его голоса, а не то, что именно он говорил.

Видя что здесь все приходит в норму, Александр пошел в ту сторону, куда он повалил дерево и где не было людей. Оторвав одну из веток, он расчистил ствол и сел на него. Надо было собраться с мыслями. Очень скоро рядом с ним оказались все его попутчики по дороге сюда, а также еще несколько человек. Ожидаемо подошел Семен – его закадычный друг и сослуживец, на дух не переносивший боулинг, а потому приехавший в санаторий вместе со всеми. Кроме его коллег по работе здесь же оказались парень и девушка, что находились неподалеку в момент странного перемещения, и которые успели испить крови волка. Так же неожиданно за этой компанией увязалась и парочка, спорившая с Алексеем Геннадьевичем. Мужчина некоторое время смотрел на сидящего Александра.

– То, что вы сказали про кровь, правда?

– Да.

Все вокруг, кроме Семена, утвердительно закивали.

– Евгений, а это моя жена Ольга, – представился он и протянул руку.

– Александр.

Некоторое время все знакомились. Парня, что так неожиданно обрел хорошее зрение звали Константин, а смущавшуюся девушку, Мария.

– Ладно, вы здесь присматривайте за Геннадьевичем, а я пойду разведую, что и как.

– А не заблудишься? – Семен явно не был настроен так же уверенно, как и его приятель.

– Все будет нормально. С такой силой и такими способностями, что у меня сейчас есть, я не заблужусь.

– Будет обидно, если мы все просто бредим и у нас глюки. Поэтому будь осторожней!

Все посмотрели на Семена.

– А ведь и верно. Нам нельзя разбредаться еще и потому, что это все может быть галлюцинацией, – первым прервал молчание Евгений, – Мало ли – рвануло что-то где-то, или военные что не так сделали и мы сейчас все бредим.

– Ну бредим мы или нет, на разведку надо пойти. Искать-то нас тут точно никто не будет, а идти непонятно куда ..

– Да все понятно, – перебил Александра Семен, – Иди, только и вправду будь осторожней.

Кивнув, Александр встал с дерева и отряхнул свои голые ягодицы. Смущенно усмехнулся окружающим и пошел.

Подумав про то, куда ему двигаться, он решил идти в направлении от гор, что виднелись с одной стороны. Через несколько минут пути он решил, что не помешает осмотреться. Для того, чтобы оценить окрестности Александру пришлось выбрать дерево повыше и по мощней и забраться на него. Получилось. Хотя отсутствие одежды сильно мешало процессу, но несколько минут мучений полностью окупили себя, когда поднявшись над основной массой деревьев он

увидел, что лес раскинулся вокруг на довольно большое расстояние. С одной из сторон виднелась горная гряда. Судя по тому, что открылось его взору – горы были явно не местного значения. Высокий и протяженный хребет явно можно было взять за основной ориентир. В другую от гор сторону так же был виден лишь лес, но с отличиями. Во-первых, гор там не было, а во вторых, вдалеке, а учитывая новоприобретенные навыки в супер зрении, значительном вдалеке, были видны искажения, которые мог дать лишь теплый воздух, поднимавшийся над селениями. Два таких пятна колеблющегося и туманного воздуха были видны в противоположной стороне от гор, а еще одно было в стороне по правую руку, если стоять, повернувшись к горам спиной. Местность ему ничего не напоминала – он слишком мало путешествовал и мало интересовался окружающим миром, чтобы сказать о том, в какой части планеты они оказались. Александр решил, что для начала лучше идти строго от гор в направлении видневшихся искажений воздуха, а там как получится. Чтобы найти дорогу назад, было решено периодически останавливаться и мочиться, запах должен был привести его обратно. Спустившись, он практически побежал между деревьев, стараясь двигаться так, чтобы его внутренние чувства говорили ему, что горы, которые теперь были не видны за деревьями, все еще смотрят ему в спину. На бегу он вдруг подумал, что сейчас явно день и та странность, что все вокруг выглядит ярким и светлым вызвана, видимо, тем, что он как возможный вампир – существо ночное. Александр поглядел на мелькавшее сквозь ветки небо. Оно было плотно затянуто тучами.

«А что если солнце губительно для нас?» – подумалось ему. Это было неприятно. Мало того, что теперь он должен привыкать к тому факту, что он кровосос, так и возможно легенды совсем не врут и вампиры не переносят солнечный свет. От мыслей, что ему придется прятаться от солнца, его передернуло. Решив отвлечься от тяжелых дум он перенес свое внимание на местность вокруг и стал наблюдать и принюхиваться – то чувство, которое подарила ему кровь волка было слишком будоражающим и повторить его Александр был совсем не прочь. А значит можно не только попытаться провести разведку, но и поохотиться. В этом деле нюх и слух были основными инструментами поиска дичи. К сожалению, нос улавливал слишком много запахов и сказать какой из них принадлежит какому животному он пока не мог. Знал лишь как пахнет волк, но других волков в округе он не чуял. Зато чуял запахи нескольких десятков разных животных. Пробегая, он заметил шмыгнувшую в норку мышшь, и уловив исходящий от нее запах, запомнил его и классифицировал как запах грызуна. К сожалению, помочь в деле классификации запахов память крови волка могла лишь отчасти. Слишком иначе человек воспринимал запахи, чем волк и слишком много он мог унюхать по сравнению с хищником.

Кто является обитателем леса? Интересный вопрос для городского жителя. Из разных передач Александр знал, что в лесу есть волки, лисы, медведи, кабаны, лоси, зайцы, белки, олени, целая куча разных птиц, но память волка хранила воспоминания о десятках видов животных, которых он не мог вспомнить по передачам. «Ладно, будем определять по ходу», – подумалось и тут же забылось – из под ног выскочил заяц и стремительно, как наверное казалось самому длинноухому, помчался прочь. Александр остановился, но тут же продолжил свой бег, решив не преследовать зверька. Поймать другого он всегда сможет... наверное сможет, все же двигался заяц быстро и в лесу догнать его будет не так просто.

Александр бежал, продолжая впитывать в себя запахи окружающего леса и определял, кому они принадлежат, вспоминая как эти же запахи воспринимал убитый им волк. Тут ноздри Александра почуяли кое-что новое и он с удивлением осознал, что это запах человека. Так мог пахнуть лишь человеческий пот, перемешанный с грязью одежды, сапог и дерьма. Запах был слабый, но его направление определялось весьма четко. Оно лежало чуть в стороне от выбранного маршрута, но люди явно стоили того, чтобы его изменить.

Начав двигаться по запаху, Александр уже не бежал, а скорее быстро шел, делая остановки на то, чтобы принюхаться и оглядеться. За то время что он бежал он удалился от лагеря не меньше чем на три километра, а скорее на все четыре. И хоть выдать местоположение других

он не мог, все же решил проявить осторожность при встрече с людьми. Голый мужик, вышедший из леса, это ненормально в любой северной стране, не Африка чай.

Запахи людей усиливались. К ним приплелись запахи еды, кожи, каких-то животных, приправ. Слух начал различать крики. Пока определить язык он не решился, но раз он слышит людей, то значит они уже почти в пределах его досягаемости. Перейдя на бег, Александр прекратил выискивать в каждом кусте засаду и устремился туда, где как подсказывал ему чуткий слух несколько десятков людей что-то бурно обсуждали. Стало понятно – говорят не на русском. Идентифицировать язык не удалось – он не был похож на слышанные им ранее.

Кровь!!! В ноздри резко ударил запах крови! Человеческой крови! Он даже ощутил во рту ее привкус, хотя это конечно было лишь воспоминание о собственных прокушенных губах и языке, но железный вкус был чрезвычайно приятен. До цели оставалось еще метров сто. Притормозив, он стал двигаться осторожней, стараясь не издавать звуки и не обнаруживать свое нахождение здесь. К крикам добавились звуки лязгающего железа, ударов и других подобных звуков, четко указывающих – впереди явно шла драка с применением подручных средств. Остановившись и переведя дух, Александр пригнувшись подобрался к кусту. Судя по всему из-за этого куста уже открывался вид на то, что происходило впереди. И такой вид действительно открылся – буквально в трех метрах впереди был просвет в деревьях, там была дорога, а на дороге... на дороге девятнадцать мужиков, одетых в странные для двадцать первого века одежды, которые наверное стоило назвать доспехами и вооруженные холодным оружием, убивали друг друга. Часть из них уже лежала на дороге, и некоторые из лежавших не подавали признаков жизни. Зато от них маняще пахло кровью.

Как замороженный, Александр наблюдал за действием, развернувшимся перед его глазами. Дорога выглядела весьма прилично и шириной была как двухполосное шоссе. И по всей ее ширине шел бой. Ни одна из сторон не имела явного преимущества ни в численности, ни в умении своих бойцов. Что, конечно, совсем не мешало им убивать. Наблюдая как в пыль валится очередной бедолага, Александру вдруг нестерпимо захотелось выскочить на дорогу, и прильнув к ране, насладиться вкусом человеческой крови. Подавив это не совсем уместное желание, он начал думать о том, что делать дальше. Схватка не продлится вечно, а кровь людей даст не только утоление странных желаний новой сущности, но и информацию. Ведь если кровь животных вместе с силой давала и воспоминания об их прожитой жизни, значит и кровь людей должна сделать то же самое. Тем временем события на дороге подошли к своему финалу, на ногах оставалось лишь пять человек.

Расстановка сил была примерно равной, поскольку два мечника сражались против троицы: мечника, стоявшего в стороне, и двух копейщиков, у одного из которых была подбита левая рука, и он не мог защищаться щитом, в отличие от остальных.

Два мечника, понимая, что они в меньшинстве, переглянулись, и вместе резко надели на противника, вооруженного мечом.

Вдвоем они атаковали его с разных сторон, осыпав градом ударов, один из которых пришелся в голову. Их противник стал заваливаться на дорогу, к тем, кто уже пребывал на ней. Не раненный копейщик явно не ожидал столь значительной резвости у своих противников к концу схватки и поначалу растерялся. Но уже в момент, когда удачный удар в голову вроде бы оставил его с раненым компаньоном против двух невредимых врагов, он копьём поразил бок ближайшего из них, и тот так же начал валиться на дорогу.

Все это время раненый в руку боец так и стоял с копьём в здоровой руке. Вторая рука, до этого сжимавшая щит, сейчас безвольно болталась вдоль тела. Его напарник, только что удачно вонзивший свое копьё в бок противника, сразу прикрылся щитом, и напротив него предстал второй мечник, вооруженный бастардом. Последний понимая, что шансы не на его стороне, сделал пару шагов назад, увидел лежащий на дороге кинжал, резко перекинул меч в левую руку, нагнулся, поднял кинжал, и не разгибаясь, метнул его в раненого копейщика. Кинжал достиг

своей цели и вонзился в грудь, чуть ниже шеи. Раненный даже не сделал попытки защититься, уклониться или вытащить кинжал, опустил на колени, а затем упал на землю. Видимо, хоть он и сохранял вертикальное положение, рана в руке была болезненной и было потеряно много крови. Его напарник успел воспользоваться ситуацией, и пока мечник метал кинжал, он кинул в него копье и попал в левое предплечье. Доспех остановил и смягчил удар, но мечник выронил меч и со злостью посмотрел на свою руку, по которой уже во всю хлестала кровь. Подняв меч правой рукой, он сделал шаг навстречу копейщику, который успел поднять с земли палицу, вытащив ее из рук убитого воина. Это оружие явно было ему не привычно и неловко взмахнув им, он промазал, пытаясь ударить по противнику, и не остановив инерцию удара, оголил свой бок. Мечник немедленно пронзил мечом его бедро, а затем, продолжив свой маневр, оказался у него за спиной и воткнул в нее меч.

Победивший боец, зажав здоровой рукой рану, поморщился и осмотрел поле боя. Он был один на ногах, большинство других воинов было ранено. Александр даже слышал как бьются их сердца, или скорее чувствовал это. Мечник оглянулся, повернувшись спиной к молодому парню. Именно в этот момент Александр и принял решение атаковать. Другого шанса могло и не быть. Само решение пришло спонтанно, как и атака на волка, но уже совершая рывок, он понял, что все верно. Лучше атаковать и убить человека, который ни в чем не виноват, чем подставить под удар почти три сотни людей. Точнее вампиров. В последнем мужчина уже практически не сомневался.

Мечник успел обернуться на шум продиравшегося сквозь кусты Александра, но более ничего сделать не сумел. Напавший на него из леса голый человек пальцами разорвал ему горло. Того, как тот же мужчина после этого жадно припал к его разорванному горлу и начал пить кровь, мертвец естественно уже не увидел.

Бег давался легко. Даже приносил удовольствие несмотря на одежду. Как это ни странно, но стоило проходить небольшую часть дня в голом виде, и вот уже одежда на теле воспринималась как что-то чужеродное. Правда, этому так же способствовало и то, что одежда была грязной и это была грязь других людей. Чей запах так легко ощущался.

Напав на победителя схватки и убив его, Александр выпил кровь и узнал много интересного. Слишком много – как оказалось, впитывать в себя воспоминания, эмоции, чувства и знания разумного существа, это не тоже самое, что делать подобное с животным. Когда вся эта информация хлынула в него, ему показалось, что он утонул в море, и это море было ему насквозь чужим. Осушив человека, Александр отпустил мертвое тело, и когда оно упало, свалился рядом с ним. Точное время, которое он пролежал рядом со своей жертвой, он назвать не брался, но что-то около получаса он просто лежал и усваивал все, что дала ему кровь. За это время двое раненых умерли. Но это не оторвало его от переваривания свалившихся на него знаний. Вполне можно было бы сказать, что Александр словил приход, как говорят наркоманы. Но так ли это, и были ли ощущения похожи, сказать он не мог, так как никогда не употреблял наркотики в том, другом мире. Именно в другом мире. Ведь теперь он находился не на Земле. Этот мир назывался Одия и он находился на феодальной стадии своего развития. И даже магия здесь была. Смеяться над этим обстоятельством совсем не хотелось. Человек, кровь которого Александр выпил, знал о магии, видел ее проявления, знал многое о мире, так как был старым и опытным наемником. Он видел эльфов и гоблинов. Он слышал о разных существах, в том числе о тех, что обитали в этой местности. Но о вампирах он ничего не слышал. Это пугало и радовало одновременно. Усвоив память крови, вампир хотел было подумать над тем, что он теперь знал, но шевеления одного из раненых привели его в чувство и заставили поторапливаться.

Вскочив с земли он быстро прошелся от тела к телу, и на каждом, мертвом и живом делал одну и ту же процедуру – прикладывал к ране руку. Кожа впитывала кровь так же хорошо как и раньше, и так же жадно и ненасытно. Десять тел лежало на дороге, семеро из них

были еще живы. Как оказалось, кровь мертвых так же давала всю информацию о владельце и так же приносила силу. А еще – усваивать память крови стало не так ошеломляюще. И если только что он полчаса потратил на то, чтобы отойти от эмоций и воспоминаний одного человека, то следующие восемнадцать он усвоил мгновенно по времени, хотя и переживал уйму разных ощущений, которые почти останавливали его внутреннее время. Казалось, что между моментом, когда он прикладывал руку к ране, и тем моментом, когда он убирал ее – проходили годы, хотя частично так оно и было, ведь в эти несколько секунд, что он держал руку на ране, он переживал всю жизнь человека – от самого рождения и до самого момента смерти, со всеми эмоциями, ощущениями, знаниями. Теперь он умел стрелять из лука, сражаться на мечах, знал как развести огонь, и знал что фрукт оша совершенно отвратителен на вкус, пока не промоешь его в воде и не отваришь. Он знал целую уйму вещей, от малых до великих. И главное он теперь знал аж два языка, на которых говорили в этой местности.

Раненого, который начал шевелиться, Александр просто ударил по голове и тот отрубился. После, оглядев место взаимного побоища, он первым делом начал обшаривать глазами одежду солдат, а это были именно два отряда солдат, устроивших небольшую войну в лесу. Естественно, устроили они ее не по собственному желанию, а по воле своих нанимателей. Местные королевства воевали, и встретившиеся в этом диком лесу отряды служили разным враждующим сторонам. Быстро выискав похожих по комплекции людей, Александр снял с них доспехи и одежду, и надел на себя. Было противно одевать что-то ношеное другим человеком, особенно учитывая, что про понятия гигиены тут не слышали. Штаны вообще пришлось искать с особой тщательностью. Первые трое столь необходимых предметов одежды были испачканы своими прежними владельцами не просто сильно, а очень сильно – от них нестерпимо пахло фекалиями. Недавно полученные знания подкинули ему решение – один из дружинников приобрел новые кожаные штаны всего пять дней назад. Подойдя к искомому трупу он убедился, что знания его не подвели – штаны были новые, а мужик был чуть побольше его по размерам. Но решив, что больше – не меньше, Александр стянул с тела штаны и надел их. Рубашка с этого тела была нещадно разодрана на портянки, сапоги сняты с молодого парня лет двадцати (на самом деле ему не было и семнадцати, о чем Александр точно знал) и оказались ровно впору, как и легкая кожаная куртка все с того же парня. Чтобы найти рубашку пришлось походить, но найти не запачканную кровью не удалось, поэтому была выбрана та, что почище. После этого новый образ был дополнен добротной перевязью и хорошим мечом, точнее самым лучшим мечом из тех, которыми были вооружены эти вояки. После того как оделся стал думать, что делать дальше. Он знал, что обе группы были разведчиками и пославшие их появятся здесь не ранее завтрашнего вечера. Почти сутки были на то, чтобы забрать все трофеи, дать людям выпить крови раненых и замести следы. Поэтому сейчас следовало вернуться в лагерь. И встал вопрос: что взять с собой? Сначала хотелось захватить с собой раненого, потом подумалось об одежде, а затем вспомнился общий совет, после которого он ушел в эту разведку. Оружие. Надо взять оружие и раздать его единомышленникам, их же надо привести сюда. Нельзя допускать, чтобы горлопаны типа Алексея Геннадьевича или истеричка Ольга Викторовна, имели власть над толпой. Находишься они на Земле, Александр даже бы и не подумал оспаривать главенство своего начальника, но тут все было иначе. Поэтому стоило задуматься о власти или влиянии на нее. А власть пока будет у тех, кто сильнее. Оружие и сила, данная кровью, позволяли считать, что сильнее будет он и те, кто думает с ним на одной волне. Поэтому быстро прихватив несколько мечей, топоры и пару копий с луком, он пустился в обратный путь к тому месту, где они появились в этом мире и стали вампирами.

Самое важное – это, конечно, определиться с единомышленниками. Стихийный совет дал массу информации для размышления. Люди явно были растеряны и не знали что делать, не знали кого слушать; дать им общую идею и не давать возможности выбирать из слишком многих вариантов, по мнению Александра сейчас было самым лучшим решением проблемы.

Ему это не нравилось, но других вариантов он не видел, поэтому вернулся к размышлению о единомышленниках. Друзья-сослуживцы пришли ему в голову в первую очередь. Потом была еще та парочка, выступавшая на собрании. Чем-то они понравились ему.

Осталось решить организационный вопрос. Как именно передать этим людям оружие и отвести их к месту схватки. Его небольшой опыт последних часов показывал, что кровь является главной ценностью, а значит последнее даже более важно, чем оружие.

Он отсутствовал недолго, но Алексей Геннадьевич за это время вполне мог начать склонять людей на свою сторону. Александр никогда не сомневался в нём как в руководителе. Сейчас было не ясно, что он встретит по возвращению к лагерю. Возможно придется решать дела силовым путем. Ему действительно не хотелось этого, он понимал, что в своей старой жизни презирал таких людей, но сейчас именно так и нужно было делать. Никогда прежде не думал, что ему вдруг станет когда-то важно нести ответственность за такое большое количество людей и заботиться об их благе.

Бежать по своим следам оказалось на редкость просто – запах свежей мочи легко различался в общей какофонии запахов леса. Время, проведенное в беге, дало ему возможность все обдумать. Сейчас он мог выбирать между несколькими вариантами. Но что делать он по прежнему не знал, а место его назначения становилось все ближе и ближе.

Судьба распорядилась за него. Как оказалось, после его ухода в разведку, споры в лагере так и не прекратились, хотя и перешли в стадию разговоров между отдельными людьми, а не криков в толпу. Александр Геннадьевич ожидаемо стал давить авторитетом начальника и склонять всех, а в особенности своих подчиненных, принять его точку зрения. Переходя от группы к группе он тихо, но настойчиво продавливал свою идею. Те, кто поддержал на собрании Александра, собравшись вместе стали обсуждать дальнейшие действия, не дожидаясь возвращения разведчика.

Продемонстрированные возможности и очевидное превосходство тех, кто пил кровь волка, над все еще голодными вампирами, дали им только одно решение: разведка – это хорошо, но охота важнее. Ольга с Евгением особенно напирала именно на это. Им, как еще не вкусившим крови, она была нужна не только, для того чтобы сравняться со своими новыми единомышленниками, они просто были голодны.

Поэтому десяток людей, уведомив остальных о том, что они на время отойдут, но далеко от остальных уходить не будут, а просто побродят тут в окрестностях, покинули точку, в которую из забросили неведомые силы. Алексей Геннадьевич был даже рад подобному исходу своих оппонентов и не преминул заметить о том, "что главные-то горлопаны, оказывается, от работы отлынивать любят", но в душе просто ликовал над явной ошибкой людей, бросивших вызов его власти.

Александр встретил импровизированных охотников в том месте, где он залезал на дерево и где он впервые помочился, оставив таким образом метку. Как это ни было смешно, но именно его моча и привлекла внимание группы. Поначалу они здраво рассудили, что идти в одну сторону с разведчиком не является правильной идеей: встретившихся зверей тот бы поймал сам, поэтому они взяли чуть в сторону. Но сначала Сергей, а затем и остальные унюхали мочу и решили посмотреть – не нужна ли какая помощь.

Сказать, что они удивились виду Александра, означало не сказать ничего. Правда он и сам выглядел не лучше, глаза выдавали в нем полностью ошалевшего человека. Такого подарка богини удачи он не ждал. Когда взаимное разглядывание закончилось, Александр резко сел на землю.

– Ребята, мы в полной заднице.

– Не, ну быть голыми вампирами в лесу – это так, семечки, – Олег откровенно смеялся

– Оказывается можно быть еще в большей заднице, чем это.

– Не ерничай, Олег. Можно быть и в большей.

– И как же это?

– Мы в другом мире.

Заявление было встречено тишиной. Нет, конечно все понимали, что их товарищ не шутит. И так просто люди кровососами не становятся. Хотя кто вообще слышал, чтобы человек становился вампиров до сего дня? Но другой мир? Идея не хотела укладываться в голове.

Олег еще мгновение назад насмеявшийся над Александром очнулся первым:

– Откуда это известно?

– Мне встретились люди. Две группы. Они сражались между собой. Я добил победившего. Пил кровь. Все ровно как и с волком. Всю жизнь людей и все их воспоминания я получил. Правда, кровь первого человека, а точнее его воспоминания я переваривал довольно долго, потом пошло легче, – видимо от волнения Александр докладывал короткими, понятными фразами, – Это другой мир.

– Точно другой мир?, – Семен подойдя к Александру вытащил из свертка один меч, – Может мы провалились в прошлое?

– Здесь есть эльфы, Сема, и орки, и гномы, и никаких намеков на известные исторические названия и прочее.

На заявление про эльфов отреагировали все. Почему то именно это убедило людей в правдивости слов Александра. И они поверили и приняли этот факт.

Семен подумав и повертев клинок в руке стал слизывать кровь с лезвия меча. Трудно сказать, какого эффекта он хотел достичь этим действием, но ровно в то самое мгновение, когда его друзья переваривали информацию о другом мире, он упал на землю под ноги Александра, который невозмутимо глянув на бесчувственное тело, успокоил других:

– Это нормально. Я вот так же отрубился. Скоро очнется. Но ждать мы его не будем.

После этого, скинув свертки с оружием на землю рядом с Семеном, распорядился:

– Берите оружие, только ради Бога, не слизывайте с него кровь. Бежим за мной. Я беру Семена. Те, кто пил кровь, садят себе на закорки тех, кто еще не пил. Бежим быстро. Там крови много.

Заявление вызвало энтузиазм. Быстро разбившись на пары, они последовали за своим лидером, взвалившим себе на плечи безвольную тушку друга. С оружием и его дележом также проблем не возникло, его просто взяли себе Мария и Геннадий, как свободные от "наездников". Быстрый бег назад, к месту схватки – и вот, к убитым и раненым людям, лежащим на земле, добавились бессознательные вампиры.

Глава 2.

Пламя весело потрескивало. Огонь, в соответствии со всеми законами физики, был обжигающе горяч и причинял боль, если сунуть в него руку, но грел не он. Тепло телу давала внутренняя сила, которая согревала лучше любого огня. Друзья все равно развели небольшой костер, который пожирал сухой хворост, подбрасываемый людьми, сидящими вокруг него.

Когда все очнулись после своего первого потребления крови разумных, то повторился сценарий, который произошел с Александром: каждый попробовал кровь от максимального количества павших воинов. Раненые давно были мертвы. Трупы раздеты и перенесены подальше в лес, трофеи заботливо собраны и упакованы. Все, кроме Александра, продолжали оставаться нагими. Даже девушки решили не прикрывать свои прелести тем, что местные называли одеждой.

– Надо вернуться в лагерь, – Семен подкинул еще хвороста в огонь, даже не сделав попытки встать, – Беспокоиться начнут же.

– Надо, – Александр встал и потянулся, – А еще надо держаться вместе и не давать Геннадьевичу много власти. Сами знаете, он хороший руководитель, но человек откровенно плохой.

Все знавшие о чем идет речь согласно покивали. Но как и Семен попыток подняться не делали, а хмуро глядели в огонь.

– Так, хватит раскисать! А ну собрались!

И видя, что его слова не оказывают нужного воздействия, Александр уже откровенно закричал:

– Подъем! Взяли вещи в руки и выдвигаемся назад!

Раскидав кострище ногой и убедившись, что огонь начинает гаснуть, он взял вещи в руки, и не глядя на других, пошел по направлению к лагерю. Его товарищи, будто очнувшись ото сна, похватали багаж и пристроились ему вслед. Через пару минут такого хода Александр не оборачиваясь начал отдавать команды, громко, так чтобы все его слышали.

– Приходим в лагерь. Рассказываем всем о том, что узнали. Устраиваем еще одно совещание. На рожон не лезем, Геннадьевичу особо не перечим, но свою точку зрения отстаиваем. Про кровь никому не говорим. Ясно?

Нестройные подтверждения стали ему ответом. Среди вещей воинов, естественно, были и флаги. Вот одну из них и наполнили кровью раненого, мастерски перерезав ему вены в нужном месте. Знания у некоторых павших воинов были весьма и весьма специфическими.

– Далее оружие. Отберите себе то, чем вы хотите пользоваться. Сразу говорю – лучше топоры и булавы, мечи откровенно плохие, но и их желательно кому-то взять.

– Я возьму меч, Саш, – Семен, идущий следом, ответил почти без задержки, даже перебив своего лидера, – Всегда мечтал мечом махать по-настоящему.

– Ну вот тебе и выдалась такая возможность. Как говорится, бойтесь своих желаний – они имеют свойство сбываться.

На этом все замолчали и отряд двинулся под звуки окружающей природы. Вскоре Евгений догнал Александра и поравнявшись с ним, пошел рядом. Полностью нагой и полностью одетый мужчины смотрелись бы комично, если бы кто-то посторонний наблюдал за ними.

– Мы оставляем слишком много следов. Сам знаешь, найти трупы для местным труда не составит, звери их за ночь не съедят и тогда здешней власти станет интересно кто же это так развлекается. А пройти по следам восьмерых людей это не проблема.

Александр и сам уже подумал об этом, но к счастью эта проблема не являлась срочной.

– Барон не будет искать своих разведчиков в ближайшие два дня. Так что у нас есть дня четыре, прежде чем лагерь будет найден. Вот и подумай как это решить.

– А солдаты?

– Солдаты еще далеко.

Драку на дороге устроили дружинники местного барона и солдаты королевской армии. Правда соседнего королевства. Уже год между славным и блистательным королевством Ородом и не менее славным и блистательным королевством Элур шла война. Сейчас они находились на территории Элур. Ородцы же решили обойти королевскую армию элурцев и ударить им в тыл, ради чего прошли через горные перевалы Налимского хребта и вышли на Великий Северный тракт, ведущий к северным рудникам. Именно с разведчиками авангарда ородской армии и сцепились дружинники барона, которых он послал проверить тракт, после того как караванщики донесли ему о странных всадниках, которых недавно видели.

– Да и сам понимаешь, они не будут сейчас разбираться, кто убил их сослуживцев.

– Ну да, верно. А ты я смотрю по армейским законам действуешь – инициатива наказуема?

Александр повернулся и глянул в лицо улыбающемуся Евгению.

– Скорее поручаю задание тому, кто додумался до проблемы и набрался смелости о ней сообщить. А значит может и решить ее.

– Знаешь, ты не выглядишь настолько умным. А говоришь весьма и весьма разумные вещи.

– Говорить мало. Надо делать. И сейчас от того, что мы будем делать, зависит и наша жизнь, и жизнь еще нескольких сот людей.

– Вампиров...

– Что? – Александр даже остановился и уставился на собеседника.

– От нас зависит жизнь нескольких сот вампиров, а не людей, – Евгений и не думал отводить взгляд.

– Ну да...

– Тогда я дам нашим девушкам задание выстирать и почистить всю одежду, что мы добыли. Встречаться с местными нам придется в ближайшее время. Голыми это делать неуместно, – Евгений хмыкнул, – И одежду солдат узнать не должны.

– Так и сделай.

Дальше до самого лагеря молчали и каждый думал о своем. Лично Александр просто перебаривал в уме воспоминания людей о мире, в который их занесло, и пытался разложить все по полочкам. Выходило, что их забросило в довольно дикие малонаселенные места, и при других обстоятельствах в этих лесах можно было бы скрываться вечно, но они появились ровно в тот момент, когда здесь впервые за пару столетий случилась заварушка. И попали почти в ее центр.

Лагерь встретил их удивленными глазами и бестолковой суетой. Огонь добыть так и не сумели. Шалаши были похожи на что угодно, кроме как на защиту от непогоды. Каждый делал все по своему разумению. И ходя было слышно, что даже сейчас Алексей Геннадьевич пытался организовать работу, у него это получалось весьма плохо. Видимо, большую часть времени он потратил на интриги, а не правильную организацию людей.

– А, явились охотники-разведчики! Я уже волноваться начал. И кого это вы ограбили? Ролевики?

Проигнорировав возгласы своего бывшего начальника, Александр скинул свой груз на землю и как можно более громко закричал, призывая всех собраться.

Заместитель директора был явно недоволен, что его слова остались без внимания, но обострять ситуацию и идти на конфликт не стал, ему тоже было интересно. А главное запах. От вещей, что принесли эти "дебилы", как про себя он окрестил спорившую с ним компанию, заворачивающе пахло кровью. Запах был слабый. Кровь успела высохнуть, но нос улавливал ее, и внутри разгоралось желание обладать этой кровью.

Когда все наконец собрались перед Александром, он забрался на поваленное дерево – так, чтобы его было видно всем.

– То, что я сейчас скажу – невероятно, но прошу мне поверить и отнестись к моим словам максимально серьезно.

Ему удалось завладеть вниманием толпы, хотя в такой ситуации это и не требовало каких-то особенных усилий. Одетый в странный для их времени костюм, мужчина привлекал внимание сам по себе, даже ничего не нужно было говорить. Люди тихо стояли и были готовы слушать.

– Мы не только вампиры, не только наги и занесены черт знает куда. Это полностью другой мир. Это не Земля. Я не знаю – параллельный ли это мир или еще какой. Бредим ли мы по отдельности или испытываем массовую галлюцинацию – в данном случае совершенно не важно. Вокруг нас другой мир.

Люди стояли и смотрели на него, ожидая продолжения. Даже Ольга Викторовна и Алексей Геннадьевич были молчаливы и не пытались ничего сказать, ни про вампиров, ни про другой мир.

– Я наткнулся на поле боя между несколькими людьми и выпил кровь мертвых. С человеческой кровью, все произошло ровно как и с волчьей, я получил их знания и воспоминания. Мы находимся в королевстве Элур, герцогство Кас, баронство Савоярди. В этом мире кроме

людей есть и другие расы разумных существ. Но о вампирах никто не слышал. Горы, что вы можете видеть на западе – называются Налымскими или Налым. Они являются границей между королевством, в котором находимся мы и королевством Ород. Далее на север лежит Великий Северный Тракт. Он проложен к богатым рудникам на самом севере королевства – Залонским рудникам и крепости Залон. Лес на севере и на востоке людьми не заселен совсем. Его называют Проклятым лесом, и как местные считают – там обитает разная нечисть. Видеть ее никто не видел, но тракт на севере проложен вдоль гор, так как это более безопасное место, чем через лес восточнее. Горы населены гоблинами и они представляют опасность. Увидите маленькое мохнатое создание на двух лапах – убивайте сразу или оно убьет вас.

Александр и сам не знал, зачем он все это говорил людям. Хотя подспудно и понимал, что такое вот монотонное перечисление простых фактов действует на них в чем то гипнотически и они не поддаются панике или истерике. Поэтому вместо того, чтобы разделить имеющуюся у него кровь по капле между всеми, он продолжал и продолжал говорить.

– Королевство Ород и Элур находятся в состоянии войны и очень скоро через эти места пройдет ородская армия, с севера на юг. Их цель – захватить столицу герцогства до зимы. Кстати, сейчас начало сентября.

Замолчав, он обвел людей взглядом и решил не продолжать, а дать им возможность переварить полученную информацию. Но быстро передумал. Надо ковать железо пока горячо – нет истерик и нет попыток директора показать кто здесь главный.

– Сейчас нам как никогда раньше важно построить временные укрытия от непогоды и солнца. У нас теперь есть инструменты для рубки леса. Надо построить простые шалаши. Не пытайтесь сделать их слишком основательными. Они временные и они должны давать лишь защиту от солнца и сильного дождя. Это место мы скорее всего будем вынуждены покинуть через пару дней.

– Почему мы должны верить этому молокососу?!

"Началось. Не думал же ты, Александр, что все будет так гладко?"

Вперед вышла Ольга Викторовна.

– Сначала он нам рассказывает про кровь и называет нас ужасными богомерзкими тварями. Теперь он говорит, что мы вообще в каком то странном месте, а не на Земле. Дальше он скажет, что мы исчадия ада и должны убивать людей, чтобы жить!

Помощь пришла из совершенно неожиданного места. Свою протезе перебил Алексей Геннадьевич.

– Ольга Викторовна. Голубушка. Давайте не начинать сейчас. В другом мире мы или еще где, уже не важно. Построить шалаши и развести огонь, найти пищу – это сейчас первоочередные и архиважные задачи. Я уверен, что нас уже ищут, если мы находимся дома. Если же Сашенька говорит правду, то...

– Какая правда? Какую правду? Да этот...

– Успокойтесь, душенька моя. Давайте отложим это на потом, а сейчас нам с вами надо организовать людей для стройки.

Женщина остановилась на вдохе и шумно выдохнула. Какой бы истеричной она не была по своей натуре, всеми фибрами души она любила власть и поняла даже больше, чем ей хотел сказать ее начальник.

– Хорошо, Алексей Геннадьевич. Мы потом разберемся с этим выскочкой. Сейчас и правда надо позаботиться о людях.

Дальнейшие часы сложились в одну кучу. Так много и интенсивно Александр работал лишь в армии.

Для начала были разведены костры. Огнива, найденные у солдат, позволили сделать это быстро. Были разосланы дозоры и организована разведка всех прилегающих территории в радиусе километра, оставалось лишь удивляться тому, как директору удалось сделать это так

быстро и грамотно. Рубились ветки и небольшие деревья, из которых складывались шалаши. Довольно неуклюжие, но дающие защиту от солнца. Учитывая то, что ставились они в лесу между деревьев, можно было не волноваться – лучи местного светила до людей не дойдут. Хотя еще и предстояло выяснить – опасна ли для них местная звезда. А вот местная пища была безопасна. Причем во всех смыслах. Голод она не утоляла, лишь несколько притупляла его. Все запасы провизии, которые солдаты имели при себе, были поделены и съедены в первый же перерыв на отдых. Также выяснилось, что вода вампирам нужна. К счастью Мария и Ольга, озадаченные Евгением чисткой и приведением одежды в должный вид, нашли небольшой родник всего в нескольких сотнях метров от лагеря. Тот небольшой родник, что находился в непосредственной близости от лагеря всего за полдня был основательно загажен.

К вечеру компания собралась вместе. Пившие кровь людей, они работали больше других и сделали много больше остальных. Как оказалось, иметь знания о чем-то и уметь их применять – вещи разные. Их тела не обладали нужными навыками. Чистые знания о чем-то и невозможность применить их на практике так, как это делали предыдущие "владельцы" знаний – это выматывало гораздо сильнее физической работы. Все сидели несколько опустошенные и вымотанные.

Общее молчание нарушил Евгений, осведомившийся у своей супруги о том, как продвигается его поручение насчет одежды.

– Ну постирали и почистили все. Сейчас сушится. А вот как и чем штопать дырки – ни я, ни Маша не представляем.

– Что, вообще ничего похожего на нитки-иголки?

– Ага. Дружинники с собой не брали. А солдаты оставили в обозе авангарда. Есть лишь вещи, необходимые для текущего ремонта обуви.

– Это может стать проблемой. Одежда нам будет нужна.

Его жена весело засмеялась.

– Когда станет проблемой, тогда и говори об этом. А сейчас я вообще думаю, не стоит ли распустить нам всю одежду на тряпки?

– Это еще зачем?

– Ну так мы же вампиры... – Ольга хитро улыбалась, глядя на супруга.

– И что с того? Местных будем пугать голыми задами?

– Ты до местных доживи сначала. Вампиры-то они того – солнышка боятся.

– Ну так мы сейчас шалаши и строили именно для защиты от солнца, в первую очередь.

– Местное солнце называется Демур, а луна – Мур.

– А то я не знаю!

Супруга показала ему язык.

– И все же тряпки нам тоже будут нужны. Давай не будем пытаться починить порванные оружием вещи, а оставим их пока так, как есть.

– Ладно, хорошо. Кстати, а вещам, тем что сушатся, ноги не приделают? – озабочился Евгений, вспомнив, что женщины несколько раз участвовали в конфликтах, прогоняя то одного, то другого человека, требовавшего дать им одеться.

– Кто им ноги приделает, тому мы эти ноги поломаем. Я лично всем пообещала.

Зная характер своей жены, Евгений успокоился. Когда она что-то говорила таким тоном, ее побаивался даже он. Слова с делом у нее не расходились, и люди инстинктивно чувствовали, что если эта женщина говорит, что ударит, значит будет бить, а не просто угрожать.

Александр молча поднялся и стал снимать с себя одежду. Только сейчас, после целого дня работы, до него дошло в насколько привилегированном положении он находился. Весь день он был единственным из всех, кто носил одежду, остальные были нагими. Алексей Геннадьевич целых три раза пытался заполучить себе одежду и все при разе был откровенно послан Ольгой, снискавшей себе славу хамливой и вздорной женщины.

- Оставь, – Евгений серьезно глянул на парня.
- Не дело это так выделяться среди остальных. Не стоит.
- Может это и не дело, но точно стоит. Подумай сам. Этот ваш директор...
- Заместитель директора.

– Да хоть заместитель заместителя! Этот человек явно горит желанием руководить. Честно, не знаю, что ему взбрело в голову и откуда такое желание власти, учитывая обстоятельства. Но он этого хочет всеми фибрами души, – Евгений перешел на шепот, так что даже чуткий слух, приобретенный после перемещения в этот мир едва различал звук его голоса, – Но для нас он хреновый вариант.

– Организатор он очень хороший.

– Да плевать. Человек он плохой и нам с ним будет ой как плохо. На собрании мы показали что он из себя представляет, а потом сами же отдали ему власть. Сейчас все признали его как лидера и подчиняются ему. Но он ничего не понимает в ситуации и будет вреден для всех.

– Он и правда весьма хорошо умеет организовывать дела, – посчитал нужным вставить свои пять копеек Геннадий.

– Это было в том мире. Я там тоже хорошо все организовывал, фирму свою имел, неплохо зарабатывал. А вот тут я, честно скажу – теряюсь. И этот ваш Алексей Геннадьевич теряется, хотя вида не подает. А Александр нет. Сашка делает правильные вещи.

– Я тоже в растерянности, Жень.

– Да плевать, главное что на делах это не сказывается. Поэтому оставайся в одежде.

– Зачем? – несколько пар глаз вопросительно уставились на говорившего.

– За щами. Одежда среди голых – это статус. Привилегированное положение над остальными. Одежду надо заслужить!

Все понятиливо закивали. Ну да. В мире слепых, одноглазый – это король. В мире голых, одетый человек – это вожак, причем явный. Даже если он и ничтожество...

– А ведь если завтра будет ясный день, а мы уязвимы перед солнечным светом, то нам всем будет очень плохо, – подал голос Константин и начал перечислять, – Воды нет в шалашах, выйти за ней нельзя. Охотой мы не озаботились...

– Не каркай, сам же знаешь, что в этих местах ясные дни – редкость, и наверное это к счастью.

Память дружинников барона, всех как один – местных, хранила много интересного, и одним из таких интересных данных был тот факт, что северные провинции королевства Элур пребывали во власти облаков. На некоторых старых имперских картах Налимские горы и местность к востоку от них были обозначены как Облачный край, по крайней мере так одному из них рассказывал его дед. Сами то дружинники и солдаты были безграмотны. С той стороны Налимских гор, в королевстве Ород, ситуация была кардинально иной и большую часть года жители грелись под не жарким северным солнцем.

– Ладно, пора устраиваться на ночь. Сегодня был самый странный день в моей жизни.

Слова Александра вызвали на лицах присутствующих улыбки. Более странный день представить было сложно, а что ждет их впереди было и представить страшно. Пока же впереди была их первая ночь в новом мире.

Пара десятков гоблинов уверено шла по дороге. Ночь – это их время и можно было не опасаться, что мерзкие людишки появятся у них на пути. Люди предпочитают проводить ночь за крепкими стенами, а не ходить по дорогам. Поэтому отряд охотников уверенно двигался по человеческой трассе, а не шел обычными для их народа тропами, следующими параллельно ей. Идущий первым Их резко остановился и припал к земле. Уых подбежал к нему, о чем-то поговорил и призывно замахал остальной группе, приказывая подходить. Оказалось, что в этом месте произошло столкновение. Земля хранила множество следов. Ничего особенного. Людям

тоже было свойственно некоторое благородство и они тоже иногда сражались между собой. Это подземным жителям было близко и понятно, не землю же пахать, в самом деле. Убивать себе подобных – это достойное и благородное занятие, истинное призвание сильных. Отряд уже собрался идти дальше, когда крысюк сделал стойку и попискивая потянул свой поводок в сторону леса. Гоблины проследовали за своей ищейкой.

Давным давно выведенные магами из крыс, крысюки использовались гоблинами в качестве сторожевых и поисковых животных. Крупные, достигающие 30 сантиметров в холке, крысюки повторяли своих предков во всем, кроме хвоста. Последний имел длину более двух метров, что для размеров животного было неестественно и непропорционально и их отрубали когда животное вырастало, чтобы затем использовать в хозяйстве. Вот, например, поводок тем же крысюкам делали из кожи хвоста. Сами животные отличались повышенным умом, превосходя даже собак, отличным нюхом и дикой агрессивностью. Поэтому людские маги выведя их, быстро забыли про неудачный эксперимент и постарались избавиться от ненужного им животного. А вот гоблины нашли с новыми обитателями пещер общий язык и полное взаимопонимание. Поэтому в том, что отряд последовал за животным-ищейкой не было ничего необычного. На спаривание к самке этот крысюк не побежит по причине отсутствия здесь самок, а значит там, куда он ведет охотников, есть что-то интересное.

Небольшой овраг, куда так стремился крысюк, встретил отряд богатейшей добычей. Почти двадцать человеческих тел валялись в нем кучей. Да еще и полностью голые, что было совсем нехарактерно для людишек, предпочитающих закутывать свои мерзкие тела в ткань, ведь боги, как известно, нормальных волос им не дали, осерчав на бесчестных созданий. Лишь гордые гоблины носили шерсть, как и подобает истинным перворожденным. Вот и сейчас боги явили свою милость охотничьей команде, вышедшей на поверхность в поисках еды. Хорш произрастал плохо, добыча в походах была незначительной и истинные владыки мира начинали голодать. Семья опустила до того, что отправила провинившихся воинов на поверхность, но не ради атаки на людей, а для охоты на животных. Такая богатая добыча и всего на второй день нахождения на проклятой поверхности! Удача, истинная удача и милость богов.

Успех отметили здесь же, съев одного из покойников и впервые за долгое время полностью насытившись. Остальные тела были разделаны, благо их даже не пришлось освободить от тряпок, и упакованы. Маленький отряд добытчиков направил свои стопы домой. Семья будет довольна.

Лагерь уснул в одно мгновение. Еще, вот прямо сейчас, звуки деятельности разумных раздавались то там, то тут – и как отрезало. Лишь мирное сопение и редкие движения во сне. Даже часовые не были выставлены. Это конечно было еще одним проколом Алексея Геннадьевича, но исправлять эту ошибку никто не рвался.

Заснуть не получалось только у Александра. Сухая яма-расщелина была перекрыта жердями и на них был накидан ельник. Запах земли, свежесрезанных веток и хвои витал в воздухе, наполняя место умиротворяющей атмосферой. Эта землянка получилась весьма вместительной и более-менее в ней разместилась вся группа тех, ктопил человеческую кровь.

С одной стороны, это было не так уж и разумно. Самые сильные представители среди всех несчастных, закинутых в новый мир, были собраны в одном месте. С другой же стороны, страх и недоверие некоторых людей чувствовались просто физически. Несмотря на все возраставшую жажду крови, разгоравшуюся у них внутри, признавать себя вампирами никто не спешил. А некоторые так и вообще откровенно заявляли о необходимости изолировать "убийц". Да, и такие идеи тоже звучали. Как несложно было догадаться, их генерировала Ольга Викторовна и примкнувшая к ней главный бухгалтер фирмы.

Честно потратив пару часов в попытках заснуть Александр лежал в землянке и ворочался. Но всему когда-то приходит конец и он выполз из убежища, прекратив свои попытки.

К счастью, он лег у самого входа и никого будить своим ночным "бегством" ему не пришлось. Потянувшись, он огляделся. Несмотря на низко висящие облака и полное отсутствие привычных источников света – не считать же за них гаснувшие угли костров, он превосходно видел все вокруг. Примерно так в своей старой жизни он видел в наступающих потемках. Хотя он ошибся. Источники света все же были. Просто это были не звезды, луна или фонари. Казалось, что некоторую светящуюся ауру дают растения. Живое светилось неким внутренним светом, который нельзя было назвать "источником", но он четко ощущался. А учитывая, что вокруг был лес, то света было более чем достаточно – вокруг царил феерия жизни.

Решив проверить свою теорию "ауры живого", Александр быстрым шагом подошел к трухлявому стволу упавшего дерева. Покрывавший его мох испускал эту ауру, однако стоило его отодрать и ствол стал выглядеть почти мертвым, так же как камни. «Почти» – потому что многочисленные насекомые, обитавшие под мхом, тоже светились этим странным внутренним светом.

Приняв решение больше не заморачиваться насчет увиденного, все таки это не самое важное, по крайней мере выглядело как не важное, Александр вернулся назад ко входу в их землянку. Взяв лук и кинжал он покинул лагерь, на этот раз решив пройти в сторону гор. Насыщенные события дня требовали выхода. Утомительная работа его к сожалению не дала.

Удалившись от лагеря примерно на километр он стал высматривать на ветках деревьев птиц. Размер значения не имел, хотя ему еще надо было в них попасть. К счастью это занятие, невозможное при других условиях, было вполне по силам ему новому – живые птицы как выяснилось, светились этим внутренним светом ярче, чем растения. И высмотреть первую птицу удалось почти сразу, но к сожалению, она была слишком высоко и надежно прикрыта ветками и листвой. Лук и стрелы были бесполезны. Не обладай он новыми способностями он бы ее даже заметить не смог. Не рассчитывая на столь скорую удачу, он продолжил свою прогулку, которая уже спустя некоторое время стала грозить сильно затянуться. Птицы в открытую на ветках не сидели. Ночь, время различных хищников. Да и гнезда никто не отменял. Чертыхнувшись про себя, Александр перестал удаляться от лагеря и стал обходить его по дуге.

Удача любит смелых и настойчивых. И терпение Александра также было вознаграждено. Довольно низко на ветке, прямо по ходу его движения сидела сова. Самая настоящая сова. Он даже видел, что она смотрит на него, но видимо она не посчитала человека какой-либо угрозой для себя. Стрела оборвала ее существование, доказав птице ошибочность ее решения.

Подойдя к упавшей тушке, мужчина склонился над ней и не поднимая с земли, просто вытащил стрелу, а затем вставил палец в рану. Кровь птицы стала поглощаться прямо через кожу. Уже почти привычно и неудивительно. Как и чувство силы, нахлынувшее вместе с куцыми воспоминаниями птичьего ума. Подняв уже лишённую крови тушку, Александр принялся размышлять. Даже птица имела некое подобие воспоминаний и навыков, не говоря о том, что вся ее жизнь была полностью доступна кадр за кадром, как в кино. Забавляясь просмотром жизненного пути совы, он чуть не упустил главное. Запах. Уже некоторое время он четко ощущал запах.

Человек – создание приспособляющееся ко всему. Еще утром возможность иметь нюх лучше, чем у собаки его забавляла, потом даже помогла, а потом... Тяжелая работа рядом с большим количеством людей. Как вы можете представить – пахли все сильно, и не сказать чтобы приятно. А вот некоторые женщины наоборот, пахли слишком приятно и даже возбуждающе. Одним словом запахи и способность их улавливать, стали раздражать Александра. И как почти любой человек, будучи не в состоянии справиться с чем то, он стал это игнорировать.

А обнаруженный запах был весьма и весьма интересный. Запах медведя. Представив сколько крови будет в медведе, Александр непроизвольно облизнулся.

Оставалось решить как именно сделать медведя своей добычей. Ведь по своей собственной глупости он взял с собой лишь кинжал и лук. Одних голых знаний было недостаточно.

Память людей хранила четкие и недвусмысленные понятия – в лес с одним кинжалом не ходят, тем более в ЭТОТ лес. Тут ведь хищники страшнее медведей водятся. Но городской человек остается городским: перочинный ножик в лес? Да за глаза хватит! А тут целый кинжал! Ого-го! Но медведю этого будет мало.

Подобраться к берлоге не составило никакого труда. А дальше Александр решил действовать почти по методу охоты с рогатиной, то есть взять зверя измором. Только в его случае предполагалось, что зверь не истечет кровью и издохнет, а то, что эта самая кровь будет поглощена вампиром. Для этого надо нанести хищнику рану и держать в ней руку достаточно долгое время, при этом не давая зверю наносить ответные увечья.

Загривок! Подойдет идеально.

Безумству храбрых и глупых слагают песни. Не долго думая дальше, Александр стал бить рукоятью кинжала о ствол дерева. Следом за шумом в берлогу полетела коряга.

Медведь был огромен. Заревевший хищник, разбуженный и не довольный, был полон решимости поквитаться с обидчиком. Когда косолапый встал на задние лапы и зарычал, юный вампир проскочил под его лапами и оказался у него за спиной. Удар кинжалом в загривок, еще один быстрый удар в горло и кинжал полетел прочь, дело было сделано – шкура вскрыта. Удары были столь быстры, что зверь даже не осознал происходившего, а его шея уже оказалась в железных тисках такого хрупкого на первый взгляд существа.

Грозный хищник страшно заревел и неожиданно повалился на спину, придавливая своим весом висящего там человека. Но Александру было все равно. Его пальцы проникли в рану. Кровь уже поглощалась.

Быстрее!

Еще быстрее!

Еще быстрее!

Вся кровь ко мне!

С некоторой оторопью, лежа под тушей бьющегося медведя, человек понимал, что кровь действительно поглощалась с огромной скоростью и это происходило именно из-за его желания. Он получал желаемое.

Гораздо быстрее чем ожидалось медведь умер, отдав всю свою кровь другому хищнику, оказавшемуся более грозным, чем он сам.

Вылезая из под туши, Александр перестал думать о том факте, что он действовал как самый хороший насос. Ему вспомнился недавний разговор об одежде и солнце. Глядя на огромного мертвого медведя, он теперь видел лишь его шкуру.

«Господи, да это же какое покрывало-то хорошее получится. Придется нести тушу в лагерь!».

Шкура убитого им ранее волка оказалась слишком изодрана изголодавшимися людьми. Девушки пытались ее снять, но получившегося было слишком мало, чтобы можно было создать хоть что-то похожее на накидку. Эта же шкура была абсолютно цела.

– Придется тащить!

Самое забавное, что проблемой при транспортировке стал не вес медведя, а лук и стрелы, которые никак не получалось разместить так, чтобы не поломать их тушей. Решением стало надеть их на мертвого медведя, а он сам был взвален на плечи и довольно быстро принесен в лагерь. В котором никто не проснулся. Даже совершенно новый запах медведя не разбудил спящих.

Свалив тушу у входа в их землянку, Александр залез в нее и со спокойной совестью уснул. Опять не подумав об охране. Нет, если быть откровенно честным, то мысль об этом его посетила, но была отвергнута, как недостойная внимания.

Как известно благодаря зомбоящику, утро начинается с кофе. Остряки говорят, что утро начинается отнюдь не с кофе, а с утреннего похода в туалет, совсем пошлые вспоминают утреннюю эрекцию. Хотя последнее ну никак не может касаться большей половины человечества, но шутники находятся.

Утро в лагере вампиров началось с ГОЛОДА.

И опять стоит уточнить. Да – первым делом самые ответственные из всех, при первых признаках рассвета убедились, что небо по прежнему плотно затянуто тучами, а уж затем пришло чувство всепоглощающего голода.

Выбравшись из землянки и рассмотрев небо сквозь ветки деревьев, Александр с удивлением обнаружил, что в непосредственной близости от его места обитания ошиваются сразу пара десятков человек. Несколько девчонок из бухгалтерии, водилы, несколько совершенно незнакомых ему людей – видимо из числа отдохавших в санатории.

– Игорь, что происходит?

Окликнутый им водитель сначала испугался, а затем засмутился.

– Ну мы... это...

Ко входу в землянку резко приблизилась девчонка-бухгалтер, кажется Юля. Или Света.

– Жрать мы хотим. А у тебя вот тут целый медведь.

– Так нету в нем крови.

Александр не стал делать вид, что не понимает о какой еде идет речь. Люди были настроены явно решительно и находились в крайнем напряжении. Им требовалась помощь, а не насмешки. Быстро сориентировавшись, он закричал в проход землянки.

– Серега, Олег, Семен. Выходите!

Вскоре все обыватели его временного дома вылезли наружу.

– Ого какой зверина, это ты когда успел-то?

– Ночью, но сейчас не об этом. Людям нужна кровь. Видишь как выглядят. Надо идти на охоту! Берите оружие, луки не надо.

Еще издали он приметил идущего к ним Алексея Геннадьевича.

– Сашенька, что это у вас тут такое? – явно издали начал его начальник.

По его лицу было видно, что голод или точнее говоря ЖАЖДА мучила и его, но говорить об этом он стеснялся и не мог так же запросто, как и бухгалтерша заявить, что ему хотелось «жрать».

– Это, Алексей Геннадьевич, медведь, убитый мной ночью. А еще мы с ребятами сейчас пойдем на охоту. Пожалуйста, организуйте людей так, чтобы потребление ими крови было цивилизованным и без хаоса. Живности тут хватает. И до середины дня, думаю, мы всех успеем накормить. Надо лишь потерпеть немного. Приносить туши животных мы будем в центр лагеря, туда где собирались все вместе...

К Александру подошел Олег и протянул ему копьё. Вампир подержал его в руке, а затем решительно отбросил в сторону.

– Я буду работать булавой, оглушая зверей. Вы будете их носить, а девочки пока с помощью Евгения и Кости будут снимать с медведя шкуру. Геннадий будет следить, чтобы был порядок и если кто-то решит получить еду раньше детей и женщин, он силой обеспечит, чтобы все было правильно. Так?

Геннадий уверенно кивнул.

– Я с вами пойду, лишняя пара рук не помешает, – Евгений взял брошенное ранее Александром копьё.

Тот покачал головой и резко схватив человека за локоть, грубо отвел его в сторону и зашептал ему прямо в ухо.

– Проследи как этот мудака будет организовывать людей, он же тоже голоден! Я поэтому вас троих тут и оставляю.

Евгений понятиливо кивнул и еще более решительно покрутил копые в руке.

– Все сделаю.

Эта была самая странная охота, о которой он когда-либо слышал. Нет, ну конечно, охота Шарика из Простоквашино была еще более дикой, но и эта вполне могла с ней посоперничать.

Два сохатых, косуля, семейство кабанов и еще один медведь. Все они были пойманы, оглушены или убиты сильными ударами по голове и перенесены помощниками в лагерь. Зайцев вообще никто не считал. Подспудно было выяснено, что трупы воинов, которых они оставили в лесу – исчезли. Обнаружилось лишь кострище и обглоданные кости. Явно человеческие. Видимо гоблины постарались. Не став ничего трогать и стараясь замести свои следы, Александр вернулся в лагерь.

– Да куда ты ртом то лезешь! Тебе же русским языком говорят, сунь руку и все. Кровь через кожу впитается! Эффект тот же, если бы ты ее пил ртом!

Геннадий поучал очередного вампира тонкостям поглощения ими пищи.

Эту сцену в разных ее вариантах, Александр наблюдал каждый раз, возвращаясь с добычей в лагерь. Поэтому сейчас он не стал проявлять интереса и сразу подошел к Евгению.

– Медведя разделили между нашими?

Незаметно та группа, что пила вместе с ним кровь людей, стала для него "своими", в противовес двум другим группам – той, что уже открыто поддерживала Алексея Геннадьевича и другой, большей частью состоявшей из «серой» массы неопределившихся.

– Да, как ты и просил. Я проследил. Все наши, – это слово Евгений выделил интонацией, – Наелись досыта. Остальных пока держим на минимальном пайке. Даем крови так, чтобы прошла жажда. Геннадьевичу и его людям вообще скормили зайцев.

Александр кивнул. Это было верное решение. Вскоре после того, как стали потреблять кровь разных животных, стало понятно – не все животные равны, некоторые из них равнее. А точнее, кровь более сильных животных не только лучше насыщает, но и делает пьющего ее сильнее. Проще говоря, женщина, выпившая кровь медведя, без всяких проблем победит того, кто пил кровь зайца. Еще, конечно, оставался фактор количества выпитой крови, но тем не менее бывший бизнесмен принял правильное решение. Непонятно чем закончится в будущем вся эта канитель с противостоянием у власти, когда одни не хотели признавать любое другое мнение, кроме своего, а вторые не хотели подчиняться глупым приказам, и более того – сами активно проводили свою политику. Долго такая ситуация продолжаться не могла, и стоило на всякий случай держать противника на "низкокалорийной пище". Александр пока что во всей этой ситуации жалел лишь о том, что они попали сюда без генерального. Виктор Андреевич был человеком железной воли и сильной харизмы, никаких проблем с командованием и властью здесь даже не возникло бы.

– Все правильно сделал. Как думаешь, еды хватит? Или еще сходить?

– Хватит. Отдыхай.

– Да я и не устал.

– Еще бы ты устал то, целого медведя в одно горло употребил и спать завалился.

Глядя на довольную, улыбающуюся физиономию своего союзника, Александр и сам усмехнулся.

– У меня молодой растущий организм, мне много надо.

Евгений громко заржал.

– Иди уже отсюда, "растущий организм". А если так хочется что-то сделать, сходи к девчонкам, шкуры от них заberi, а заодно отнеси им вон того кабана.

Указанную Евгением тушу Геннадий как раз относил в сторону от импровизированной столовой.

– Будет исполнено!

Вскинув руку в шутовском приветствии Александр пошел в направлении ручья, "забыв" взять тело кабана. Затем остановился и вернулся назад.

– Я место вчерашней схватки осмотрел. Судя по всему, там этой ночью побывали гоблины и унесли тела, а одного съели. Я все внимательно изучил. Кто бы там ни искал, они решат, что их люди попали в лапы к гоблинам и были съедены. По нашим следам не пойдут.

В этот раз Александр пошел в правильном направлении и уже захватил с собой кабачика.

Евгений еще раз усмехнулся ему в след и разворачиваясь, перехватил направленный на него взгляд, полный ненависти. Ольга Викторовна. Склонив голову в легком поклоне, он пошел в середину лагеря. Раз уж их спешный переезд откладывался требовалось еще многое сделать и многое организовать. Этот их Алексей Геннадьевич, хоть и сыпал странными идеями, дело по организации чего-либо знал на зубок и надо было ему помочь.

Уже сейчас разные бригады занимались заготовкой леса, женщины плели плетни из прутьев. К сожалению, всему этому энтузиазму не хватало не только навыков, но и знаний. Кровь животных насытила лагерь и дала людям силу, но кровь людей пили пока только девять человек. Советы Евгения были нужны людям. Вторым таким советником выступал Константин, оказавшийся на редкость рассудительным и умным парнем. Они вдвоем выступали таким мозговым центром, а Алексей Геннадьевич обеспечивал, чтобы придуманное начинало осуществляться и работало. Сейчас же, в связи с изменениями планов по скорейшей смене места обитания, предстояло внести коррективы в работу людей.

Александр, оттащив дохлого кабана к девушкам, которые занимались разделкой туш и снятием с них шкур, решил сходить к ручью и малость умыться. Воняло от него такой разнородной какофонией, что в пору было участвовать в конкурсе – самый рвотный запах. Около ручья обнаружили сразу три незнакомые ему девушки, которые были заняты организацией заруды. Сначала все три посмотрели на него довольно зло, но быстро опознали, что пришел главный добытчик. Их взгляды сменили гнев на милость и даже некоторую доброжелательность.

– Ты попить или помыться?

– Да вот ополоснуться хочу.

– Тогда тебе ниже по течению, там еще одна заруда есть, в ней можно плескаться, здесь только пить, – строго произнесла одна из них.

Видимо, уже не первый десяток раз им приходилось объяснять людям новые правила пользования ручьем. Подобное разделение было как нельзя кстати с учетом того, что стало с самым первым родником, который удалось найти в этом мире.

Подняв руки в успокаивающем жесте, Александр улыбнулся и пошел по берегу ручья вниз по течению. Метров через сто пятьдесят была обнаружена искомая заруда. Разлив воды и ее глубина, позволяли сразу нескольким людям одновременно принимать водные процедуры, но сейчас тут никого не было. Сняв одежду, мужчина с огромным удовольствием окунулся в чистую ледяную воду. Да, не баня и не душ с ванной, но все же лучше, чем ничего. Ощущение блаженства не портили ни муть, поднятая со дна, ни опавшие листья, ни абсолютно ледяная вода, горного по своей сути ручья.

Расслабившись, он просто пару минут с удовольствием лежал погруженный в воду. Если забыть об обстоятельствах, в которых он находился, то Александр в этот момент со всей ответственностью назвал бы себя счастливым человеком. Решив, что дальнейшее безделье вредно

– его еще шкуры просили забрать, да и работы в лагере было достаточно, он поднялся и, как это иногда бывает, его мысли переключились.

Прямо в данный момент он почему-то вспомнил убитого ночью медведя. А еще точнее то, как повинуюсь его желаниям и мыслям, кровь с огромной скоростью просто высасывалась из животного. Выйдя из воды он присел на корточках на берегу и стал смотреть как успокаивается водная поверхность после него. Память услужливо подкинула ему картинки воспоминаний других людей. Маги.

Вот идет парнишка, одетый в легкий кафтан и сапоги, по внешнему виду обычный сын приказчика или богатого ремесленника. Но знак! Перекрещенные молния и меч! Будущий паладин! Маг! Ему надо поклониться! Сопляк он еще, конечно, и лещей ему надавать бы, а не поклоны бить, но нельзя. И кланяешься, смотря на его самодовольную рожу. Рожу человека, которому повезло родиться со способностями, а ведь мог бы сейчас дерьмо за свиньями убирать на хозяйском дворе, паршивец мелкий.

Александр встряхнул головой. Да уж. Наличие в этом мире магии он как-то не учитывал до сих пор. А что если...

Мужчина протянул руку над водной гладью и, сосредоточившись, приказал воде под ней образовать воронку. Поверхность воды пошла кругами, и вот уже через пару мгновений Александр наблюдал самый настоящий водоворот, который повинуюсь его желаниям, то набирал скорость, то становился совсем медленным.

– Твою же мать!

Решив продолжить, он приказал воде подняться к его руке и вскоре, с неким эстетическим чувством удовлетворения, смотрел на редкое явление – водный торнадо. Или лучше было назвать его смерчем, торнадо-то он вроде водным не бывает. Решив не заморачиваться с терминологией, мужчина встал, одновременно прекращая поддержку сотворенного им чуда. Вода упала обратно в запруду, а в руке парня уже тлел огонек. Небольшое пламя, как от свечи, горело прямо на его ладони. Александр даже ощущал тепло, исходящее от этого огня. Очередное желание, подкрепленное четкой мысленной командой – и вот в его руке уже полыхал огненный шар. Огонь не плясал языками, как на костре, он закуклился, пытаясь пожрать сам себя и находясь в четких границах сферы. А вот жар от этого шарика шел такой, что рука начинала пригорать. Сделав небольшой замах он кинул шар в сторону, тот начал свой полет, но пролетев примерно метр бесследно исчез, просто растворившись в воздухе.

Осмотревшись по сторонам, Александр недоуменно почесал затылок.

– Хм, а если так.

Разум нарисовал картинку огненного ада – стен огня внизу, падающего сверху огня. И все это примерно на расстоянии двадцати метров от него, ровно в том месте, где весело журчащий ручей делал поворот и скрывался среди деревьев. Ничего. Абсолютно ничего не произошло. Прекратив стараться и напрягаться, он еще раз проверил свои способности, и на кончике его указательного пальца весело затрепетал маленький огонек. Даже и сил никаких не надо.

– Может вода мешает?

Быстро выбрав другую точку применения своих магических сил, Александр вновь представил себе огненный ад. Выбранная поверхность была идеальна – много сухого дерева и никакой воды. Но, как бы он ни напрягался, и какие бы подробности его разум ни рисовал, разрушительная этот локальный армагеддон, ничего не происходило.

– Ну и ладно, не очень то и хотелось.

Подойдя к своей одежде, сложенной в пяти метрах от воды, он легко сделал так, чтобы штаны прыгнули ему в руки.

– Ну прямо джедай.

Вслед за штанами их судьбу разделила рубашка, а затем и куртка. С портянками он уже не игрался и присев задницей прямо на землю, спокойно намотал их на ноги и надел сапоги.

Магия была странной, куцей, обрезанной, но она была, и теперь надо было выяснить – один он такой особенный или все новоявленные вампиры обладают подобными способностями? Шанс на выживание в этом мире начинал отличаться от нуля. Следовало срочно обсудить это с соратниками, и главное было не забыть захватить шкуры. А то Ольга, несмотря на всю его силу и обнаружившуюся магию, надает ему по попе.

Девушки встретили его приветливыми улыбками. Сейчас они занимались разделкой туши лося и его шкурой. На многочисленных кострах вялилось мясо, несколько детей следили за ним, под присмотром хмурого мужчины. Жилы с особой заботой обрабатывались Марией – веревки, которые можно было из них сделать, были сейчас весьма ценны.

– Есть что забрать в лагерь?

– А вон, медвежью шкуру бери. Только пока твоего медведя и выскоблили, да закончили до приемлемого состояния – завтра, если что, ей можно будет прикрываться, – Ольга встала и потянулась, – А вообще аж жалко, столько шкур хороших портим, эта наша псевдовыделка их убивает.

– Да мы из них одежду шить не собираемся. Это материал для укрывания и не более того.

– Я понимаю, но крестьянская жилка не дает спокойно наблюдать наше варварство.

Ни солдаты, ни дружинники не обладали знаниями о том, как же именно надо выделывать шкуры. Они лишь видели это. У людей также не было таких навыков. Поэтому шкуры были сняты, растянуты, выскоблены, на скорую руку высушены у костров и натерты золой, а потом хорошо промяты. Получалось откровенно плохо, но хоть какие-то накидки были нужны уже сейчас. Взяв в руки свернутую в рулон шкуру, Александр уже было хотел уйти, но затем новая мысль пришла ему в голову и он остановился.

– Что такое, Саш? – телодвижения парня не укрылись от глаз Ольги.

Тот же постояв и подумав, лишь покачал головой.

– Да нет, ничего, позже поговорим.

Не стоило отвлекать девушек от нужной работы рассказами о новых способностях.

Евгения и Константина он нашел в самом центре импровизированного лагеря. Они активно спорили с Алексеем Геннадьевичем о необходимости соблюдения маскировки и требовали, чтобы люди вырубали деревья как можно дальше от лагеря. Последний был категорически не согласен с тем, чтобы тратить время на доставку необходимых материалов и гнул свою линию, чтобы продолжать пользоваться находящимися прямо под рукой ресурсами.

Участники спора уже совершенно не стеснялись в выражениях. Было видно, что это не первая их перепалка за сегодня.

– Ну смотрите же вы. Прямо в центре лагеря повалены несколько деревьев ради того, чтобы построить вам шалаш, – Евгений откровенно орал, не заботясь о том, что чуткий слух вампиров делал эту ссору достоянием всех людей в лагере, – И что хорошего? Да, у вас отличный шалаш, и открытая местность, в которую можно вертолет посадить!

"Штабной" шалаш был действительно великолепен. Сразу три дерева, находившиеся примерно на одной линии и на небольшом расстоянии друг от друга, были повалены. При чем их подрезали не у основания, а на высоте примерно двух метров и повалили в одну сторону, не дав стволам окончательно отделиться от столь высоких пней. Верхушки упавших деревьев были подняты и поставлены на рогатины. Между стволами кинули тонкие жерди, переплели прутьями и накидали веток и лапника. Получился настоящий дом с большой внутренней площадью, в котором разместился Алексей Геннадьевич и его ближний круг. В состав «приближенных» помимо Ольги Викторовны и главного бухгалтера также входили начальник транспортного отдела, директор санатория и еще десяток человек. Все они с комфортом разместились в этом поистине циклопическом шалаше, который быстро стал и штаб-квартирой всего лагеря. Именно сюда люди вынуждены были ходить, чтобы решать проблемы, получать указания на работу и прочее. Кроме окружения Александра никто сильно не роптал на Ген-

надъевича и способы, которыми тот управлял. Все понимали, что должен командовать кто-то один. Ну так почему бы этим одним и не быть начальнику, чьи приказы они привыкли выполнять за последние годы. Попав в сложную ситуацию, люди спокойно переносили и высокомерие, и грубость, столь присущие заместителю генерального директора в его прошлой жизни на Земле. Он же считал, что никто кроме него и не достоин управлять. Как казалось, Алексей Геннадьевич совсем не пытался поменять привычный ему образец поведения, хотя обстоятельства изменились кардинально, и был уверен, что он один – истинный лидер. Люди же не спешили его разубеждать, сейчас были более насущные дела, которые они и решали под его руководством. Лишь небольшая группа выскочек постоянно ставила и авторитет, и власть Алексея Геннадьевича под сомнение.

– Вы же рассказывали нам всем что тут нет вертолетов! Как это понимать, молодой человек?!

– Да при чем здесь вертолет, старый ты осел! Пойми ты, мы – вампиры! Ты же вот сам кровь пил недавно.

– А вот что я пил – вас не касается! Идите вы к черту отсюда и не отвлекайте меня от настоящих дел. Я из-за вас не могу помочь всем этим людям.

– А им и не придется помогать если по вашей милости они сгорят на солнце, защиту от которого вы возводите, оголяя целые участки леса от деревьев, которые сами по себе являются естественной защитой!

– Да чтобы какой-то сопляк учил меня, меня! Да ты кто такой вообще?!

Дальше конфликт лишь разгорался. К сожалению, успела подойти Ольга Викторовна и все перешло в совсем похабную сцену. Алексея Геннадьевича, плюющего слюной, просто оттаскивали от Евгения, которого от активных действий удерживал Константин.

– Доволен, мерзавец? – бросила стоящему в стороне Александру Ольга Викторовна.

Тот лишь пожал плечами и кивком головы позвал за собой Женю и Костю. Они молча прошли к землянке, где нашли Сергея и Геннадия, почему-то сидящих вокруг костерка и болтающих о всякой ерунде.

– А чего, работы больше нет?

– Отдыхаема, начальникова! – Сергей был явно настроен на веселый лад.

– Ну тогда пошли за мной, покажу кое-что.

Серьезный тон сразу отбил желание шутить. В полной тишине группа мужчин покинула лагерь и углубилась в лес.

– Вы обратили внимание что в этом мире есть маги? – задал свой первый вопрос Александр, когда они по его мнению отошли достаточно далеко от лагеря.

– А то!, – первым ответил Константин, – Паладины, шаманы, друиды, некроманты, ведьмы, колдуны, жрецы – да в целом кого только нет в памяти солдат. Но особенно у них у всех внимание сосредоточено на паладинах – воинах, способных применять личную магию.

Все именно так и обстояло с воспоминаниями что солдат, что дружинников. Люди военные и простые, они прежде всего были знакомы именно с военным применением магии, где большую роль играли те, кого называли паладинами. Люди, неспособные к "настоящей" магии, но обладавшие «личной» и выбравшие своей профессией войну. Сражавшиеся обычным оружием, такие бойцы были способны на некоторые магические трюки, такие же как и те, что Александр вытворял у запруды – притянуть или оттолкнуть противника, ослепить, заблокировать удар, подлечить себя. Такой нехитрый арсенал приемов, тем не менее, был объектом зависти обычных воинов, поскольку делал паладинов весьма серьезными противниками. Кроме них были и те, кто в памяти местных именовались как "настоящие боевые маги". Среди них выделялись стихийные маги – в основном огня, льда и земли. Но были и более «экзотические представители», как например шаманы, которые своей силой подчиняли себе животных и видоизменяли их, делая полностью послушными своей воле. Или некроманты, делавшие тоже самое,

но уже с "мертвым материалом". «Боевые машины», полученные таким путем, что шаманами, что некромантами, обладали огромной силой, но требовали больших затрат энергии.

Решив не разводить дальше разговоров, Александр встал лицом ко всем друзьям и зажег на ладони небольшой огонек. Не останавливаясь на достигнутом эффекте, он вытянул вторую ладонь и сотворил на ней крохотный торнадо. Дав возможность оценить увиденное, он некоторое время просто стоял, а затем направил и огонь, и торнадо вверх. Пролетев небольшое расстояние, они ожидаемо исчезли.

– И что это было? – первым пришел в себя Сергей.

– Магия! Я просто хочу что-то, и максимально точно представляя желаемое, заставляю его работать.

В доказательство своих слов он поднял с земли камень, очистил его от мха и кинул в руки двух товарищей, стоявших напротив, две части некогда единого камня. Ровные, как будто отполированные поверхности указывали место, где камень еще недавно был одним целым.

– Просто представил, что лазером его режу, но без визуализации эффекта. Попробуйте!

Сергей здесь же устался на кусок камня у себя в руках и резко вскрикнул, уронил кусок и засунул палец в рот. В воздухе запахло кровью. Когда он вынул палец, все увидели, что кончик указательного пальца отсутствует, а сама рана имеет очень ровный срез.

Смотря на это, Константин вытянул на ладони свою половину камня срезом вверх и устался на нее. Через секунду на ровной поверхности загорелся маленький огонек. Затем из центра огонек переместился к краю, объехал камень по периметру среза и вернулся в центр, где оторвался от камня и завис в воздухе, в сантиметрах трех от поверхности.

Не сговариваясь, Сергей и Евгений зажгли огонь на кончиках своих пальцев.

– Я надеялся, что так и будет, – облегченно вздохнул юноша.

– Как именно «так»?

– Что мы все маги. А не я один.

До самого последнего момента его грыз червячок сомнения. А что, если он особенный? Были возможны разные варианты и очень не хотелось, чтобы среди вампиров магов было также мало, как и среди людей.

– Это мы теперь можем огнем кидаться, как маги в той битве, которую помнил десятник?

Ородский десятник некогда был участником небольшого, но крайне интенсивного сражения, в котором маги сыграли решающую роль. Тогда над полем носились не обычные «огненные стрелы», а «фаерболы»; сразу в нескольких местах лился «огненный дождь»; пара отрядов противника была сожжена в «огненной вьюге». Ородские королевские войска, при поддержке архимага, подавляли мятеж одного графа.

– А вот так мы не можем, – в доказательство Александр сотворил огненный шар и кинул его. Тот, как и раньше, исчез стоило ему отдалиться от человека.

– Похоже, что мы как те паладины – не «настоящие маги», а личные.

– А это мы сейчас посмотрим, кто тут "ненастоящие", – Константин сотворил в своей руке шаровую молнию и отправил ее в полет.

Шар медленно пролетел небольшое расстояние и растаял в воздухе, как и предыдущие заклинания, не оставив никаких следов. Но расстроенным Костя не выглядел.

– Интересно. Саша, а ну-ка возьми веточку.

Безропотно подчинившись требованию приятеля, Александр поднял с землю первую попавшуюся ветку.

– Теперь стой и держи ее вертикально.

Константин остановился в полуметре от ветки и сосредоточенно посмотрел на ее кончик, смотрящий в небо. Там вспыхнул огонек. Ветка загорелась.

– Затуши, – сказал Костя.

Александр потушил огонь. Экспериментатор сделал шаг назад и снова сосредоточился на ветке. Пламя опять разгорелось. Не дожидаясь, Александр затушил и этот огонь, а его напарник в это время сделал еще шаг назад. В этот раз ничего не получилось. Какие бы усилия Константин ни прикладывал, но разжечь огонь он не смог. Равно как и никто другой из присутствующих. Путем небольших экспериментов они выяснили, что область, в которой они могут влиять на предметы и творить магию, представляет собой сферу радиусом около одного метра. В этом объеме пространства они могли почти все, за его пределами не могли ничего. Также оказалось, что магические способности совсем не "бесплатны" – Константин, который испробовал огромное количество разных магических приемов, начиная от боевых и заканчивая бытовыми, через 30 минут стал очень голоден и был вынужден убежать на охоту, оставив своих коллег и дальше тренироваться с новоприобретенными способностями. Вернувшись минут через двадцать, он был полон сил и готов вновь творить заклинания, а в его руке была тушка лисицы.

– Девчонкам на шубку, – пошутил он.

– Ты не зубоскаль, лучше еще чего сотвори, – Евгений был неумолим.

Требовалось выяснить, тратилась ли на заклинания какая-то «особенная» энергия, или хватало той, которую вампирам давала кровь.

В ответ он получил вихрь и торнадо в придачу с летающим трупом животного.

– Да правда, все нормально. Голод как-то сильно проявился, видимо я потратил всю энергию крови на заклинания, но сейчас я в полном порядке.

Евгений же убедившись, что все действительно нормально, решил заканчивать опыты.

– Давайте вернемся в лагерь. Там еще много работы, не у всех шалаши такие надежные, как у вашего начальника.

– Это точно, хоромы он себе отгрохал королевские.

– Ага, а буквально рядом с ним есть семья – отец, мать и сынишка лет десяти. Так у них шалаш – одно название, просто жердь как перекладину между двух деревьев закрепили и побросали на нее веток. С одной стороны все прикрыто хорошо, а с другой все открыто. Они там и ютятся.

– А вы-то куда смотрите?

– Саша, а при чем здесь мы-то? Алексей Геннадьевич у нас главный. Мужик этот с ним поспорил – ну и вот...

– А ну пошли, посмотрим, – Александр ускорил шаг, – И давайте не распространяться пока о магии. Нашим скажите всем, а другим пока не надо.

Утвердительные кивки были ему ответом.

Искомый шалаш нашелся быстро. Его обитатели были рядом. С хмурыми лицами они работали над тем, чтобы сделать его надежным укрытием. Даже десятилетний парнишка был серьезен и работал наравне со взрослыми.

– Помощь нужна?

Мужчина довольно зло посмотрел на визитеров.

– Мы не откажемся от помощи, – быстро произнесла женщина, взглянув на мужа.

Александр осмотрел место работ. Шалаш представлял собой типичную конструкцию, которую возводили в первый день заброшенные в новый мир люди. Каким-либо образом закрепленную поперечно жердь, на которую накидывались ветки, образовывавшие покатую крышу, лапник под этим навесом и кострище рядом. Сама крыша защищала лишь то направление, которое было самым светоопасным, все остальные стороны в шалаше были открыты. По всему лагерю подобные конструкции уже давно были превращены в куда более добротные постройки, у некоторых даже вчера. Этот же, явно работающий мужчина, почему-то до сих пор имел лишь жалкое подобие укрытия, и осознавая сей факт, остервенело работал над его улучшением. Оценив фронт работ и убедившись, что основное поперечное бревно установлено

очень прочно, Александр решил приподнять и наклонные жерди, сделав подобие крыши над головой. Надо было лишь поставить икс-образные распорки параллельно основному бревну и укрепить на них еще одну поперечную перекладину, соорудив из наклонных жердей чуть покатуя крышу. Рассказав свою идею хозяину шалаша, он лишь наткнулся на злобный комментарий.

– Думаете, я не понимаю?! Я так и хотел сделать. Но видите ли, "дополнительных жердей" в лагере нет и мне надо рубить их самому, если я хочу построить себе "дворец".

Поняв откуда растут ноги, Александр даже не стал развивать вопрос дальше.

– Ну тогда мы с ребятами их сейчас нарубим и принесем, а вы пока наберите листьев и лапника.

– Что это за бред про отсутствие жердей в лагере? – спросил он, когда они вышли за пределы лагеря в поисках подходящих деревьев для строительного материала.

– Да я говорю, мужик этот, его Слава зовут, поцапался с Алексеем Геннадьевичем. Еще вчера. Сильно поругался. Он ведь вчера сначала как проклятый впрягся в общую работу и пахал за двоих, а к вечеру обнаружил, что ему и его семье построили что-то типа вигвама и пару веток сверху кинули, мол, дальше – сами как хотите. То, что ты видел – это он уже сам перестроил за вечер. После того как поругался с нашим "великим" руководителем.

– А сегодня полдня он что делал?

В этот раз вместо Евгения ответил Константин:

– А его с утра опять запрягли работой на общее благо. Сам слышал, как ему ваш Геннадиевич по ушам ездил. А этот Слава – мужик явно из тех, кто ради коллектива горы свернет.

– И чего?

– А ничего. Когда он увидел, что вся его общественная работа ничего не принесла ему лично и его семье, он снова пошел разбираться и опять хорошо так поругался с этим павлином. Тот ему даже заготовленных жердей не дал и погнал самостоятельно их рубить, подальше от лагеря. Мол, раз ты не хочешь работать для всех, то и мы тебе ничего не должны.

– Да, эта сволочь такое может. Помню, одну девчонку из технического отдела доводил, пока та не уволилась, а все из-за того, что сказала ему, что у нее есть свой начальник и советы дилетантов она слушать не будет, – Александр остановился, – А народ чего, даже не сказал ничего по поводу такого поведения Геннадиевича?

– Ну понятно, довольны были не все. Но промолчали.

– А вы?

– А мы тоже промолчали. Надоело с этим идиотом ругаться.

На это Александр лишь покачал головой и пошел дальше.

Когда через час они вернулись, нагруженные значительным количеством жердей и палок, их встретил восторженно-благодарный взгляд мужчины. Было видно, что он скорее ждал очередного разочарования и подлости, и никак не рассчитывал на настоящую помощь. С таким количеством помощников и заготовленного материала, шалаш очень быстро стал напоминать нормальное укрытие – как от солнца, так и от непогоды. Осталось лишь накидать побольше веток, обложить мхом, да соорудить экран для костра – и можно было вполне сносно существовать.

Евгений, забрав оставшиеся жерди, понес их к общему складу, а Александр, немного поговорив с мужиком и выслушав благодарности его и жены, отправился прогуляться по лагерю, чтобы оценить – не нужна ли еще кому-нибудь помощь в обустройстве. Побродив по лагерю от одного шалаша или землянки к другой, он помог где советом, где делом.

В целом, он мог гордиться и своей работой, и работой людей, попавших вместе с ним в бедственное положение. Меньше чем за двое суток люди устроились на новом месте – и не просто имели лежанки, но и возвели себе подчас серьезные строения в качестве укрытий. Естественно, праздновать победу было рано, но сделанное внушало оптимизм.

Уже находясь почти около своей землянки, он услышал нарастающий спор и даже ссору. Слух донес что ругался Константин. Что же надо было сделать, чтобы вывести из себя спокойного и флегматичного парня, Александр даже и не предполагал. Пойдя на звуки яростной словесной баталии, он ожидаемо нашел ее рядом со "штабным" шалашом. Уши не подвели, в этот раз ради разнообразия с Алексеем Геннадьевичем спорил именно Костя, а Евгений стоял в сторонке и что-то тихо говорил одной из девушек-бухгалтеров.

Как вскоре стало понятно, в этот раз причиной конфликта были не организационные вопросы. Чутко отойдя от первого шока и наладив быт, некоторых потянуло на романтические приключения. Чему немало способствовало отсутствие одежды у всех, кроме Александра. Сверкавшие обнаженными частями своих прелестных тел и очаровательно пахнущие, девушки явились отличным катализатором.

Начальник отдела планирования, Максим Иванович Крапивин, друг Алексея Геннадьевича и племянник главного бухгалтера фирмы. Он и в лучших условиях прежней жизни не отличался строгим моральным обликом. Здесь же, попав в столь фривольные условия и видя вокруг так много прежде желанных и знакомых объектов, он не удержал себя в руках и прижал к дереву одну из подчиненных своей тетки. Девушка, естественно, не оценила подобных знаков внимания. Она робко и тихо отказывала столь «видному» мужчине в ласках, убирая его руки, все время лапающие ее. Так продолжалось ровно до момента, когда всю эту сцену обнаружили соратники Александра, пришедшие к "штабному" шалашу. И все бы закончилось на паре резких слов, сказанных сексуально озабоченному мужчине, да только за всем процессом "ухаживаний", больше походившими на насилие, наблюдал Алексей Геннадьевич.

Стерпеть подобное отношение, грозившее разрушить коллектив, приятели не могли. Максим Иванович, получив от Евгения сильный удар в грудь, отлетел на несколько метров, а Константин устроил громкую склоку с Алексеем Геннадьевичем, который, как оказалось, не видел в подобном ничего плохого. И среди оправданий действий его друга были и те, за которые стоило бы намять бока и ему самому.

– Да она сама тут крутит задом весь день! И что, теперь нормальные мужские реакции уже запретить? Насиловать-то ее никто не собирался. Хотела бы – ушла!

– А у меня сейчас есть естественная мужская реакция морду вам набить...

Взаимные претензии стали ненормативными. Прислушавшись, Александр понял, что и Евгений выговаривал девушке совсем не то, что стоило бы говорить в такой ситуации.

– Да била бы его промеж ног и головой о дерево, в тебе силы сейчас – не меньше, чем в нем!

Это было действительно так, вампиры, как оказалось, были существами, физическая сила которых зависела не от их пола, а лишь от количества выпитой крови и ее "энергетичности". Кто "лучшей" крови употребил больше, тот и сильнее. А наличие чего-либо между ног или отсутствие – совсем на силу не влияло, равно как и мышцы в других частях тела. Поняв, что пора брать ситуацию в свои руки, Александр вышел прямо к спорщикам.

– Так. А ну прекратили, горячие финские парни! Женя, Костя, у вас дела есть, – и видя непонимание коллег, намекнул, – Вам же кое-что важное надо сделать с руками.

До Евгения сразу дошло, что речь идет о магии и необходимости наконец рассказать о ней оставшейся части их команды. Костя же намек не понял и его, разгоряченного спором, пришлось утаскивать силком. Александр занял его место напротив Алексея Геннадьевича. Вокруг собралось весьма много народа. Привлеченные шумом люди все скапливались и скапливались.

– Вы же понимаете, Алексей Геннадьевич, что поведение Крапивина было за гранью дозволенного нам сейчас. Нынешние условия требуют...

– Нынешние условия требуют установления жесткой иерархии и абсолютного подчинения старшим, молодой человек. И больше ничего они не требуют! И не надо нам этого ханже-

ского морализма. Что естественно – то не безобразно! А вот ваше неподобающее поведение и ваши неподчинения мои приказам – просто вопиющее безобразие!

– Вас никто не выбирал здесь главным, Алексей Геннадьевич, чтобы я слепо повиновался вашим приказам.

– Я! Я здесь главный! – проорал прямо ему в лицо руководитель, – Я самый старший начальник из присутствующих!

– Ну, если уж говорить логически, то мы являлись отдыхающими, и самый старший начальник, несущий за нас всех ответственность – это директор санатория, а не вы. Все-таки вы руководитель лишь половины здесь присутствующих. Для остальных вы такой же отдыхающий, как и они. И руководство санатория имеет приоритет.

– А все руководство санатория полностью со мной согласно и поддерживает меня!

– Я все же напомню вам, что вы не назначались людьми и не выбирались ими. Вам не предоставлялись властные полномочия еще какими-либо способами. Лично я вам таких прав над собой не давал! Поэтому давайте вы будете вести себя более адекватно ситуации!

– Ты, сопляк, мне про адекватность сейчас говорить будешь?

– Да, вам! Так как за свое будущее я отвечаю сам и не нуждаюсь в ваших ценных указаниях!

– Твое будущее в моих руках. Как я скажу – так все и будет! Я здесь главный! И вы будете выполнять мои распоряжения – и сейчас, и в будущем!

Этот спор мог бы продолжаться довольно долго, но он был прерван. Орлов Михаил вклинился между двумя людьми.

– Хватит уже народ пугать, – добродушно пробасил он, – Скоро темнеть начнет, а у нас еще не все сделано.

Его неожиданно поддержала Ольга Викторовна, которая согласившись с тем, что «Мишенька дело говорит», утащила Алексея Геннадьевича за шалаш.

Александр тоже не стал задерживаться и пошел в свою землянку. На полпути к ней он обнаружил всю свою компанию.

– Подслушиваете?

– Держим руку на пульсе общественной жизни нашего племени, – отшутился Сергей.

Уже в самой землянке они стали обсуждать действительно важные вопросы. Хотя сначала конечно пришлось выслушать восторги женской части компании по поводу магии и как это здорово. Потом речь все же зашла о недавнем инциденте.

– Убирать его надо с начальников, каши мы с ним не сварим.

– И кого вместо? Директора санатория? Так он в рот Геннадьевичу смотрит и не перечит!

Директор санатория, в котором им так и не довелось отдохнуть, действительно был человеком совершенно бесхребетным. Оказавшись в новой пугающей обстановке он не смог предложить никаких идей, и вскоре стал просто выполнять все указания заместителя генерального директора. Причем, судя по ощущениям, сами указания ему не нравились, но они были ему нужны, так как принять какие-то самостоятельные решения он не мог.

– Зачем еще одного директора? У нас вон – Саша есть. Прирожденный лидер, не хуже этого вашего Геннадьевича, а даже лучше во всем.

– Ты, Ольга, не распаляйся, – как бы это ни было неожиданно, но основным генератором радикальных идей в их компании была именно Ольга, – Лучше представь как это выглядеть должно.

– А чего тут представлять-то, берем власть в свои руки и говорим всем что делать, и точка!

– И чем мы будем отличаться от нынешнего руководства?

– А мы лучше!

Поняв, что и здесь все может пойти далеко, Александр решил сгладить углы.

– В наших условиях руководителем должен быть тот, кому доверяют все или как минимум большинство. Я согласен с тем, что сейчас у нас нет достойного руководства, но я не согласен, чтобы мы брали власть силой. Я сам хотел так сделать еще вчера, в случае, если бы ситуация накалилась. Но сейчас острой необходимости в этом нет. Ситуация идиотская, но устраивать драку за власть, последнее дело. Будет нужно – возьмем все в свои руки, будет нужно – выберем себе руководство голосованием, станет необходимо – лидер выдвинется еще каким-либо способом. Время терпит.

Все согласно покивали.

– Я даже рада, что ты не против силовых решений, если надо. Наш человек, – Ольга довольно улыбнулась, – И не думай отвертеться. Нет у нас сейчас единого лидера для всех. Даже Женька мой не тянет, а ты для большей части мало того, что свой, так еще и уважают тебя... – видя попытку не согласиться, она сделала успокаивающий жест руками, – Уважают, уважают – не спорь, я с девчонками говорила. Тебя ценят!

Дальнейший разговор скатился к обсуждению насущных проблем уже только их маленького коллектива. Девушки хотели облагородить внутреннее убранство землянки и имели еще множество идей. Пришлось обсуждать, а потом еще идти и делать, претворяя их в жизнь. Так продолжалось до наступления темноты.

В этот раз лагерь уснул не быстро. После наступления сумерек было решено отправить людей поохотиться. Народнонаселение было разбито на десятки и выпровожено на свободную охоту. Все вампиры обладали достаточной силой для того, чтобы справиться с самыми грозными хищниками, которые могли бы им встретиться. Но в этих горах были еще и гоблины, поэтому люди были разбиты именно на десятки, а не на тройки, что было бы логичней. Разделение трофейного оружия между всеми делало такой десяток грозной силой здешних мест и гарантировало безопасность охотников. От охоты были освобождены лишь дети. Пришлось дополнительно проинструктировать людей на предмет умеренности, так как почти три сотни человек могли быстро сделать округу совершенно необитаемой, уничтожив всех животных, включая мышей. Единственное, что было плохо – не удалось отстоять идею центрального распределения крови. Алексей Геннадьевич настоял на своем мнении о том, что каждая группа питается тем, что добудет сама. После небольших споров о неразумности этого, Александр плюнул. Ему удалось лишь отстоять детей – и то лишь пообещав, что он лично добудет им крови, если это не смогут сделать их родители. Будь воля начальника – он бы и детей отправил на охоту вместе со взрослыми. За два часа, проведенных на охоте, вампиры насытились и получили массу новых эмоций. Сейчас весь лагерь гудел как встревоженный улей. Люди обменялись своими мыслями и эмоциями, никак не желая отойти ко сну.

Небольшой коллектив, сплотившийся вокруг Александра, не стал следовать указаниям Алексея Геннадьевича, и на охоту ушли лишь двое. Остальные занимались обустройством землянки. Мария выстилала пол очередным слоем листвы и лапника, что-то колдуя при этом. Мужики возвели над выходом шалаш, и получили довольно просторный предбанник, в котором могли разместиться еще два человека. Рядом с землянкой был возведен еще один небольшой шалаш, в котором была сложена вся одежда и оружие. Несмотря на сопротивление Алексея Геннадьевича и истерики его помощницы, все оружие, использовавшееся в охоте, было возвращено обратно Александру. Отказавшись от идеи общей крови, зам директора не смог привести никаких доводов относительно того, почему трофеи должны принадлежать всем, а не тому, кто добыл их в бою.

Ольга в прямом смысле слова колдовала над шкурками зайцев. Когда стало известно, что у них есть способности к некоторой магии и они могут творить весьма разносторонние вещи около себя, она, как только выдалась свободное время, занялась нормальной выделкой шкур, начав эксперименты, сначала над заячьими. Сейчас девушка уже имела около двадцати

шкурок, придаться к выделке которых не смог бы и самый привередливый кожевник. Дальше она хотела заняться той медвежьей шкурой, которую ранее отдала Александру, и «спасти» ее.

Пужинав принесенным охотниками кабаном, приятели слушали как в лагерь возвращаются другие вампиры, пришедшие с охоты. Пришлось сходить и убедиться, что все добыли кровь и не забыли принести ее детям.

Различные эмоциональные разговоры то и дело долетали до ушей. Народ сильно возбудился из-за вечерней вылазки и на все лады обсуждал ее. Кто кого поймал, кто что узнал, кто сколько выпил. Свежая кровь бодрила людей и требовала выхода энергии.

Сергей, сидевший около землянки и наблюдавший за летающими насекомыми, подобрался, когда осознал, что в его сторону кто-то идет. Звук и запах не оставляли в этом никакого сомнения. Новые способности начинали нравиться человеку. Его старые и новые друзья уже отдыхали в землянке, хотя еще и не спали. А он подумывал о том, чтобы повторить вчерашние действия Александра и совершить ночную прогулку. Было кое-что, что он хотел проверить, но пока решиться на одиночное блуждание по лесу никак не мог. Гостем оказался Леонид, друг Олега с которым они вместе вечно обсуждали историю и особенно войны. На фирме он занимал не пыльную должность заместителя начальника отдела кадров и всегда помогал безопасникам в вопросах найма или увольнения. Подойдя к землянке, он поздоровался с Сергеем.

– Саня, выходи, – тихо позвал он.

Из дыры послышалась возня и и вскоре появился ее источник.

– Привет. Чего тебе?

Леонид замялся.

– Я это... ну поблагодарить хотел... это... одним словом больше тебе спасибо Саша. Если бы не ты, мы бы сейчас все тут уже передрались и кровь друг друга пили.

Леонид протянул руку и крепко пожал руку, протянутую ему в ответ.

– И еще. Геннадьевич там воду мутит, – перешел на шепот гость, – Вы поосторожней. Очень уж ему не нравится, что вы так сильно игнорируете его власть.

– А тебе?

– Что мне?

– Тебе то как то, что мы делаем? – из землянки появился Евгений.

– Если что – я на вашей стороне. Этот мудака делает и говорит не то.

Кивнув всем одновременно, Леонид удалился.

– А ведь он интересную тему затронул.

– Да не обращай ты внимания на Геннадьевича, знаешь эти его бзики насчет власти и подчинения. Перебесится.

– Я не о том, Серега. А что, если выпить нашу кровь?

Троица людей переглянулась.

– Весьма интересно, а действительно, что будет? – Евгений внимательно посмотрел сначала на одного, а затем на другого собеседника.

– Да чего думать то, – Сергей встал, прошел к их импровизированному складу, взял там нож и, вернувшись назад, глубоко разрезал себе ладонь и быстро, пока рана не затянулась, поднес ее к лицу Александра.

Понимая, что приятель оказывает ему наивысшее доверие, ведь скорее всего вся его жизнь после этого будет как на ладони перед испившим его крови, Александр не стал просто прикладывать свою руку к ране. Вместо этого, взяв приятеля за запястье, он приблизил руку к губам и лизнул почти затянувшуюся рану, показывая таким образом насколько он оценил оказанное ему доверие.

Кровь взбодрила его. Сильно. Сильнее, чем человеческая, и значительно сильнее, чем кровь животных. В очередной раз была подтверждена идея о том, что разная кровь имеет разную степень "энергетичности" и питательности.

А вот жизнь Сергея не стала его достоянием. Точнее, кровь и в этот раз показала все воспоминания из жизни своего владельца, но в случае с вампиром это было ровно начиная с того момента, как они оказались в этом мире. Воспоминания прошлой жизни не были доступны. Было забавно наблюдать себя со стороны глазами друга, но все это длилось меньше секунды.

– Ну что?– две пары внимательных глаз уставились на него.

Вместо ответа он взял кинжал и резанул свою ладонь. Сергей усмехнулся и повторил действия Александра, слизав кровь друга, а не прикоснувшись к ней рукой. Затем кровью обменялись Сергей и Евгений. Некоторое время все молчали.

– Значит, наших тел не было в этом мире, – Евгений был категоричен, – иначе бы мы получили полную память, а не последние два дня.

– Ну, я не был бы столь уверен, хотя с тобой трудно не согласиться, – Сергей почесал себя за ухом. – Давайте уже спать. Чур, я у входа, вдруг мне захочется ночью побродить.

Мужчины уже почти собрались залезать в землянку, когда их внимание привлекли звуки бега, приближавшиеся к ним. Вскоре показалась и причина создания звуков, девчушка лет 14. Подбежав, она остановилась и внимательно уставилась на друзей.

– Чего тебе?

– Почему тут так кровью пахло?

– Мы экспериментировали.

– Точно?

– Точнее некуда, – Александр рассмеялся, – Тебе то чего за интерес?

– А меня мама послала. Мы в шалаше вон там обитаем, – небрежный взмах рукой в сторону леса, откуда она прибежала, – Мы кровь учуяли здесь, вот мама и говорит, сбегай проверь – что там такое, а то запах у крови странный. Ну вот я и тут.

Девчушка неуверенно покрутилась на месте, рассматривая то одного, то другого.

– Передай маме, что у нас все в порядке. Мы просто проводили очередной опыт.

– Ну хорошо... А скажите, это правда, что тут эльфы есть?

Александр рассмеялся.

– Правда!

– Здорово, – искренне обрадовалась она, развернулась, и уже убегая, произнесла, – И еще, спасибо вам. Вы нас спасли.

В эту ночь Олег не забыл о своих обязанностях, которые он выполнял в старой жизни. Вокруг лагеря была поставлена охрана. Его непосредственный начальник, ответственный за службу безопасности – Семён Маркович, не успел подъехать к моменту начала феномена, забросившего их в новый мир. Поэтому Олег оказался фактическим руководителем шести охранников, которые присутствовали на корпоративном мероприятии, а не несли свою службу по охране фирмы. Также у него под рукой оказались два охранника, работавших в санатории. Из этих восьмерых человек он мог полностью положиться на пятерых, которых лично отбирал и нанимал.

Молодые ребята не нашли свое призвание в жизни, и после армии стали работать в охранных структурах. Почти все подумывали о продолжении карьеры в полиции или о контракте с армией. Охранники санатория пока являлись темными лошадками. А вот последний из восьми охранников, был откровенным ставленником Ольги Викторовны. Именно по ее протекции он в свое время был нанят. Являясь сыном какой-то ее знакомой.

Не мудрствуя лукаво, Олег своим личным авторитетом заставил охранников этой ночью нести службу, а не спать. Самолично выбрал для них места и договорился о постое в шалашах, находившихся наиболее близко к их дозорным точкам, если вдруг возникнет такая необходимость. Как и следовало ожидать, проблемы были лишь с сыном знакомой. Парень и в обычных условиях отличался скверным характером, а уж здесь он вообще делал что-либо только из под

палки. Даже крики Ольги Викторовны на него мало действовали. Олегу же вообще пришлось угрожать ему физической расправой, чтобы заставить выйти в дозор.

Охрана пригодились. Привлеченные запахом мяса, к лагерю несколько раз выходили ночные хищники. Все они были пойманы и употреблены в пищу бдительными стражами. Без дополнительной еды ночью остался лишь "сынок", как про себя его окрестил Олег. Сам же начальник охраны несколько раз за ночь вылезал из землянки, но ни разу не вмешивался в ситуацию.

Утро принесло плохие вести. С началом рассвета все еще была надежда на очередной пасмурный день и небо, затянутое плотными тучами, но стоило утреннему туману рассеяться, как вместе с ним исчезли и облака. Свет, режущий глаза, был неприятен. К счастью, низко висевший Демур еще не пробивал своими лучами густые кроны деревьев, и эта яркая резь в глазах была пока самым большим неудобством.

Вампиры, выбравшись из своих укрытий и осознав, что впереди их ждет солнечный день, в спешке проверяли свои жилища и делали насущные дела.

– Никому не выходить из укрытий. Никому не выходить. Да, я понимаю что вам неудобно, но постарайтесь продержаться до темноты, или хотя бы до момента, когда мы убедимся, что солнце не опасно.

Александр носился по лагерю как угорелый, увещевая, уговаривая, угрожая и просто предупреждая.

– Да, я предупрежу, если можно будет выходить.

Сам он был одет ровно в тот же самый наряд, что выбрал себе в первый день. Но сегодня он добавил к нему перчатки и шапку. К сожалению, никаких широкополых шляп у людей на дороге не было, поэтому сначала на голову и заднюю часть шеи была положена заячья шкура и лишь затем надета обычная шапка и низко натянута на глаза – чтобы создать хоть какой то мрак и дать глазам пусть небольшое, но избавление от слишком яркого света. Кроме него сегодня оделись все охранники, а также Сергей, Олег и Евгений.

До того как солнце поднялось над деревьями, люди успели сделать все основные дела и затаились по своим убежищам. Если кому-то было что-то нужно – он просто должен был громко кричать, заявляя о своем желании и к нему должны были подойти. Никто не знал, нужны ли все эти приготовления или они зря разводят панику. Но в таком деле, как жизнь и смерть, всегда лучше немного перестраховаться.

– А легенды не врал, – Сергей, сидевший в предбаннике их землянки, показал свою руку, на мгновение выставленную под одинокий луч света, пробившийся сквозь листву.

Рука была обожжена.

– Солнце опасно! – во всю мощь своих легких заорал он, – солнце опасно! Не выходить из укрытий!

Спустя пару секунд его крик был поддержан Александром, который находился в центре лагеря, у "штабного" шалаша, вместе со шкурой медведя и запасным комплектом одежды.

Надев перчатку на уже зажившую руку, Сергей вновь выставил ее под свет. В этот раз все было нормально. Ткань служила надежной преградой для лучей демура и не позволяла свету достигать поверхности кожи. Никаких ожогов или неприятных ощущений он не испытывал. Тогда мужчина вновь снял перчатку и шумно выдохнув, выставил открытую ладонь под луч. В этот раз он не отдернул руку, а стиснув зубы терпел дикую боль. Кожа быстро обуглилась и стала откровенно отваливаться, запахло паленым мясом. И лишь когда на его руке появились языки пламени, он отдернул руку. Какие то пять секунд под солнцем, а его рука прогорела чуть ли не до кости. Кривясь от боли, он запустил магический процесс регенерации тканей, сосредотачиваясь на своем лечении. Какой бы быстрой ни была их естественная регенерация, помочь ей в таком деле следовало.

– Вот такие вот дела, ребята, – произнес он глядящим на него друзьям, – Вот такие дела.

Местное светило было смертельно опасно для пришельцев из другого мира.

Несколько человек уверенно шло по дороге. Отличный ясный день поднимал настроение. Люди подставляли лица лучам светила, когда повороты дороги давали возможность Демуру осветить своих детей. При этом никто не забывал внимательно посматривать по сторонам и даже никому в голову не пришло снять доспехи.

Дружинники барона, отправленные выяснить судьбу десятка своих товарищей, ушедших на разведку и бесследно пропавших, совсем не хотели разделить их судьбу. Вместе с пятеркой солдат шел паладин, наемник, случайно оказавшийся в этот праздничный месяц в Савоярди. Узнав о пропаже своих людей, барон раскошелился и временно нанял его для усиления отряда, посланного на поиски пропавших. Основные силы в три десятка дружинников и рыцарь со своим копьём* следовали по той же дороге, но в полу-лиге* за идущими впереди воинами дозора. Именно паладин должен был позволить им не умереть в бою с возможным противником и дать время подойти главным силам.

(* копьё – небольшая группа, состоящая из рыцаря, его оруженосцев, мечников, лучников и слуг)

(* лига – местная единица измерения расстояния, равная примерно семистам метрам)

Идущий первым, дядька Мих, остановился и указал кистенем на обочину дороги. Кусты были сильно поломаны, как будто там не раз кто-то ходил. Осмотрев дорогу чуть дальше, воины обнаружили следы схватки, случившейся здесь пару дней назад. Паладин поднял рог и подул в него, подавая сигнал основному отряду приблизиться, но указывая, что опасности нет.

Поиски в лесу быстро дали свой результат. Следы гоблинов были повсюду. Как и самый главный след – обглоданные кости человека. Единственной странной деталью было отсутствие следов какой-либо одежды, которую гоблины совершенно не ценили и обычно бросали на местах своих ужасных пиршеств.

Рыцарь и паладин переглянулись. В принципе, поставленная задача была выполнена. Пропавший отряд был найден. Преследовать гоблинов спустя столько времени было бессмысленной идеей, они уже давно достигли своих пещер, и если кто-то из дружинников выжил, то сейчас оставалось лишь молиться о его скорейшей и безболезненной смерти.

– Возвращаемся. Здесь нам делать больше нечего.

Глава 4.

Олег выгнал всех охранников из укрытий и разместил их по периметру лагеря, наказав быть максимально бдительными, а потом постоянно ходил проверять. Полная беспомощность и уязвимость большей части вампиров, делала их легкой мишенью, и он просто не мог позволить расслабиться, ни себе, ни своим людям. Сергей, Евгений и Александр носились по лагерю. Тройка одетых людей, за несколько часов, пока листву деревьев пробивали лучи местной звезды, устала больше, чем за два предыдущих дня злключения. Кого-то требовалось вывести по нужде и ему выдавался комплект одежды. Кто-то просил воды. Кто-то обнаружил дыры в своих укрытиях. Сразу несколько десятков решили поэкспериментировать и выставили незащищенные части тела под свет, а потом выли от ожогов. И как это ни странно, но больше всего "дежурную спасательную команду" достал Алексей Геннадьевич, который постоянно призывал их к себе и требовал отчетов. Зачем ему это было нужно, он наверное и сам объяснить не мог, но больше десятка раз каждый дежурный побывал у него в шалаше, отчитываясь практически по каждому чиху. Причем заявления о том, что все в норме, его не устраивали.

Сидевшие в землянке и не получившие своих комплектов одежды, люди поначалу были растеряны, глядя на те страшные ожоги, которые получил Сергей. Но стоило ему убежать на первый зов о помощи, и Ольга взяла себя в руки.

– Маш, а ну бери те шмотки, что у нас остались, будем их править с помощью магии!

У них оставалось еще несколько комплектов одежды, особенно сильно пострадавших во время боя на дороге. Отсутствие швейных принадлежностей превращало их, по сути, в тряпки, но магия давала возможность починить их. Именно этим Ольга и была намерена заняться. Хотя вскоре и передумала. Глядя на то, как умело Мария справлялась с рваными дырами, она оставила все тряпье на ее ответственность, а сама занялась выделкой шкур, которые также были складированы около жилища. К ней в этом деле присоединились и мужчины. Уже через пару часов запасной комплект одежды был у каждого из тройки дежурных, мотавшихся по лагерю. Также была изготовлена пара роскошных одеял из заячьих шкур и полностью выделаны шкуры медведя и кабанов. Часть шкур, под хитрые переглядывания обитателей землянки, была размещена на полу, создав весьма удобные, мягкие и теплые спальные места. Единственным неудобством столь значительного применения магии стал голод. Стоило демуру склониться к земле и исчезнуть за плотной стеной леса, как испытывавшие дикий голод существа бросились на охоту. Другие люди, выходявшие из своих укрытий, лишь недоуменно глядели им вслед.

Приближалось время ночной охоты. Назначенные главными в охотничьих группах пошли за оружием. Олег, предупрежденный о том, что его друзья уже убежали восполнять силы, утраченные при применении магии, занял место кладовщика. Выдав оружие, необходимое для охоты, он вновь пошел по постам охраны.

Понимая, что завтрашний день вполне может быть таким же ясным, Олег отправил всю охрану спать, пообещав им кормежку перед заступлением на утреннюю вахту, здраво рассудив, что ночью лагерь спать не будет и охрана не нужна. Охотится, правда, также не пришлось.

Пятерка влекомых диким голодом вампиров натолкнулась на волчью стаю. Притащенные ими бессознательные тушки живых животных были быстро распределены и употреблены в пищу.

Впервые выпив крови, которою добыл себе не он, а кто-то другой, Александр спокойно обдумывал события сегодняшнего дня. Решение о необходимости рассказать всем о магии зрело в его голове.

– Надо рассказать всем о магии.

Евгений, до этого лежавший на шкурах и пребывавший в состоянии блаженного ничего-неделания, посмотрел на него.

– Я тоже так думаю. Правда сначала все как дети будут играть по пустякам и будут быстро становиться голодными.

– Да все равно. Нам надо выживать всем вместе, а не только нашей маленькой команде.

– Согласен.

Провести общее собрание оказалось труднее, чем его собрать. Люди и сами понимали, что назрел момент, когда надо обо всем поговорить и начали скапливаться в центре лагеря еще до того, как крики товарищей оповестили их о сборе. Но само собрание поначалу больше напоминало хаос. Многие хотели высказаться и иногда совершенно не по делу. Геннадьевич не справлялся с обязанностями ведущего, хотя и старался из всех сил. Балаган продолжался примерно полчаса и даже Александр, которому многие высказывали слова благодарности, не мог навести порядок. Наконец все было закончено самым красочным образом.

Евгений воспарил над землей, объятый пламенем и все это фантастическое зрелище сопровождалось громкой сиреной. Убедившись, что он привлек внимание людей, Евгений убрал все визуальные и звуковые эффекты и заговорил. Рассказав людям о магии и о том, как

ею пользоваться, он также предупредил о мерах безопасности и попросил не доводить дело до крайнего голода.

Следующим выступил Сергей, поведавший о том, что пока он был дежурным по лагерю, он провел эксперименты, и создавая мрак вокруг незащищенных частей тела, смог избежать ожогов, хотя мрак был весьма плотный и видеть через него было затруднительно даже вампиру, но прикрывать руки и прочие части тела им было вполне реально.

Незаметно от обсуждения магии перешли к более приземленным вопросам о быте. Решение о переходе на ночной образ жизни и дневной сон было принято мгновенно и всеми. Официальное закрепление за Олегом функций главного охранника нашло острое противодействие со стороны Алексея Геннадьевича и его людей, но тем не менее пойти против воли большинства они не смогли, и впервые в новой истории вампиров, было совершено официальное назначение на должность. Были обозначены права и обязанности стражи, а также их привилегии. Дальше возник вопрос о дежурствах во время ясных дней. Опыт первого солнечного дня показал, что такая служба необходима. После длительных споров это было поручено организовать Евгению, все функции которого сводились лишь к тому, чтобы в случае ясного дня назначать одного человека на роль дежурного и снабжать его одеждой и пятью комплектами запасной – так, чтобы он мог выдавать и забирать их по требованию людей. Но даже подобные – обретенные, но тем не менее руководящие функции, вызвали большую ярость Алексея Геннадьевича, который потребовал подчинения себе и Олега, и Евгения.

Эта идея вызвала недовольство не только Александра и его команды, но и многих других людей, которые открыто обвинили начальника в плохом руководстве. Некоторые даже потребовали провести выборы и избрать настоящего вождя. Собрание снова скатилось к склоке. Часть людей были за Алексея Геннадьевича, утверждая, что он хорошо заботился о всеобщем благе и даже весь день, бедненький, не находил себе места и все держал руку на пульсе событий. Другие же откровенно насмеялись над ним, обвиняли в глупости и неспособности руководить, предлагая на роль лидера то Александра, то Евгения, то Константина. Последний, всего за один день, смог завоевать искреннее уважение многих людей.

Довольно быстро вампиры разделились на два лагеря. Одни хотели перемен и лучшей организации, и видели решение в том, чтобы провести выборы, и назначить Александра главным. Другие не хотели менять установленный за эти дни порядок и считали, что Алексей Геннадьевич со временем справится со свалившимися на его голову обязанностями. Так как обе группы представляли собой не абсолютное большинство, а среди поддерживающих замдиректора были и те, кто в нем все же сомневался, то и закончилось собрание ничем, кроме очередного конфликта.

Дальнейшие действия каждой из сторон должны были склонить чашу весов в одну или другую сторону, и все зависело от довольно большой группы людей, которые пока никак свое мнение не обозначили. Расходились все возбужденные. Но самое главное – в тот вечер не было принято одно важное решение. Алексея Геннадьевича так и не назначили руководителем официально. Он по-прежнему оставался главным по причине самоназначения и традиций еще старой жизни.

Вернувшиеся по местам обитания вампиры, первым делом начали опробовать свои новые способности. То там, то тут были видны следы применения магии. Больше всех удивила Мария, которая из опавшей листвы сделала себе плотный облегающий костюмчик. Как оказалось, было возможно проводить трансформацию материи, и листья были превращены ею в довольно плотный, но мягкий материал, из которого она сделала облегающий все тело комбинезон с просторным капюшоном. Дополняли все это изящные перчатки и мокасины. Увидев это чудо, Ольга пришла в восторг и потребовала себе то же самое. Ее энтузиазм был остужен сообщением, что выполнение костюма было связано с затратами энергии и восполнение потерь

было покрыто целым матерым волком, выпитым до последней капли. Сейчас, после окончания трапезы, Мария была не против перекусить еще. Впрочем чувство недоедания было практически всеобщими. Дорвавшись до настоящего чуда, каким в их глазах была магия, люди не особо вняли предупреждениям и к моменту, когда ночь еще толком не успела вступить в свои права, большая часть лагеря была голодна. Требовалась еще одна охота.

Смотря на первые звезды и видя абсолютно незнакомые рисунки, люди уходили в разные стороны леса. Пока их существование было подчинено лишь одному – стремлению выжить. Они либо строили себе укрытия, либо добывали кровь. Небольшой отрезок дня, когда они все вынуждено бездельничали и прятались от солнечного света, заставил разум многих из них начать работать и искать выход из порочного круга последних дней: тяжелая работа-еда. Привыкшие к другому образу жизни, люди отходили от шока. Настал момент некоторого окончательного прозрения и понимания ситуации. Они были в другом мире, за ними никто не должен был прийти, было бессмысленно ждать помощи и это не было галлюцинацией. Люди начали искать собственные пути выхода из ситуации – жить в земле и влачить жалкое существование никого не устраивало. Глядя на чужие звезды, каждый пока видел лишь свое.

Ночь также принесла свои сюрпризы. Оказалась, что местная луна – Мур, естественно светящая отраженным светом своего старшего брата Демура, не так уж и безобидна. Даже отраженный свет звезды был неприятен. Он не обжигал, не наносил увечий, но он грел. Спутник планеты, висящий в небе, грел как хорошее южное солнце в полдень. Смотреть глазами на него также не стоило – потом шли темные пятна, как при взгляде на солнце. Но это все было совершенно терпимо, и лишь доставляло незначительные помехи. Своды деревьев надежно защищали лагерь от постоянного нахождения под отраженным светом мур. На этом сюрпризы не закончились. Один из отрядов охотников обнаружил большой лагерь людей.

Опрошенные Олегом, они дали достаточно сведений, но на всякий случай он выпил каплю крови одного из них. Сомнений не оставалось. Авангард ородской армии наконец дошел. Кровь дружинников, выпитая еще в первый день, сообщала достаточно данных о силах отряда. Четыреста воинов, три рыцаря со своими копьями и пять магов, плюс обозные рабочие и слуги. Всего чуть более полутысячи человек.

Александра не было в лагере, когда охотники принесли эту весть. Он убежал охотиться, как он это называл на "дальний кордон" – за тракт. Лес тут был гуще, чем на их стороне и всякого зверья водилось больше. Он уже осушил медведя и кабана, и сейчас был занят снятием с них шкур. Вяленого мяса в лагере было более чем достаточно и его количество лишь росло, а вот шкуры явно лишними не были. Зачем он побегал так далеко охотиться и так много выпил? Ответ был прост. Увидев костюм, который сотворила себе Маша, он решил повторить опыт, только, естественно, сделать себе не одежду, а оружие.

Доставшееся в качестве трофеев оружие было довольно низкого качества. Даже обычные бытовые работы здорово повредили его. Нравящиеся ему палицы, с которыми он уже привык работать на охоте, имели деревянную рукоять, как и топоры, что резко понижало их ценность. При сильных ударах дерево вполне могло просто сломаться. Он же хотел себе что-то типа шестопера с иглой-штырем на вершине или, в крайнем случае, булаву. Но шестопер был предпочтительнее. Также очень хотелось топор-клевец. Не очень отдавая себе отчет в столь кровавых планах, Александр тем не менее претворял их в жизнь, тем более, что ночь выдалась свободная от забот. Люди научились быть самостоятельными: добывать себе пищу, строить жилища. Так же при помощи магии они могли дополнительно укрепить укрытия. Теперь нужно было завоевать себе место под солнцем, или в их случае – под Демуром, а для этого нужно было оружие. И именно шестопер с иглой в навершии и клевец, но обязательно с лезвием топора и ударным клювом – казались ему наиболее подходящим оружием для вампиров. Первое позволяло оглушать и захватывать живых пленных, при необходимости наносить колющие удары,

протыкая броню и позволяя добраться до тела противника, а значит и его крови. Второе же было исключительно оружием для резни, когда надо было крушить всех вокруг, сея смерть и панику.

Вечерний конфликт на собрании все время лез в голову. Геннадьевич явно пошел на принцип, когда не имея никакой поддержки людей, кроме своего руководящего поста в их прошлом мире, поставил вопрос ребром и потребовал себе власти над всеми. К счастью, хоть его и поддержали, но количество людей, выступивших резко против кандидатуры бывшего руководителя, было не меньше, если не больше. К несчастью, как и в самый первый день, Александра посетила мысль о том, что вся эта ситуация так просто не закончится. С таким руководителем каши не сварить, и кровь в результате внутренних разборок среди вампиров обязательно прольется. В очередной раз молодой человек пожалел, что сам генеральный директор не был вместе с ними. Он хоть и очень дружил с Алексеем Геннадьевичем, но был сделан из совершенно другого теста. Директор навел бы тут порядок и ни у кого не возникало бы вопросов или возражений. Сейчас же, не проведя в новом мире и недели, они уже имели конфликт, грозящий стать отнюдь не рядовым.

Скатав снятые шкуры и отбросив грустные мысли, Александр пошел обратно в лагерь. Придя, он застал известие о приближении ородской армии.

– Что будем делать? – самый первый вопрос, заданный ему по возвращении в землянку, звучал почти как классика.

– А у нас есть варианты? – удивленно глянув на Евгения, Александр даже забыл положить шкуры и продолжал держать их в руках.

– Ну, например, Алексей Геннадьевич предлагает атаковать.

– Он совсем сбрендил что-ли? Пусть идут с богом куда шли. Нам-то до них какое дело?

– А это надо у него спросить, чего это он стал таким воинственным.

– Совсем рехнулся, пять сотен воинов при оружии, в доспехах и с магами, против трех сотен голых людей. Отличная будет атака. Тонкая голая линия!

– Эти ублюдки намеренно держат нас в неведении. Они знали об армии, но ничего нам не сказали! Они нас ни во что не ставят!

Это, конечно, было неправдой, но поправлять Ольгу Викторовну никто не стал.

Тайные совещания проводились не только в землянке на краю лагеря, но и в самом его центре. Тихо беседующие между собой люди считали именно себя руководством попавших в беду людей, и потому для них стало настоящим шоком случившееся на собрании. Оказывается, многие люди не считали их руководителями. И это переворачивало мир с ног на голову. Требовались решительные меры, иначе можно было в скором времени оказаться в подчинении у некоторых наглых выскочек.

– Кровь разных животных дает разную силу. Человеческая кровь дает еще больше силы. Пока мы не выпьем кровь людей, мы будем заведомо слабее этих уродов, окопавшихся в яме.

– И что вы предлагаете, Алексей Геннадьевич?

– Мы должны атаковать военный лагерь и выпить их кровь. Захватим оружие и одежду, станем нормальными белыми людьми, а то как туземцы какие-то, сверкая голыми жопами и в шалашах живем!

– Но Олег говорил там почти пять сотен...

– Значит будет много крови!

– И у нас нет оружия, – отнюдь не все в окружении самоназначенного вождя потеряли голову в своей неприязни к молодой оппозиции. Директор санатория, хоть и признал власть этих людей над собой, всеми силами пытался их образумить.

– Не бойтесь, дорогой мой, тут ведь главное все правильно организовать. Сделаем так, чтобы эти крысы первыми пошли в атаку. Если повезет, то их даже убьют. А мы пойдем в атаку позже и добьем тех солдат, которые останутся в живых.

– Да и оружие у нас есть, – Крапивин достал из под лапника добротный выглядящий кинжал.

Так получилось, что первым о способностях вампиров к магии узнал именно он. Будучи умным, но совершенно городским жителем, он, пробуя развести огонь с помощью местных средств, терпел неудачу за неудачей. Вконец расвирепев, он в ярости заорал на кучу хвороста: «Да гори ты уже!» – и хворост загорелся.

Немного поэкспериментировав, он выяснил, что главное в этом деле – личное желание и намерение, а не слова. Поделившись своими знаниями с другими, он начал изготавливать себе оружие из первой же плотной ветки, которую нашел. Крапивин трансформировал ее в кинжал, медленно, но верно изменяя атомы, а затем выстраивая их в кристаллическую решетку металла. Получившееся оружие имело ярко выраженный горский тип, и походило на те кинжалы, единственные, которые он когда-либо держал в руках, отдыхая в Дагестане. Зато качество оружия превосходило все мыслимые ожидания, что было гораздо важнее внешнего вида.

– Все верно, дубины у нас есть, мы сильнее обычных людей и быстрее их, кровь будет давать нам силы, плюс магия. Отправляем в атаку этих подонков и тех, кто их поддерживает. Сами идем за ними и добиваем.

Решение было принято единогласно, разве что руководитель санатория сделал это лишь потому что не хотел выделяться. Позже он отправился на разговор с Александром, но не нашел его, поскольку тот охотился. Убедить других он и не пытался, лишь изложил соратникам юноши планы об атаке. Отложив разговор на более позднее время, позже он просто про него забыл. Утром же, когда взошел демура – на небе опять не было достаточного количества облаков.

Этот день выдался куда спокойнее предыдущего. Семен, назначенный дежурным по лагерю, откровенно скучал. Ясный день не был в новинку, да и полностью безоблачным его назвать было нельзя. Небо периодически закрывали довольно крупные тучи и на несколько минут на землю падала спасительная тень. Никто не дергал и не звал дежурного, вампиры мирно спали после трудовой ночи.

Сидя в центре лагеря и накрывшись с головой одеялом, он экспериментировал над шишками. А точнее – он ими кидался, естественно используя магию. Выходя на расстояние более метра от человека магия переставала действовать и теряла всякую силу. Но предмет, типа шишки, вполне удачно разгонялся с ее помощью и продолжал свой полет, даже когда сила мага рассеивалась. Надо было лишь представлять что-то подобное рельсотрону или рогатке, и тогда все получалось отлично.

Именно разными способами отправки шишек в полет дежурный и занимался. Прикладывая незначительные усилия к разгону и броске, он не боялся оголодать раньше времени. Такие вот невинные забавы почти не требовали затрат энергии. Другое дело, что было совсем неизвестно, какие именно расходы силы требовались для того, чтобы делать это с чем-то более серьезным по весу, чем шишки, и на расстояния хотя бы пары сотен метров, а не до ближайшего дерева.

Как и все остальные, он знал об обнаружении на тракте солдат. По началу это известие его взбодрило. В отличие от большинства, онпил кровь людей и прекрасно помнил свои чувства от этого. Человеческая кровь была не просто более энергетичной, но и доставляла ни с чем несравнимое удовольствие при поглощении. Эйфорию, восторг, дикую радость. Главным же отличием был приятный бонус, который вампир получал от крови двуногих – не только всю память человека, но и все испытанные им чувства за всю его жизнь. Наверное, никакой

наркотик не мог бы сравниться с этим. Кровь животных просто насыщала, а кровь людей хотелось пить и пить.

Как добыть себе человеческой крови, Семен решительно не представлял. Солдат было много, а шансов их победить... ну уж точно не с наскоку. Тут требовалось думать, и думать хорошо. Этим временный дежурный и занимался, измышляя способы, как же победить людей и добыть их кровь... Сейчас вот шишки кидал.

К вечеру небо окончательно заволочло тучами. И те, кто проснулся еще до заката, смогли сразу выбраться из своих убежищ. Общим собранием было решено провести дополнительную разведку. Двое разведчиков были сразу отправлены к военному лагерю, а еще двое должны были проверить весь остальной тракт, прилежащий к лагерю вампиров.

Алексей Геннадьевич пошел искать Александра, который не присутствовал на вечернем собрании, надеясь, что тот будет на месте. К счастью для него, все были в сборе около своей землянки, видимо затевали какую-то пакость.

– Есть идея, атаковать лагерь местных...

Александр не дал ему договорить.

– Очень глупая идея. Зачем нам это нужно?

Заместитель генерального даже опешил. Строя план разговора, он ни на секунду не сомневался, что его оппоненты заинтересованы в нападении также, как и он сам. Ведь именно то, что они пили кровь людей, дало им их нынешнее положение. Геннадьевич никак не предполагал, что они будут против укрепления своего положения.

– Ну как же, Сашенька, кровь людей же.

– И что? – Александр выглядел искренне непонимающим, о чем же таком идет речь.

"Притворяется гаденыш", – подумал заместитель, но в слух сказал совсем не это.

– Там же оружие, одежда, припасы. Все это людям очень надо, – вступив на излюбленную тему общественного блага, Алексей Геннадьевич почувствовал себя гораздо увереннее и еще пару минут пытался убедить своих собеседников в необходимости атаковать, но все было напрасно.

Высочки были категорически против атаки и даже оружие не дали, сказав напоследок, что он занимается глупостями и лучше бы приложил свои силы к чему-то более полезному. В ярости он пошел к себе в шалаш. Когда Геннадьевич скрылся довольно далеко и шум его шагов перестал доноситься до слуха, тишину нарушил Евгений.

– И что это было?

– Опять задумал что-то, старый мерин. Раз он так нас пытался убедить, значит ему это очень сильно надо, – Геннадий, знавший начальника лучше, чем кто-либо другой из присутствующих, говорил это вполне авторитетно, – Он так тебя вылизывал Саша, и даже ни разу голос не поднял. Точно что-то задумал.

– Ну мы в этом точно участвовать не будем.

Честно говоря, даже обсуждение подобной идеи Александр считал полной глупостью.

– А остальные?

– Что остальные?

– Остальные люди в лагере? Они будут участвовать в этом?

Александр задумался. Он знал, что люди существа по своей натуре, конечно, хорошие, но в их разумность верил мало. С другой стороны, подобная атака – это самоубийство. У вампиров есть куда более простые способы его совершить. Под солнышком прогуляться, например.

– Да не думаю я, что кто-то на такую авантюру пойдет. Сам посуди. Половина здесь – это бывшие отдыхающие, люди семейные, они в атаку не пойдут. Вторая половина – сотрудники нашей фирмы, и как минимум половина из них пошлет такие планы Геннадьевича в сад. Из той четверти, что его поддержит, дай бог, человек пятьдесят смогут принять участие в атаке

голышом против воинов в доспехах. Пятьдесят против пятисот. Ну не идиот же он, в самом деле, при таком раскладе решаться на атаку.

Все согласились с доводами и занялись своими делами. Сам Александр отправился за тракт, еще поохотиться и начать наконец делать оружие. Его примеру последовал и Константин. Девушки и Геннадий занялись расширением и облагораживанием землянки. Евгений пошел по лагерю предлагать свою помощь, если кому были нужны рабочие руки. Семен продолжал эксперименты с шишками. Олег занимался своими охранниками. Сергей же ушел в разведку, не доверяя разведчикам, посланным перед ними.

Шестофер получилась просто на загляденье. Рукоять длиной не более сорока сантиметров заканчивалась набалдашником диаметром пятнадцать сантиметров и все это венчал еще десяти сантиметровый шип. Набалдашник состоял ровно из шести граней, толщиной в сантиметр, расположенных симметрично относительно друг друга. Металлу была придана максимально возможная прочность. Александр затратил на изготовление этого, как он считал, шедевра, меньше часа времени. Правда, в довесок ко вчерашней добыче ему пришлось добыть лося и нескольких зайцев. Такими темпами в окружении их лагеря скоро могла исчезнуть вся дичь. Но результат, как он считал, того стоил.

Удар в полную силу с легкостью валил дерево, выбивая из ствола огромные куски. Гранитный валун также разлетелся мелкими камнями. А шестофер выглядел как новый. Теперь можно было возвращаться в лагерь.

Разведчики, посланные к военному лагерю, обнаружили его на прежнем месте. По неизвестной причине авангард ородской армии не сдвинулся с места. А вот разведчики, отправленные на тракт, принесли куда более интересные вести. Великий Северный Тракт пролегал сквозь пустынный лес, вдоль гор, в направлении города-крепости Залон, в окрестностях которой находилось множество рудников. Между крепостью и следующим городом на тракте, которым являлся Савоярди, было расстояние в 300 лиг, что составляло примерно 200 километров. На всем этом протяжении не было никаких поселений. Лишь гоблины вылезали из пещер и устраивали засады на тракте, убивая вьючных лошадей. Проложить дорогу подальше от гор, как это сделали с той стороны хребта, было невозможно. С востока стоял Проклятый лес, населенный куда более опасными тварями, чем гоблины. Тракт как бы был зажат между горами с гоблинами и лесом с нечистью. Но так как караваны ходили по нему регулярно, и их груз был весьма ценен для экономики королевства, то примерно через каждые пять лиг на тракте была устроена площадка для лагеря. Окруженное невысокой каменной стеной пространство, лес вокруг которого был вырублен, имело два входа, источник чистой воды, четыре смотровые вышки, обеспечивавшие обзор, и каменные основы под кострища на расстоянии двадцати-тридцати метров от стен. Все это позволяло добиться видимости и ночью. Как минимум, подобраться вплотную к стенам незамеченными, гоблины не могли.

Сами стены были невысокими, но в качестве защиты от гоблинов хватало и их. Охрана караванов всегда имела в своем составе магов и достаточное количество воинов. Одним словом, королевская власть позаботилась о как можно более комфортном прохождении тракта в обе стороны. Естественно, потери были постоянными, но прибыль перекрывала все.

Когда-то давно по тракту стояли настоящие деревни. Но даже высокие стены поселений не спасали от случайных стрел и дротиков. Солдаты и жители умирали чаще, чем охранники караванов. Поэтому после десятилетий опробования разных способов обеспечения безопасности перевозок, остановились на таких вот лагерях.

Именно в таком лагере и стоял авангард ородской армии. Перегородив телегами оба входа, войска чувствовали себя там более чем уверенно и в безопасности. Так вот, разведчики направленные на проверку тракта, обнаружили, что площадка под лагерь, соседняя с той, что была занята авангардом ородской армии и самая близкая к лагерю вампиров, также занята

отрядом ородцев. Мужчины клялись, что флаги точно такие же, как и в лагере авангарда. Вот только людей там было значительно меньше, чем в первом лагере.

Олег, выслушав доклад, предположил, что командир авангарда разделит свои силы для более комфортного постоя. Всё же площадки предназначались для чуть меньших отрядов. Караваны редко имели в своем составе более двух сотен человек, а военные отряды были и того меньше. Поэтому разместить пятьсот человек в периметре стен было не самой простой задачей, и возможно, командир решил ее кардинально, уменьшив численность основного отряда. Причин, почему авангард стоит на месте, не смог придумать никто.

Результаты разведки воодушевили Алексея Геннадьевича. Только в этот раз он решил обойтись без лишних разговоров и сразу же собрал людей на обсуждение. Находившиеся в лагере собрались довольно быстро.

Оказалось, что примерно треть вампиров по тем или иным причинам находится в лесу. Это не сильно расстроило начальника и он открыл собрание результатами разведки. Затем поделился своими идеями о необходимости атаковать людей и захватить их имущество в качестве трофеев. Соблазняя людей оружием и одеждой, он также не забыл напомнить про кровь и те знания, которые она даст.

Он бы не признался даже себе, задай он такой вопрос, но ему нравилось пить кровь. Нравилось забирать жизнь. Нравилось чувство мощи в организме. Нравилось здоровое и сильное тело.

Люди в очередной раз удивили его. Стоило этому подонку, Евгению, только намекнуть, что голым и практически безоружным людям придется атаковать умелых воинов в доспехах и при оружии, как сомневающаяся толпа быстро отвергла идею идти в бой. Атаковать почти никто не хотел. Алексей Геннадьевич пытался угрожать, задабривать, обещал многое, запугивал. Но в ответ получил лишь насмешки и непонимание.

– Знаете, как Александр назвал эту авантюру? Тонкая голая линия! – Евгений, получив поддержку абсолютного большинства, добивал противника.

– Голоштаннные солдаты! – просто прокричал кто-то из толпы.

– Да дурость это полная, – Леонид, стоявший все собрание рядом с молчавшим Олегом, впервые подал голос, – Ну нет шансов у голых и безоружных людей, пусть и сильных, но не опытных, против профессионалов с оружием и в доспехах.

Плюнув на все, Алексей Геннадьевич ушел, показывая, что собрание окончено. Его идея была провалена.

– Не переживай ты так, Лешенька. Ну подумаешь, уроды тебя не поняли!

Ольга Викторовна щебетала вокруг своего босса, пытаясь приподнять ему настроение.

– Подумаешь, не поняли они зачем это нужно. Да кому они сами нужны, ироды окаянные.

При этих словах начальник, сидевший в полной прострации, встрепенулся.

– А ну повтори!

– Ироды окаянные...

– Да не это, – отмахнулся он, – Кому они нужны! Кому они нужны! Точно! А ну собирай наших живо.

Уже через пять минут вокруг него сидели люди.

– Как вы сами видели, атаковать никто не хочет. Но мы уже обсуждали это. Атаковать нам надо. Судьба дает нам уникальный шанс. Сейчас войско разделено и прямо рядом с нами находится совсем небольшой отряд. Много сил там и не надо. Мы можем управиться сами. Надо лишь найти надежных соратников и мы сможем тайно от всех провести вылазку. Забрать обоз, оружие, одежду наконец.

Идея понравилась всем, даже осторожный руководитель санатория ее поддержал. Люди пошли по лагерю, думая, кого можно было бы привлечь для такого дела. В итоге, через полчаса была собрана весьма разношерстная команда.

Несколько мужчин из разных отделов, которым можно было доверять и которые были лично обязаны заместителю генерального, парочка людей, просто поддерживавших идею атаки и прознавших о ней, несколько девчонок из бухгалтерии, пришедших сюда по указке главного бухгалтера, а не по своей воле (но да плевать на это, главное – они боялись свою начальницу и делали то, что она велит), верные соратники, охранник с оружием. Вот уже более двадцати вампиров. А в ближайшем военном лагере было чуть больше пятидесяти спящих, слабых, почти ничего не видящих в темноте людей. В успехе Алексей Геннадьевич не сомневался. А после удачной атаки можно было поговорить со всеми, кто против его власти уже совсем по другому. Совсем!

Взяв у ничего не подозревавшего Олега несколько топоров для хозяйственных работ, небольшой отряд растворился в темноте леса и спустя непродолжительное время материализовался рядом с лагерем ородского отряда.

– Не бойтесь. Мы сильнее и быстрее. Сейчас просто пробежим расстояние от леса до стены и считай дело сделано. Вы главное – сразу кровь пейте, – подбадривал свое воинство Геннадьевич, – Они там спят. Победа будет за нами!

Расставив свое воинство для атаки, он собрал все мужество в кулак и громко крикнул:

– Вперед!

Доверившиеся ему люди побежали в атаку. В тот момент он как то не сообразил, что громко кричать, предупреждая противника – было большой глупостью. Возможно, именно эта глупость и решила исход дела.

Какими бы сонными ни были солдаты в лагере, но громкий крик, раздавшийся из леса, они пропустить не могли. Следом за криком из леса появились люди. Голые. И они бежали к лагерю. В руках некоторых из них были топоры, другие держали в руках увесистые дубины или палки, лишь один мужчина был одет и в его руке был меч. Стоявший на вышке солдат не раздумывал ни одной секунды. Взяв лук, выхватив стрелу, он наложил ее и прицелился... о боги, как же быстро бежали эти странные голые люди! Стрела сорвалась с тетивы и вонзилась в грудь мужчины с топором, который уже почти добежал до стены. Вместо того, чтобы замертво упасть, тот посмотрел на свою грудь и вытащил стрелу из своего тела, а затем бросил взгляд на то место, откуда она прилетела. Вторая стрела поразила почти то же самое место, что и ее подруга.

Яростно закричав, мужчина перелез через стену и бросился к вышке. Уже поднимаясь на нее, он получил третью стрелу. Выйдя из себя, он послал в солдата мощный поток пламени. А затем, разрубив пылающую тушку топором, он попытался добраться до внутренностей. К его сожалению, он потратил слишком много энергии на пламя, сделав его слишком горячим. За мгновение тело человека было не просто подожжено, оно было хорошо прожарено. Крови в нем уже не было.

По всему лагерю поднялась суматоха. Солдаты с оружием в руках выскакивали из палаток и встречали нападавших, выстроившись перед ними в некоторое подобие плотного строя. Те же, кроме странного вида, заключавшегося в полном отсутствии одежды, еще и вели себя странно, стараясь прикоснуться к противнику, и крича что-то на непонятном языке. Бой распался на отдельные фрагменты.

Вот «огненная стрела», выпущенная магом, попала в одного из них и разворотила ему грудь. Тот свалился на землю и дико завершал. Сразу несколько солдат подскочили к нему и проткнули его тело, но тот и не думал умирать. Тогда его просто изрубили на куски.

Вот одна из нападавших, подбежав вплотную к трем солдатам, кинула свою дубину одному из них в лицо и разбила его в кровь. После чего совершила прыжок, которому позавидовала бы любая кошка, и прикоснулась своей рукой к окровавленному лицу солдата. Впившись в рану, она просто упала на землю без чувств. Не долго думая, ее также разрубили на куски.

Вот маг выпустил очередное заклинание и «огненная стрела» начисто сожгла одной из девушек руку. Та в ужасе уставилась на обугленный обрубок, замешкалась и была проткнута сразу несколькими копьями.

Вот двое мужчин из нападавших, действуя довольно умело, прорвали строй солдат, и убив сразу трех из них, рухнули без чувств рядом с ними.

Это стало последней каплей. Нападающие бежали. Им в спину летели стрелы и болты – почти все находили свою цель. Это не останавливало странных людей и те продолжали удирать в сторону леса. Сразу несколько солдат бросились за ними в погоню, игнорируя крики десятников. Маг наконец разродился еще одним заклинанием и его третья «огненная стрела» попала в спину девушке, сбив ее с ног. Та довольно быстро поднялась и продолжила свое бегство, угольки на ее спине еще некоторое время мелькали среди деревьев.

Все успокоилось. Десятники стали наводить порядок среди солдат.

Александр вернулся в лагерь в весьма дурном настроении. Он создал себе великолепное оружие, и уже возвращаясь в лагерь, перепутал фляги и хлебнул из той, в которую сцедил кровь воина еще в первый день своего пребывания в этом мире. Он тут же выплюнул дурно пахнущую желтоватую жидкость. Кривясь от запаха, вылил содержимое на землю: вслед за жидкостью из фляги стало вылезать какое то желе. Кровь явно испортилась. Ругая себя за подобную беспечность, он пошел дальше, просто выкинув флягу в кусты.

В лагере его встретил Евгений и первым делом рассказал последние новости. А также в лицах поведал о собрании и его результатах.

– И где сейчас Алексей Геннадьевич?

– А они в лес пошли за материалом, хотят смастерить себе еще один шалаш.

– Хорошо бы он оставил эту идею с нападением.

– Не верю я в это. Сегодня вечером опять будет ныть о всеобщем благе, каковым является такое нужное дело, как убийство других людей.

– Ну и шут с ним. Зацени что я сотворил.

Шестопер был оценен весьма высоко. Восхищение Евгения было настолько искренним, что примирило Александра с потерей "стратегического" запаса человеческой крови.

– Где этот мудака!? – рев, раздавшийся из центра лагеря, был слышен наверное повсюду. Кричал Олег.

Изменив маршрут, приятели вышли к штабу, где и нашли его.

– Кого ищешь?

– Охранничка своего. Ему скоро в дозор заступать, а его нет нигде. Куда эта гнида запропастилась?

Ответ нашелся довольно скоро.

– Так они нападать пошли.

– Кто?

– Ну босс и его люди. Они набрали желающих, мне вот тоже предлагали, и пошли нападать на лагерь.

Один из сторожей санатория искренне недоумевал, полагая, что сообщает общеизвестные истины.

– И ты молчал?

– Так я ж думал, что они это .. ну того...

Александр и Евгений переглянулись.

– Когда они ушли?

– Примерно час назад. Может чуть меньше.

Александр побежал к землянке. За ним по пятам последовали Олег и Евгений. Около землянки, небрежно бросив шкуры на землю, он начал отдавать приказы.

– В темпе собираемся. Оружие и доспехи. Если повезет, еще успеем.

И глядя на непонимающих его людей, он поступил как это принято в армии.

– Быстро!

Лучше отдать команду и лишь потом ее прояснить. Иногда секунды решают многое. Расказав быстро одевающимся людям о сложившейся ситуации, он повел свой маленький отряд на первое сражение. Естественно, молясь о возможности предотвратить кровопролитие.

– Только бы успеть. Только бы успеть.

Несмотря на быстрый бег сквозь лес, они подоспели ровно к концу бесславной атаки и успели лишь увидеть как голая девчачья фигура, со всех ног убегавшая в лес, получила «огненную стрелу» в спину. К счастью, вскоре девушка поднялась и продолжила свой бег.

Остановив отряд, Александр не дал им выйти за пределы леса и быть обнаруженными. Вместо этого он показал на нескольких солдат, что бежали от лагеря в сторону леса, явно намеревавшихся преследовать противника. Им вслед неслись команды остановиться, но азарт погони играл против здравого смысла.

– Берем пленных и назад. Только дождитесь, когда они в лес войдут.

К искреннему сожалению, лишь двое из пяти преследователей оказались настолько глупы, что забежали в лес.

– Что это такое? Кто мне объяснит?

Рыцарь был вне себя от ярости. Получив вчера от его милости, графа Рурского, приказ выдвигаться с отрядом сюда, он никак не ожидал, что в первую же ночь будет атакован. Да еще и голыми людьми. Ну ладно гоблины! К ним даже как то привыкли. Но люди? Голые?

– Мы не знаем, милорд. Похожи на людей. Быстрые, сильные, некоторые владели личной магией. Крайне живучие, раны, смертельные для людей, их не убивали, – полусотник стоял перед сидевшим рыцарем, – Всех кого мы достали, я приказал изрубить на мелкие куски и сжечь. Господин маг мое решение одобрил.

– Скольких мы убили?

– Пятерых. И всех остальных поранили.

– Наши потери?

Рыцарь задал самый неудобный для офицера вопрос. Дисциплина в его полусотне всегда была низкой, и столь неудачный поход опустил ее еще ниже. Во время самого боя было потеряно лишь четверо солдат, что можно было считать хорошим результатом, но дебилы, бросившиеся в погоню за бежавшими, сделали ночную победу не самой приятной.

– Шестерых, милорд. Четверых во время боя и еще двое бросились в лес в погоню и не вернулись. Как только рассвело, я приказал организовать поиски. Никаких следов. Хотя на кромке леса было много разных отпечатков – и от обутых, и от голых ног.

Полусотник предпочел не докладывать, что были и другие следы. Кто-то явно маскировал их, но при желании можно было проследовать по ним. Вот только лезть в чашу леса и рисковать своей шеей, чтобы выяснить, кто были эти странные нападающие, он совсем не хотел. В этих лесах водилось много всякого, не зря же они назывались Проклятыми.

– Значит там были и другие люди, нормальные? – рыцарь встал.

– Верно, милорд. Один такой даже был среди нападавших. И был вооружен мечом.

– Неужели элурцы?

- Осмелюсь заметить милорд, что это не похоже на элурцев.
 - Верно. А еще где-то здесь пропал десяток разведчиков на днях... Сколько всего было нападавших?
 - Мы насчитали двадцать два существа, милорд.
 - Надо отправить послание графу. Обеспечьте охрану лагеря, полусотник. И ради Всесветлого, наведите порядок в отряде. Долго покрывать ваши делишки я не буду, нам скоро в бой!
- Офицер лишь склонил голову, показывая, что все понял.

Глава 5.

– Потерпи. И сосредоточься на лечении себя, – Ольга гладила девушку по голове. Получившая «огненную стрелу» в спину лежала на животе и страдала. Заклинание прожгло в ней довольно солидную дыру, почти полностью уничтожив легкие и повредив позвоночник. Как девушка смогла подняться и добежать до леса – оставалось загадкой. Хотя не встретить ее там отряд Александра, то ее дела были бы плохи. Тот рывок до леса отнял почти все силы и она практически замертво свалилась в руки Марии и Ольги.

Парни же в это время брали в плен ее преследователей. Потом было замечание следов и остановка, чтобы дать раненым прийти в себя. Сергей и Олег остались на месте, проследить, что их никто не преследует.

Тушка зайца упала на колени Ольге. Сверху возникла фигура Александра. Ни говоря ни слова он просто посмотрел на раны и отошел. Женщина же, надрезав животное стало, выдавливать кровь прямо на обожженную спину, никак не желавшую нормально регенерировать. Кровь стала мгновенно всасываться и прогресс регенерации тканей значительно возрос.

Александр же, отойдя от раненой, хмуро обратил взор на двух истерично плачущих девушек. Затем просто подошел к Алексею Геннадьевичу и ударил того по лицу, отправив в небольшой полет и нокаут.

– Сколько вас было? – Крапивин был прижат к дереву и стальная рука юноши сжала ему горло.

– Двадцать два.

Здесь же присутствовало семнадцать неудачливых нападавших. Пятеро людей лишилось жизни ради амбиций своего руководителя.

– Возвращаемся в лагерь.

Лагерь встретил их тишиной и заинтересованными взглядами. Унюхать новых действующих лиц было совсем не трудно.

Свалив бесчувственные тела пленных около землянки, Александр повернулся к Евгению.

– Дуй в центр к шалашу и проследи, чтобы этот мудака еще чего не натворил. Также расскажи людям о случившемся. И гони всех, в ком полностью уверен, сюда. Будем человеческой кровью их поить. Костя, тоже думай кого поить. И тащи их сюда. Таких как Леонид, этот мужик которому мы помогали, Слава кажется ну и так далее.

Видя, что его поняли и ушли выполнять указания, он немного постоял и подумал.

– Семен, обеспечь охрану тушек и никого к ним не пускай. А хотя...

Схватив одного из людей, он затащил его в землянку.

– Ну все равно никого к ним не пускай.

С этими словами он направился в центр лагеря, где пробившись сквозь толпу, попытался войти в штабной шалаш, но дорогу преградила Ольга Викторовна и зло посмотрела ему в глаза.

– Доволен?

Набрав полные легкие воздуха, чтобы высказать все накипевшее, Александр резко передумал и просто повернулся к ней спиной. Обведя взглядом собравшихся людей, он собирался с мыслями. Утро должно было наступить через пару часов и все население лагеря было на месте. Все, кроме пяти погибших. Естественно, Евгений еще не успел ничего толком рассказать всем, но это особо и не требовалось.

Чуткий слух давал соответствующие преимущества: пересказанное в одном месте, становилось достоянием в другом.

Весь лагерь был поднят на уши еще в тот момент, когда Александр и его товарищи ушли в боевом облачении. А их возвращение сопровождалось уже совсем не рядовыми событиями.

Одну из девушек притащили на руках, чуть живую, еще две девушки истерично плакали, а главное – они принесли в лагерь пленных. К запаху друг друга вампиры уже привыкли. Эти же пахли иначе, значит, принесенные бесчувственные тела могли быть только местными.

Посмотрев на небо и убедившись, что низкие облака пока все еще на месте, Александр принял новое решение.

– Тишина. Слушаем меня! – добившись желаемого, он продолжил, – Алексей Геннадьевич пошел на авантюру и атаковал лагерь людей рядом с нами. Атаковал неудачно... Погибли пятеро наших товарищей.

Толпа изумленно выдохнула.

– Пока не понятно какими будут последствия. Мы постарались замести все следы, но насколько это удалось, узнаем лишь позже. Сейчас мы все должны быть готовы покинуть лагерь и уйти на новое место, если в этом возникнет такая необходимость. А поэтому, все немедленно идут к моей землянке и выстраиваются в живую очередь. Будем пить человеческую кровь.

Последнее заявление вызвало оживление. Народ потянулся к окраине лагеря. Евгений же подошел ближе.

– Передумал насчет того, чтобы поить лишь тех, кто за нас?

– Нет, не передумал, лучшая кровь – нашим сторонникам. Все остальные получают по несколько капель. Так, чтобы им достались воспоминания солдата. А главное, вспомни, как вы все лежали в отрубке после первой дозы человеческой крови. Надо дать людям шанс. Если солдаты пойдут по следу и выйдут сюда, будет резня.

– Будем надеяться, что мы хорошо замели следы.

– Лучше быть готовыми к худшему. Поэтому все, кто очнутся, пусть сразу собираются.

Приятель пошел к землянке и наткнулся на такое же столпотворение, как и у штаба, только его как-то пытался сдержать Семен.

– Я сказал в живую очередь, а не толпой! А ну, навели порядок! Женя, разберись!

И более не обращая внимания на людей, подошел к лежащему на земле пленнику и достал кинжал.

– Ты, – позвал он ближайшего к нему незнакомого мужчину, – Иди сюда.

Сделав небольшой надрез уха пленного, он крепко взял мужика за запястье, коснулся его рукой выступившей крови, после чего резко отдернул руку. Мужчина упал рядом с пленным на землю.

– Семен, Геннадий! Оттаскивайте тех, кто без сознания. Следующий и побыстрее!

Дело было поставлено на поток. Евгений наводил порядок в очереди, Константин на всякий случай пробежался по лагерю, чтобы убедиться, что пришли все. Семен и Геннадий быстро оттаскивали пришедших в беспамятство вампиров в сторону и аккуратно укладывали на землю. Вскоре им на помощь пришли Ольга с Марией, которые смогли оставить раненую. Медленно, но верно страшная рана заживала и даже прожженный позвоночник начал восстанавливаться.

К моменту, когда первый из очереди очнулся, уже абсолютно все обитатели лагеря прошли через процедуру и пребывали в отключке, переваривая воспоминания человека.

Закончив, Александр взглянул на пленника. Солдат был еще жив, но крайне бледен.

"Не выживет, слишком большая потеря крови, хоть и по-немногу, но триста человек – это триста человек. Надо было второго использовать", – и осторожно прикоснулся к ране. Убедившись, что солдат не обладает какими-то новыми для его друзей знаниями или умениями, он высушил его до конца, после чего стал снимать с трупа одежду.

– Вкусненьким делиться надо, – Семен стоял рядом и улыбался.

Поняв что друг шутит, он также улыбнулся, хотя на искреннюю улыбку это походило мало.

– Будет еще вкусненькое, не переживай. По самые гланды во вкусненьком будем.

Эмоции переполняли. Нервы не выдерживали нагрузки. Требовалась хоть какая-то деятельность, но нужно было лишь ждать. Лагерь собирался, если так можно было назвать то, чем занимались вампиры. Сам же Александр бесцельно бродил между шалашей и землянок, и периодически просто подбадривал людей.

Наступил рассвет. Стало стремительно светлеть, но от оставленных наблюдать так и не было никаких вестей. Он даже уже начал волноваться за их судьбу. Ведь одно дело – успокаивать себя тем, что к обладающим столь превосходным слухом и нюхом вампирам практически нельзя подойти незаметно, а другое дело – просто волноваться за друзей. Это логике не поддавалось.

Прошло еще два часа. Александр уже почти принял решение плюнуть на все и пойти проверить обстановку самому. Именно в этот момент и появился Сергей.

– Вроде все нормально, – вместо приветствия обрадовал он, – Солдаты в лесу порыскали, но не углублялись. Наши следы не приметили, кажется.

– «Вроде», «кажется». Сергей, мы тут не в игре. Ставка – жизни всех, или убитых тебе мало?

Собеседник промолчал.

– Еще что сказать можешь?

– Солдаты лес обыскали, самую опушку. Даже на двадцать метров вглубь не заходили. Сложилось впечатление, что они здорово боялись. Потом маг подошел и полусотник. Им показали следы – то, что мы наследили и Геннадиевич. Они поудивлялись, что следы и от голых ног, и от сапог. Решили, что это не элурцы. Больше следов не нашли. Потом покинули лес. Мы сразу на доклад не побежали, решили выждать. Вскоре тройка солдат из лагеря вышла, по направлению ко второму лагерю. Наверное с докладом. Тут я и побежал к вам, а Олег сказал, что еще посидит.

– Хорошо. Молодцы.

Немедленное бегство откладывалось. Но вот отменялось ли? Авангард ородской армии явно пришел сюда не по лесам бегать в поисках странных созданий. Кстати, Александр вообще мало понимал зачем ородцы стремились на север Элура, совершая тяжелый переход через горные перевалы, где испокон века бродили лишь горные бараны и гоблины. Да, граница между двумя странами была весьма протяженной, но большей частью шла через непроходимые горы, которые лишь почти на самом севере имели несколько перевалов, через которые, при желании, было вполне возможно пройти, но которыми никто никогда не пользовался, так как и с одной стороны, и с другой стороны гор люди не жили. Далеко на севере, ородцы, равно как и элурцы, имели богатые рудники, только вот у ородцев не было Проклятого леса с его нечистью, и они не были вынуждены тесниться к горам, поэтому их дорога на северные рудники пролегла весьма далеко от гор и была довольно заселенной, гоблины на ней никогда не появлялись.

«Почему же стоит авангард? Их задача, если верить памяти солдат, заключается в быстром захвате города Савоярди на тракте, а они стоят».

Однако политические игры местных сейчас были совершенно не важны. На повестке дня стояло собственное существование и нужно было убедиться, что ородцы, которые почему-то встали лагерем, не захотят разобратся со странным нападением. Нужны были пленные из основного лагеря. И, конечно, требовалось успокоить людей и отложить подготовку к эвакуации.

Чем он и занялся, быстро собрав вампиров и рассказав о последней информации. В конце он предложил всем лечь спать, попросив лишь остаться нескольких добровольцев, которые должны будут выполнить важное и, возможно, опасное задание.

Как и ожидалось, никто из тех, кто еще сутки назад так яростно желал атаковать людей, в добровольцы не вызвался. Когда все разбрелись по своим укрытиям, перед Александром остались лишь пятеро. Из них лишь Орлов вызывал удивление, так как несмотря на свою силу, он никогда не рвался в драку. Еще стояли Леонид и, естественно, Вячеслав, без которого, как уже было замечено, никакие общие дела не проходили. Парень явно ставил общественное благо выше своего собственного. Оставшимися двумя были парни со старой работы, малознакомые, но ребята, как он знал, весьма ответственные. Махнув рукой, чтобы следовали за ним, он направился к своей землянке. Где вскоре и произошло совещание, так сказать, в расширенном составе.

– Нужны пленные, чтобы убедиться, что нас не будут искать в этих лесах. Но захват пленных, как вы все понимаете, лишь увеличит желание солдат избавиться от нас. Пока мы лишь странная и неясная угроза. Можно было бы и забыть про все это, но вот ородцы стоят лагерем прямо тут, и сколько еще будут это делать – неизвестно. Они слишком близко.

– Надо пока запретить костры жечь, – подал свой голос Леонид.

– Да, верно, отличная идея. Женя, проследи, чтобы как люди проснутся – все были предупреждены насчет костров. Теперь вернемся к основному. Я хочу захватить хотя бы нескольких пленных из основного лагеря. Это встревожит солдат и нужно будет дать им цель. Этой целью и будут добровольцы.

– Э! Умирать мы не подписывались!

– Успокойся, Михаил, никто не требует от вас умирать. План такой. Солдаты иногда выходят в лес, причем по одному. С нашей стороны тракта мы захватываем одного или двух. Тихо, мирно, без шума и пыли. И никаких следов. А вот наши добровольцы, командовать которыми будет Сергей, – Александр указал рукой на сидящего друга, – должны будут захватить пленника с другой стороны тракта. И малость пошуметь. Так, чтобы было понятно, что в лесу что-то происходит. Потом вы все, шестеро, вместе с пленником, начнете уходить вглубь леса. Оставляя за собой как можно больше следов. Следите так, как будто вас там стадо идет. Одним словом, уводите их от лагеря. Создайте ложное направление нашего обитания. Пройдя так хотя бы пяток километров, а лучше больше, постарайтесь выйти к речке. После чего переставайте следить. Пленника выпивайте по мере надобности. У речки его надо будет раздеть, труп в воду. Сами тихо поднимайтесь по ее течению до тракта, и дальше уже возвращайтесь к нам.

Александр встал и малость прошелся. Все молчали. План был простым и понятным, но сомнение в том, что такая простая уловка работает, тоже имелось.

– Ну вроде все. Сейчас разбирайте одежду, возьмите с собой шкур на всякий пожарный, чтобы укрываться от солнца. Все понятно?

Добровольцы ответили утвердительным гулом.

– И постарайтесь не просто так ломиться в лес. Убедитесь, что за вами идут по крайней мере в начале, далеко-то вас преследовать не будут.

– Все понятно, Саша, – Сергей успокаивающе махнул рукой, – Сделаем как в лучших домах мира. Будет через лес дорога проложена, по которой и слепой пройдет, а потом мы исчезнем. И пусть гадают куда.

– Ну, тогда собирайтесь. А теперь, насчет захвата пленников с нашей стороны тракта.

Сергей, который остался сидеть, так как был одет, поднял руку, подражая прилежным школьникам.

– Да?

– А может стоит всех пленников захватить с той стороны тракта? Просто первых потихому перенести, и все, а дальше уже шуметь.

Александр потряс головой.

– Ну да. Все верно. Именно так и надо. А я тут ломаю голову, как же связь-то между двумя группами держать. Спасибо за идею.

– Обращайся.

– Захват основных, так сказать, пленников я хочу поручить нашим девушкам.

Девушки, присутствовавшие здесь, удивленно уставились на него, как, впрочем, и все остальные. Александр засмеялся.

– Сугубо по причине их нарядов, столь хорошо обеспечивающих маскировку.

И верно, как Мария, так и Ольга были одеты практически одинаково. В те самые, созданные из опавших листьев, наряды. Ольга не удержалась и повторила почти все, лишь слегка изменив фасон. Сейчас девушки щеголяли почти в идеальных маскировочных халатах, так как ни одна не меняла цвет материала изготовления, а лишь его структуру.

– Мы с удовольствием выполним захват пленников, – за обеих девушек ответила Ольга.

– Естественно, мы будем вас прикрывать. Готовьтесь пока здесь, я к Олегу сбегаю и выясню как у него дела.

Что такое полевой лагерь армии? Прежде всего грязь. Много грязи. И запах. Множество запахов, большая часть из которых способна отбить аппетит. Разместившийся за небольшим укреплением лагерь полностью отвечал этим двум критериям.

Покидать лагерь было запрещено. Но не строго. Естественно, за ворота, перегороженные телегой, никого не выпускали – там стояли часовые. Но стена была отнюдь не препятствием для людей. Это гоблину с его маленьким ростом было сложно ее преодолеть, человеку же это ничего не стоило.

Зачем было покидать безопасный лагерь? Причин могло быть много. Подышать чистым воздухом, побыть в стороне от плотно забитого солдатами места и подальше от надоевших рож своих сослуживцев, посрать в кустах в свое удовольствие и без соседей, да наконец, просто уделить внимание себе.

Яростно онанировавший в кустах молодой солдат получил удар по голове и потерял сознание.

– Какой интересный мужчина, – Ольга, нанеся удар, опустилась перед лежащим телом и начала натягивать на него штаны.

– И кто же из нас этого озабоченного понесет на своем горбу? – Мария, стоявшая неподалеку и страховавшая подругу, брезгливо кривила личико.

– Да я и понесу. Дело то житейское.

– Нужен еще один.

Подруги переглянулись и связав схваченного, продолжили наблюдать и ждать. Остальные добровольцы оставались в сотне метров за их спинами. Их время еще не настало, пока что они просто прикрывали девушек на охоте.

Вскоре от лагеря в сторону леса пошел еще один солдат. Судя по знаку на груди – десятник. Войдя в лес примерно в тридцати метрах от девушек, и немного углубившись в него, он стал обустраиваться, явно желая облегчить кишечник.

К сидящему на корточках мужчине подобралась Мария. Десятник во всю кряхтел и тужился. Запор, видимо, и погнал его в лес. Не желая быть объектом насмешек сослуживцев, десятник уединился в лесу. В отличие от своей старшей подруги, Мария не стала бить его по

голове. Вместо этого она слегка коснулась человека двумя пальцами, между которыми сверкнул разряд. Электрошок вырубил цель ничуть не хуже, чем кулак по голове.

– Фу!

Девушки произнесли это почти синхронно. Неожиданное нападение и электрический удар сделали то, что не хотел делать организм, и десятник непроизвольно облегчил кишечник. Ольга рассмеялась.

– Если бы я в это верила, я бы сказала, что это карма.

– Тут поверишь. Лучше бы я онаниста несла, чем этого засранца, – Мария с недовольным видом натягивала штаны на свою жертву.

– Все, отходим.

Оттащив пленников вглубь леса, девушки передали тела жертв своим товарищам, а их место заняла команда добровольцев. Каждый из которой, прежде чем уйти, получил по несколько капель крови от каждого из солдат.

К счастью, что простой солдат, что десятник, имели нужные воспоминания. Нападение на соседний лагерь совсем не заинтересовало командующего. Граф не отдал никаких указаний на этот счет. С самого начала пути его отряд подвергался постоянным набегам гоблинов, и очередные потери, понесенные в этом проклятом походе, совсем не насторожили военного. Все так бы и осталось никому не известным, если бы не тройка солдат, что принесла рапорт своего командира, в котором в деталях повествовалось о странном бое и жутких существах, похожих на людей, но почему то почти неубиваемых. Гонцы оказались говорливы и в деталях описывали ночное происшествие.

Они бы и дальше продолжали рассказывать, не жалея подробностей, но сотник оборвал их и отправил назад. Тут-то и стала понятна словоохотливость солдат. Они жутко боялись и за рассказами пытались скрыть это. Сотнику почти пришлось выталкивать их за телеги силой, один даже начал умолять дать им возможность отдохнуть, прежде чем идти назад. Но офицер был неумолим. Другие же лишь пожали плечами, искренне не понимая страх своих коллег. Ничего такого совсем уж мистического те им не рассказали. Трудно убиваемый враг – это не тоже самое, что совсем неубиваемый. Видимо, поход через лес, сразу после нападения, наложил свой отпечаток, поэтому их товарищи так откровенно трусили.

Часть разведчиков направилась в лагерь вампиров, чтобы оставить там захваченных пленных. В лагере их встретил Олег. Он сидел около трех солдат, валявшихся на земле. Александру оставалось лишь схватиться за голову. Ранее он наведывался к Олегу, чтобы выяснить, как у него дела, и принес ему лисицу, чтобы накормить, а также заячье одеяло для укрытия. Но он как то забыл поделиться с товарищем своими планами.

Доблестный дозорный сам пораскинул мыслями и пришел к выводу, что нужны дополнительные пленные, чтобы понять обстановку внутри. Увидев, что трое солдат пошли по тракту в главный лагерь, Олег воспользовался ситуацией и перехватил их по дороге, а затем доставил их к убежищу вампиров.

-У нас только один вариант остался. Мы должны атаковать ородцев.

Александр уже успокоился внешне и перестал бегать вокруг землянки, крича проклятия, хотя внутри его все еще изрядно потряхивало. Он и так пошел на огромный риск, захватывая дополнительных пленников и четко показывая ородцам, что в лесу обитают враждебные существа, а уж исчезновение трех гонцов и подавно заставит авангард приложить силы для уничтожения угрозы. Ведь войска намеревались стоять лагерем еще несколько дней.

Будь солнце не так смертоносно для вампиров, и имей они возможность существовать под ним, все было бы не так фатально, они просто перебрались бы на новое место. Но кто

гарантировал, что они смогут устроиться там и удача будет на их стороне, как и в момент появления здесь?

– И мы атакуем их. Этой ночью, ближе к утру вернется отвлекающий отряд. Наберем еще добровольцев и атакуем.

Все молчали, было видно, что идея принималась ими тяжело. Они понимали, что это было необходимо, но какой-то злобой и агрессивностью не отличались и идти убивать других людей не хотели.

– Олег, в качестве наказания за проявленную инициативу – иди сооружай тюрьму. У нас уже шестеро пленников. И если еды для них достаточно, то вот держать их негде.

– И как я тебе тюрьму тут построю?

– А это не мои проблемы. Убивать мы пленников не будем, отпускать их тоже нельзя. Как хочешь, так и строй, но чтобы к утру была готова.

Его другу оставалось лишь согласно кивнуть.

– А может... употребим их? – внес предложение Семен.

– Убивать пленных без острой необходимости мы не будем.

– Но почему?

– Потому что мы люди, Семен!

Идея о необходимости атаки лагеря людей совершенно не вызвала энтузиазма. Проснувшиеся вампиры были сразу же приглашены на очередное всеобщее собрание, где на них и вывалили известие о том, что надо либо рисковать и переезжать, либо рисковать и атаковать. И что их новые руководители, занявшие место оплошавших предшественников, также настроены на атаку. Хотя именно они и были против нее еще совсем недавно. Дополнительные хлопоты создавал и тот факт, что новые вожди находились на своем месте точно по тому же принципу, что и команда Алексея Геннадьевича – самовольно назначив себя на него.

Этим фактом и не преминул воспользоваться бывший заместитель генерального директора, который сейчас активно настраивал людей против идеи атаковать, и упирал на то, что решение принимают те, кто руководить не должен.

Судя по его виду, за день он вполне отошел и от ужаса поражения, и от вины за убитых. Тем более, что из пяти убитых, для него была важна лишь потеря бывшего главного бухгалтера. Остальные четверо были привлечены для нападения со стороны, а девчонка-бухгалтерша вообще участвовала в атаке по принуждению. Правда, стан его сторонников также покинул бывший глава санатория, перебравшись в шалаш, где обитали его бывшие коллеги. Но данная потеря была не так велика – эта крыса обязательно вернется туда, где ему будет лучше.

Сейчас Алексей Геннадьевич активно выступал, умоляя не повторять его ошибок. И его слушали. Идея атаковать людям не нравилась. Александр тоже не хотел атаковать, но пытался показать, что это было вынужденной мерой. В конце концов не выдержала Ольга Викторовна, закатившая очередную истерику и градус обсуждения вырос. Началась склока, которую прервал Алексей Геннадьевич, впервые потребовавший голосования. Которое просто показало то, что и так было очевидно. Большинство сомневалось. Неприятной новостью для бывшего руководителя также стало и то, что его поддерживало меньшинство.

Александр, несмотря на отсутствие значительной поддержки, решил, что на сегодня хватит демократии.

– Значит так. Мы атакуем по-любому. Но силой я никого гнать в атаку не буду. Все, кто желают участвовать в атаке – сейчас бегом на охоту, после нее собираемся около моей землянки на окраине лагеря. Остальные пусть занимаются подготовкой к переезду.

Прервав любые попытки дальнейшей дискуссии он убежал на охоту, оставив Константина за главного.

Желавших принять участие в атаке оказалось довольно много. И, к сожалению, на всех не хватало не только доспехов, или хотя бы просто одежды, но и оружия. Таким были выданы заостренные палки, длиной около полутора метров. Примитивные копья каменного века, но с незначительным магическим укреплением наконечника, должны были вполне сойти. Когда же Семен показал свои эксперименты над шишками, то несколько человек изъявили желание иметь несколько таких копий, чтобы можно было их метать.

Вернувшийся отряд добровольцев принес хорошие известия и в полном составе согласился участвовать в атаке.

Задумка полностью оправдала себя. Когда в лагере сообразили, что у них пропадают люди, в лес были направлены разведчики. Именно одного такого разведчика с шумом и взяла в плен команда Сергея. Шум, крики и удары мечей не остались без внимания, и вскоре вампиров уже преследовал серьезный по численности отряд. Как и было договорено, добровольцы не отрывались от преследователей, а держали их на расстоянии, все время давая надежду на удачу, и оставляя свежие и четкие следы. Но командовавшие преследователями не были дураками, и вскоре те повернули назад. Группа же после этого ускорила свое движение, не забывая следить побольше, и выйдя к реке, поднялась прямо по ее руслу до моста на тракте. А дальше Сергей со всей наглостью приказал идти прямо по тракту.

Единственным отклонением от плана, и то незначительным, было действие над пленником. Убивать его не стали, а приволокли в лагерь. Александр лишь грустно вздохнул и приказал поместить его к тем, которые уже томились в плену. Убийство людей его совсем не вдохновляло, но и содержать пленных никак не входило в ближайшие планы.

Тем временем Леонид, ознакомившийся с планом атаки, полностью его раскритиковал. Изначально предполагалась немудреная атака в лоб силами вампиров в доспехах, а когда произойдет столкновение, с тыла должны были напасть неодетые и слабо вооруженные. Далее включалось извечное русское "авось". Основная ставка делалась на силу и скорость. Леонид указал, что в эту ночь атаковать вообще не стоило – их будут ждать. Но так как вариантов не было, то необходимо использовать луки, а не ломиться в лобовую как носороги.

Поговорив с Леонидом, Александр махнул рукой, признавая свое полное незнание вопроса, и назначил его командовать атакой. Больше ждать было нечего и отряд покинул лагерь, сделав хороший крюк и выйдя на тракт гораздо южнее, чем требовалось. Подойдя же к цели, каждый занял ту позицию, которую ему по пути назначил их новый командир.

Так как гоблины использовали лишь духовые трубки, вырубать лес вокруг лагеря на различные расстояния не требовалось. От стены до кромки леса было около пятидесяти метров, кострища находились на расстоянии порядка двадцати метров от стены. Этого более чем хватало для надежной обороны от гоблинов.

Основные силы нападавших были сосредоточены со стороны, противоположной той, с которой лагерь атаковали прошлой ночью. Тройки вампиров перекрыли тракт с каждой стороны. Все остальные, а именно слабо вооруженные и не одетые были поставлены так, как задумал Александр, и имели ровно такую же задачу – вступить в бой, лишь когда основной отряд войдет в лагерь. Всего в нападении принимали участие почти семьдесят вампиров.

Лагерь противника выглядел подготовленным к ночному вторжению. Костров горело не в пример больше предыдущей ночи. На сторожевых вышках стояли по двое. Одним словом, было видно, что нападения ждут.

– Стрелы жалейте. У нас их мало, – инструктировал стрелков Леонид, – Главное не убить их, хотя это и желательно. Главное – собрать их около стены, но заставить прятаться за ней. Тогда при начале атаки мы сможем сначала подползти почти к линии костров, а затем резким броском добежать до стены и перемахнуть не только ее, но и солдат за ней. В итоге мы будем и перед ними, и у них за спиной – эффективной обороны в строю у них не получится. Главное – собрать их у стены.

– Да мы поняли, Лень, – Семену этот инструктаж по кругу уже надоел, – Когда начинать то?

– А раз поняли, то начинаем.

Луки взяли девушки и Семен. Выйдя к опушке, они осмотрелись и наметили первоочередные цели.

– Первый выстрел – по команде. Два следующих – по готовности, потом ждем команды. Леонид дождался, пока луки будут натянуты, и выждал еще немного времени.

– Залп!

Стрела Семена вонзилась в крышу вышки, Ольгина улетела слишком далеко. Зато выстрел Марии был верхом снайперского искусства. Стражник на левой вышке захрапел со стрелой в горле.

Второй залп дали почти одновременно, но никто не попал. Третий выстрел все сделали не торопясь. Ольга, натянув лук, долго нацеливалась, и когда, наконец, отпустила тетиву, то попала в руку охраннику. Мария стояла держа лук с заложеной стрелой острием в землю и высматривала что-то в лагере, не делая выстрела. Семен же, видя, что после второго попадания доступные цели попрятались, незамысловато натянул лук и пустил стрелу в центр лагеря. Чем заработал сердитый взгляд от Леонида.

Крики охраны подняли всех солдат на ноги. Как и в прошлый раз, они выскакивали из шатров в разной степени одетости и готовности. В этот раз им не приходилось сразу строиться и вступать в бой, и они бежали к стене. Тут-то третий выстрел Марии и нашел свою жертву: молодой парень присел к земле, зажимая плечо, в котором торчало оперение.

– Стоп! – прошипел Леонид, видя, что Ольга снова натягивает тетиву.

Суета в лагере быстро сошла на нет. Десятники не зря ели свой хлеб. И хотя отряд, находившийся в обороне лагеря, никогда нельзя было назвать образцовым по дисциплине, тем не менее, это были не новобранцы. Над вершиной стены торчали лишь шлемы и глаза. За строем приготовившихся к обороне солдат ходили десятники и стояли лучники. Рыцарь матом орал о необходимости следить за тылом про который все забыли стоило начаться атаке.

– Цельтесь в десятников и лучников. Две стрелы, залп по усмотрению.

В этот раз обстрел собрал максимальный урожай – сразу трое лучников выбыли из строя с различными ранениями, а один из десятников был поцарапан.

Легкий ветерок доносил до притаившихся у земли вампиров запах крови. Леонид уже хотел дать команду на еще один залп, когда свой ход сделал противник. Вражеский маг наугад послал в лес «огненную стрелу». Заклинание, естественно, ни в кого не попало, но ударившись в дерево, сгусток магического пламени зажег огонь и высветил фигуры стоявших лучников.

Стоило ородским лучникам увидеть хоть какие-то цели, они сразу начали стрелять. Пригнувшийся Семен с удивлением обнаружил у себя в руке стрелу. Вытащив ее и запустив ускоренную регенерацию, он знаками показал, что скоро будет в порядке.

Полетела еще одна «огненная стрела». На этот раз повторить успех с обнаружением прячущегося в темноте леса противника не удалось. Леонид решил не торопиться и стал ждать. Еще трижды маг швырял заклинания в лес, но каждый раз безрезультатно. Было слышно, как полусотник предлагал командиру совершить вылазку, предполагая, что врагов немного. Рыцарь в ответ отозвался о его умственных способностях весьма нелестно.

Если бы у Леонида была связь со всеми своими подчиненными, то он обязательно выждал бы еще, времени до рассвета было достаточно. Но понимая, что у непривычных к такого рода делам могут сдать нервы, он решил поторопиться.

– Три стрелы по своему усмотрению. Мария, в мага хоть одну стрелу пошли.

В этот раз никого зацепить не удалось. Пара стрел застряла в щитах. Одна чиркнула по шлему, еще одна отскочила от брони рыцаря.

Самой большой удачей можно было считать мага, точнее его действия. После того как он понял, что в него целятся, мужчина сначала упал на землю, потом сотворил перед собой «каменную стену», а потом, поняв что из-за нее он ничего не видит, спрятался за спину рыцаря, который не преминул высказать ему все, что думает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.